

ШАХТИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)

РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОР-
ГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

АДМИНИСТРАЦИЯ Г. ШАХТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

ВТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ ШАХТИНСКОЙ ЕПАРХИИ

**посвященные 160-летию со дня рождения
Великой Княгини Елисаветы Феодоровны**

**Конференция «Россия и христианский Восток, духовные,
исторические и социокультурные связи»**

Международный форум

Сборник научных трудов

Научное электронное издание

ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2024

УДК 008+23/28+24+348+908
ББК 6/8

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА ШАХТИНСКОГО
И МИЛЛЕРОВСКОГО СИМОНА

Допущено к изданию редакционно-издательским советом ДГТУ

Редакционная коллегия:

***С.Г. Страданченко, С.А. Масленников, В.Е. Касьянов, И.Г. Шарков,
Т. Сербин (Венгрия), Д.И. Матар (Палестина), Т.В. Зайцева***

Вторые Международные Палестинские чтения Шахтинской епархии, посвященные 160-летию со дня рождения Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Конференция «Россия и христианский Восток, духовные, исторические и социокультурные связи» : Международный форум : сборник научных трудов : научное электронное издание / редкол. : С.Г. Страданченко [и др.] ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. гос. бюджет. образоват. учреждения высш. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП(филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 1,89 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-907579-03-3. – Текст : электронный.

В сборник вошли материалы докладов и выступлений по итогам работы пленарного заседания и Международной научно-практической конференции «Россия и христианский Восток, духовные, исторические и социокультурные связи» Вторых Международных Палестинских чтений Шахтинской епархии (17–18 октября 2024 г.). В статьях рассматриваются актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания и образования, науки и культуры в свете православного миропонимания, возрождения национальных традиций паломничества, работы с молодежью, осмысления отечественной и мировой православной культуры, духовных и социокультурных связей губерний России со странами библейского региона. Публикуемые материалы предназначены преподавателям школ, лицеев, вузов, студентам, а также всем, кого волнуют проблемы осмысления православной культуры и воспитательного потенциала отечественного духовно-нравственного наследия.

Конференция проведена в соответствии с приказом № 307-А от 15.10.2024 г.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводимых имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024

Подписано к использованию 19.12.2024

Объем 1,89 Мб

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» С.В. Степашина	5
Приветственное слово епископа Шахтинского и Миллеровского Симона	6
Приветственное слово Председателя Вифлеемского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» Дауда Матара.....	7
Приветственное слово руководителя Венгерского представительства Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» доктора Т. Сербина	8
Приветственное слово заместителя руководителя Орловского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» В.А. Ливцова	9
Приветственное слово руководителя Царицынского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» И.Б. Талдыкиной	9
Приветственное слово руководителя Приморского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» Д.А. Виноградова	10
Приветственный адрес руководителя Всероссийского общественного движения «Волонтеры культуры» М.А. Богдановой и Д.О. Самарского	11

I. РОССИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Шарков И.Г., Бабенко Л.Г., Трубникова О.И. Паломничество жителей волынской губернии во святую землю и на Афон в конце XIX – начале XX вв. При содействии Императорского Православного Палестинского Общества	12
Шарков И.Г. Губернские отделы Императорского Православного Палестинского Общества: деятельность и активисты в конце XIX – начале XX вв.	26
Кудашева В.С., Шарков И.Г. Воскресение Христова в русской культуре второй половины XVII в.: от дворцовой благотворительности до иеротопического образа Палестины	35
Дубинин В.И., Шарков И.Г. Обители русского мира, созданные по образцу святой Афонской Горы	40
Котлярова В.В., Зорина Е.В. Россия и христианский восток: историческое и духовное единство как ключ к продуктивности мышления	45

Гончарова Д.А., Шарков И.Г. Феномен православной соборности: психологический аспект	49
Яровая К.С., Шарков И.Г. Служение России Великого Князя Сергея Александровича как первого председателя Императорского Православного Палестинского Общества	59
Положенкова Е.Ю., Прохорова М.О. Паломнический туризм	66
Казарян Д.Д., Агаян В.А. Армения как первая страна принявшая христианство как государственную религию.....	71
Агаян В.А., Бетеев Р.В. Влияние христианства на формирование Осетии как части Российского государства	76
Суворов А.М., Агаян В.А. История распространения христианства в странах Восточной Азии: общее и особенное	84

II. ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И СКРЕПЫ РУССКОГО МИРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Колесник К.М., Шарков И.Г. Мученичество Великой Княгини Елисаветы Феодоровны как венец ее социального служения и свидетельство подлинной веры.....	91
Шарков И.Г., Раенко Л.Б. Милосердная и просветительская деятельность Великой Княгини Елисаветы Феодоровны	98
Греченкова О.Ю., Зяблицева С.А., Дядиченко П.П. Условия деятельности религиозных организаций.....	110
Дурмушян Р.М. Образование как пространство по формированию духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи	115
Кузьмин В.А. Церковная дисциплина на Поместном соборе 1917–1918 гг.: реформы и вызовы эпохи	119
Швачкина Л.А., Зебрев С.А. Роль русской православной церкви в сохранении ценности семьи и брака	131
Швачкина Л.А., Самойленко А.А. Религия как ценностный базис в либерально-девиантном пространстве современного социума.....	135
Повжик Р.С. К вопросу о влиянии нейросетей на состояние духовной культуры современного общества.....	139
Котляров Е.О. Анализ традиционных ценностей семьи в контексте социальной философии	143
Оленич Т.С., Корниенко А.В. Организация деятельности братства православных следопытов на юге России	147
Агаян В.А., Крамскова М.С. Киевская Русь – православно-христианская цивилизация	155
Беркутов А.Н. Философский анализ влияния феномена манипуляции на поведение молодежи.....	160
Шарков И.Г., Усок А.Н. Обзор истории русского паломничества	165
Список сокращений	170
Сведения об авторах	170

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» С.В. СТЕПАШИНА**

Сердечно приветствую организаторов и участников Вторых Международных Палестинских чтений Шахтинской епархии в г. Донецке!

Знаменательно, что ставший уже традиционным на Донской земле научно-просветительский Палестинский форум значительного масштаба проводится в год 160-летнего юбилея со дня рождения второй Председательницы Императорского Православного Палестинского Общества преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Важно, что Чтения объединяют созидательные усилия традиционных церковных, общественных, государственных образовательных учреждений и административные структуры муниципалитетов. Активное участие в подготовке и проведении Палестинских чтений принимают Шахтинская епархия, Администрация г. Донецка, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты.

Ростовское отделение является одним из активных участников многих научно-просветительских и социальных проектов, способствующих популяризации идей Русского мира, Русской Палестины, развитию паломнического движения и возрождению исторической памяти о славном прошлом исторической России. Члены вашего отделения провели большую и кропотливую исследовательскую работу в рамках гранта РЦНИ, а также совместной научной Программы ИППО – Минобрнауки РФ по воссозданию целостной картины истории духовной и социокультурной деятельности ряда южных и западных отделов нашего Общества в конце XIX – начале XX вв. Общее историческое и духовное наследие ряда российских губерний, ныне разделенных государственными границами, которое раскрывает научное исследование ваших коллег, сегодня особенно важно для создания объективной и правдивой истории дружбы и добрососедства народов Европы от Варшавы и Киева до Новочеркасска и Екатеринослава, от Минска и Смоленска до Кишинева и Тифлиса.

Ростовское отделение совместно с главами муниципалитетов области, епархиями Донской митрополии РПЦ и вузами региона ведет широкую просветительскую работу и организует паломнический туризм, инициирует и реализует благотворительные акции, поддерживает научные, культурные и гуманитарные связи со многими региональными отделениями и зарубежными представительствами ИППО, республиками Донбасса и другими новыми тер-

риториями. Отделение развивается и не снижает динамику деятельности по ряду направлений.

Желаю Читателям успешной и плодотворной работы, интересных дискуссий и новых научно-просветительских достижений!

Председатель Международной общественной
организации ИППО С.В. Степашин

[В начало к содержанию](#)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЕПИСКОПА ШАХТИНСКОГО И МИЛЛЕРОВСКОГО СИМОНА

Уважаемый Вячеслав Николаевич, уважаемый Роман Васильевич, уважаемые представители Ростовского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», всечестные отцы, представители научно-образовательного сообщества, организаторы и участники Вторых Международных Палестинских чтений, дорогие братья и сестры!

Рад приветствовать высокое и представительное собрание в богоспасаемом граде Донецке. Символично, что нынешние Палестинские чтения приурочены к 160-летию со дня рождения преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, второй председательницы Императорского Православного Палестинского Общества, посвящены ее памяти, а также проводятся в рамках регионального этапа XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». Нынешний форум впервые был проведен в городе Шахты два года назад, сегодня он на Донецкой земле вновь объединил участников из международных, всероссийских и региональных научно-гуманитарных, общественных патриотических и образовательных организаций и учреждений, продолжает добрую и многолетнюю традицию совместных проектов Шахтинской епархии, вузов донского региона, Ростовского и ряда зарубежных и региональных отделений и представительств Императорского Православного Палестинского Общества.

Деятельность Палестинского Общества в нашем Донском регионе оставила значительный культурный след. Общество на протяжении нескольких десятилетий активно способствовало духовному и историческому просвещению донцов, содействовало совершению ими паломничеств к святыням Па-

лестины и Афонской Горы. Многие священники, диаконы и псаломщики, несшие свое служение на территории нынешней Шахтинской епархии, а также известные люди Дона казачьего происхождения, состояли в ИППО, почитали за честь участие в его миссии. Приходские священники исторической станицы Гундоровской, ныне входящей в город Донецк, являлись действительными членами ИППО, активно участвовали в проведении чтений о Святой Земле.

Вторые Палестинские чтения сегодня собрали творческих людей, стремящихся сохранять, раскрывать истинный смысл и утверждать вечные ценности, несущие подлинную духовность нашим согражданам и, прежде всего, молодежи. Наш форум посвящен осмыслению исторических корней и оснований духовного фундамента Русского мира, осмыслению значения Святой Земли для Святой Руси. Укрепление и развитие идеи Русского мира как единого пространства русской культуры, русского языка, определенного цивилизационного выбора и особой модели развития в эпоху духовного опустошения и искажения базовых нравственных ценностей, охватившую современный мир, представляется важным, консолидирующим фактором созидания России. Отрадно, что участие в форуме, посвященном духовно-нравственной, церковно-исторической и культурологической проблематике, принимает учащаяся молодежь. Выражаю надежду, что Палестинские Чтения будут иметь свое продолжение в будущем и распространятся на другие муниципалитеты региона, станут постоянной и плодотворной площадкой для презентации научных достижений в гуманитарной сфере, для обсуждения новых творческих идей и разработки целесообразных инструментов их реализации.

Призываю благословение Божие на всех организаторов и участников Чтений, желаю успехов в предстоящих трудах, интересных мнений и активного диалога.

Симон, епископ Шахтинский и Миллеровский

[В начало к содержанию](#)

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВИФЛЕЕМСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» ДАУДА МАТАРА**

Уважаемые коллеги, члены ИППО отделения прекрасного г. Ростова-на-Дону! Благодарю за предоставленную возможность выступить перед вами на Вторых Палестинских чтениях. Сегодня, находясь на площади перед хра-

мом Рождества Христова в Вифлееме – городе мира и любви – я хочу выразить вам свою благодарность за активную деятельность ради нашего православного общества и России в целом. К сожалению, в настоящее время, из-за войны между Израилем и Ливаном, в городе почти нет паломников и туристов, и все его учреждения закрыты. Я надеюсь, что в скором времени ситуация изменится, и в наши края вернется мир. Этого искренне желаю и России, чтобы ее солдатам в скором времени удалось освободить целиком Луганск и Донецк, где проживает российский народ, который имеет право свободно использовать свой родной русский язык. В завершение своей речи хочу еще раз поздравить вас с этим замечательным праздником и пожелать больших успехов!

[В начало к содержанию](#)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ ВЕНГЕРСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» ДОКТОРА Т. СЕРБИНА

Дорогие друзья, время летит так быстро! В очередной раз от имени Венгерского отделения Императорского Православного Палестинского Общества рад приветствовать вас из Будапешта. Даже в эти непростые времена наши дружеские связи и отношения не только не прерываются, но и укрепляются, выдерживая проверку на прочность. Нас объединяет ИППО под руководством нашего председателя Сергея Вадимовича Степашина, объединяет понимание того, что историю православной России в ее разные периоды необходимо изучать и сохранять в памяти. В этом плане огромную задачу выполняют учредители и участники вашего мероприятия, посвященного Великой Княгине Елисавете Феодоровне. Россия, как и вся Европа, в своих различных границах проходила трагические и героические этапы своей истории. Сегодняшние чтения проходят в рамках регионального этапа Дмитриевских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». Как никогда этот заголовок отображает день сегодняшний и указывает нам всем правильный путь в будущее. Друзья, еще раз приветствую участников, желаю всем продуктивно провести время. С Богом!

[В начало к содержанию](#)

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ
ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В.А. ЛИВЦОВА**

Уважаемые коллеги, позвольте мне от лица Орловского отделения Императорского Православного Палестинского Общества, а также Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации сердечно поздравить вас с праздником науки и просвещения – проведением Вторых Палестинских чтений. Сегодня очень важно восстановление роли и значения России на Востоке, восстановление ее влияния на дело развития и укрепления православия во всем мире. Глубокий и вдумчивый подход руководства вашего отделения ИППО показывает правильное понимание того значения, которое сейчас уделяется руководством общества, развитию этих тенденций. Это особенно важно, когда мы говорим и строим многополярный мир, в котором Россия должна занять достойное место и провозглашать те общечеловеческие ценности, которые всегда были свойственны российской культуре. Желаю вам успешного проведения научных встреч, хороших докладов, а самое главное углубление понимания тех процессов, которые сегодня происходят в мире и в православии.

Заместитель руководителя Орловского отделения
ИППО профессор В.А. Ливцов

[В начало к содержанию](#)

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ ЦАРИЦЫНСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И.Б. ТАЛДЫКИНОЙ**

Уважаемые участники и организаторы Вторых Международных Палестинских чтений Шахтинской епархии «Верой милосердием вошедшие в святость», посвященных 160-летию со дня рождения преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, второго председателя Императорского Православного Палестинского Общества.

Эта конференция представит уникальную возможность для всех присутствующих: услышать интересные доклады и активно поучаствовать в дискуссиях. Мы надеемся, что каждый найдет что-то вдохновляющее и ценное, что поможет в вашей дальнейшей профессиональной деятельности.

Уверены, что результаты конференции будут полезны всем участникам данного мероприятия, а предложенные рекомендации найдут свое применение в будущем.

Желаю всем участникам успехов, плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов, и поиска единомышленников. Всем крепкого здоровья, мира, терпения, благополучия и помощи Божьей во всех делах и начинаниях!

Председатель Царицынского отделения
ИППО И.Б. Талдыкина, г. Волгоград

[В начало к содержанию](#)

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ ПРИМОРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ИМПЕРАТОРСКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»
Д.А. ВИНОГРАДОВА**

Дорогие друзья, уважаемые участники Вторых Международных Палестинских чтений! Приморское отделение Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» сердечно приветствует вас и всех участников Вторых Международных Палестинских чтений Шахтинской епархии в г. Донецке, где в этом году зажжется свет Палестинских чтений, продолжая их славную историю, начавшуюся в Александро-Грушевском. Мы благодарны за вашу готовность стать частью этого важного события, которое позволит вновь окунуться в историю и традиции паломничества, а также открыть новые горизонты для межкультурного диалога.

Вторые Палестинские чтения – это не просто форум, а место встречи людей, объединенных верой, историей и желанием сохранять и развивать духовные связи между Донским краем и Святой Землей. Мы уверены, что на протяжении двух дней, проведенных в Донецке и Шахтах, каждый участник найдет что-то ценное для себя от увлекательных лекций и выставок до искренних разговоров о духовном наследии наших предков и путях его сохранения. С уверенностью можем сказать, что Вторые Палестинские чтения станут ярким событием в культурной жизни Дона, и внесут свой вклад в сохранение и развитие духовной культуры нашего региона.

С уважением, Председатель
Приморского отделения ИППО Д.А. Виноградов

[В начало к содержанию](#)

**ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС РУКОВОДИТЕЛЯ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОЛОНТЕРЫ КУЛЬТУРЫ»
М.А. БОГДАНОВОЙ и Д.О. САМАРСКОГО**

Ваше Преосвященство, многоуважаемый епископ Симон! Уважаемые члены Ростовского отделения Императорского Православного Палестинского Общества и участники Вторых Международных Палестинских чтений Шахтинской епархии!

От имени Всероссийского общественного движения «Волонтеры культуры» и себя лично, поздравляем Вас с возрождением традиции Палестинских чтений на Донской земле.

Вот уже более ста сорока лет Императорское Православное Палестинское Общество объединяет людей, для которых святая православная вера является основой духовности и совместного ратного труда, во благо развития гуманистической культуры.

В этой связи особый символизм обретает тот факт, что в нынешнем году Палестинские чтения «Верой и милосердием вошедшей в святость» посвящены 160-летию со дня рождения преподобномученицы, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, покровительнице русских воинов, устроительнице госпиталей для раненых, комитетов по обеспечению вдов и сирот, погибших на фронте, молитвой и благодетелей спасшей множество человеческих жизней.

Миссия и ценностные основы добровольчества в сфере культуры, определяющие роль волонтера – хранителем материального и нематериального историко-культурного наследия общества, во многом близки славным христианским традициям. Пусть же крепость духа, сила воли и святая православная вера позволяют нам и впредь добиваться значимых успехов во благо Отечества. Желаем участникам конференции плодотворной работы, новых научных открытий, оптимизма и не ограниченных возможностей, для исполнения самых смелых планов.

Руководитель ВОД «Волонтеры культуры» М.А. Богданова,
член Координационного совета РО ВОД «Волонтеры культуры»
в Ростовской области Д.О. Самарский

[В начало к содержанию](#)

I. РОССИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 248.153:908

И.Г. Шарков¹, Л.Г. Бабенко², О.И. Трубникова³

¹Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

²Доцент кафедры «Строительство и техносферная безопасность»

³Заведующая библиотекой

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПАЛОМНИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ И НА АФОН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ПРИ СОДЕЙСТВИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

PILGRIMAGE OF RESIDENTS OF VOLYN PROVINCE TO THE HOLY LAND AND ATHOS AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES WITH THE ASSISTANCE OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY

Аннотация. В статье анализируются паломнические связи Волынской губернии со Святой Землей и Афоном в конце XIX – начале XX вв., приводятся примеры конкретных паломников, принадлежавших к разным сословиям. Отмечается содействие паломникам Императорского Православного Палестинского Общества и их проживание на русских постройках и подворьях ИППО в Иерусалиме. Приводятся значимые для развития социокультурных связей Запада России и Святой Земли выявленные факты биографий ярких деятелей палестинского движения в Российской империи на рубеже XIX и XX вв.

Ключевые слова: паломничество, просвещение, Святая Земля, Волынская епархия, Церковь, Императорское Православное Палестинское Общество, подворье, Волынская губерния, священник, Иерусалим, Афон.

Summary. The article analyzes the pilgrimage connections of the Volyn province with the Holy Land and Athos in the late 19th – early 20th centuries, providing examples of specific pilgrims from different classes. It notes the assistance provided to pilgrims by the Imperial Orthodox Palestine Society and their accommodation in Russian buildings and courtyards of the IOPS in Jerusalem. It provides biographical facts of prominent figures of the Palestinian movement in the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries that are significant for the development of socio-cultural ties between Western Russia and the Holy Land.

Keywords: pilgrimage, education, Holy Land, Volyn diocese, Church, Imperial Orthodox Palestine Society, courtyard, Volyn province, priest, Jerusalem, Athos.

Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и

связи», проект «Социокультурная, просветительская и паломническая деятельность западнорусских отделов Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX вв.» (FZNE-2024-0003).

Для осмысления одной из фундаментальных характеристик любого народа – степени религиозности, важной составляющей которой, безусловно, является паломническая традиция, необходимо исследование самого явления, а также институтов, способствующих его развитию. В конце XIX в. наиболее значимым для поддержки и развития паломничеств к христианским святыням Востока, являлось созданное в мае 1882 г. Императором Александром III Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО). Уже с 1893 г. ИППО начало создавать в губерниях России свои местные отделы, количество которых в 1916 г. достигло 52. Деятельность губернских отделов ИППО была направлена на сбор средств для реализации уставной деятельности Общества, просвещение, знакомство со святыми местами библейского региона и помощь паломникам в их священных путешествиях для поклонения христианским святыням.

В своем статистическом исследовании «Откуда идут в Святую Землю русские паломники» инициатор создания и активист ИППО Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) приводит цифры количества паломников в Палестину из разных губерний Российской империи в конце XIX в. Чтобы понять объективную картину, важно сравнить количество паломников из Волынской губернии с количеством таковых за тот же период из близлежащих западнорусских Полтавской и Харьковской губерний. В нижеприведенной таблице паломники обозначены буквой «М», паломницы – буквой «Ж», общее число буквой «Σ». Согласно принятой тогда системе учета паломников в ИППО, Василий Николаевич приводит данные не за календарные, а за паломнические годы (с 1 марта предыдущего года по 1 марта последующего).

Таблица

Паломники из южных губерний Российской империи

Паломнический год	Харьковская губерния			Полтавская губерния			Волынская губерния		
	М	Ж	Σ	М	Ж	Σ	М	Ж	Σ
1893/1894	13	37	50	20	36	56	10	0	10
1895/1896	105	205	310	59	79	138	27	4	31
1896/1897	79	179	258	67	78	145	19	8	27
1897/1898	94	147	241	26	32	58	17	19	36
1898/1899	162	225	387	92	128	220	25	17	42

Из представленных в таблице сведений [1, с. 148–155] следует вывод, что Волынская губерния в конце XIX в. значительно уступала в паломнической активности западнорусским Полтавской и Харьковской губерниям. Число паломников, чаще всего значительно превышало число паломниц, что не было характерно для большинства других регионов Российской империи.

Также В.Н. Хитрово приводит интересные цифры соотношения паломников к общему числу жителей ряда губерний в 1899–1900 паломническом году. Волынь и здесь значительно уступает Полтавской и Харьковской губерниям: на десять тысяч населения губернии число паломников составляет лишь 0, 29 %, когда для Харьковской губернии эта цифра значительно выше – 1, 58 %, а для Полтавской составляет – 1,06 % [2, с. 654].

Паломники из Волынской губернии, стремящиеся к святыням Палестины и Афона, чаще всего отправлялись в портовый черноморский город Одессу, где останавливались на подворьях афонских монастырей и получали консультации уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества. Билеты на поезд до Одессы и пароход до палестинских портов или Афона часто приобретались по паломническим книжкам ИППО, со скидкой благодаря уполномоченным ИППО в г. Старокопачеве Волынской губернии (пожизненный член-сотрудник ИППО и уполномоченный Общества с 1 июня 1889 г. священник Иларион Евстафьевич Гутовский) или в Одессе (уполномоченный Общества с 15 июля 1883 г. Михаил Иванович Осипов).

По сведениям, содержащимся в Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества конца XIX – начала XX вв., паломниками во Святую Землю из Волынской губернии зафиксированы лица разных социальных и званых. Так останавливались на Русском Сергиевском подворье Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме священники, крестьяне, мещане, дворяне, военные, учителя, вдовы священников и офицеров, просфорницы и сестры милосердия.

На Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме с 18 марта по 21 апреля 1898 г. останавливались дворянка из Волынской губернии Александра Семеновна Крашевич вместе со вдовой священника Волынской епархии Евфросинией Ивановой Величкиной [3, с. 254]. С 19 мая по 2 июня 1898 г. там же останавливалась просфорница из Волынской губернии Мария Евлампиевна Червинская вместе с паломницами из Гомеля и Полоцка [там же, с. 638].

С 1 по 16 июня 1899 г. паломничал в Святой Земле подполковник из Житомира Кирилл Николаевич Абрамович [4, с. 528].

С 28 марта по 19 апреля 1900 г. в Иерусалиме на Сергиевском подворье ИППО останавливалась волынянка гражданка Анастасия Васильевна Пиневич [5, с. 241].

Совершила паломничество во Святую Землю из Волынской губернии, останавливалась на Русском Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме с 12 по 26 мая 1900 г. Надежда Павловна Слодкевич. В СИППО за май – июль 1900 г. ее фамилия указана как Сладкевич, упомянута сестрой милосердия из Волынской губернии [6, с. 359]. Надежда Павловна Слодкевич с середины 1880-х гг. состояла в числе членов Острожского Св. Кирилло-Мефодиевского братства, где заведовала аптекой при братской бесплатной лечебнице для приходящих больных [7, с. 102; 8, с. 109]. Упоминалась в статистических справочниках Волынской губернии в этом статусе до 1917 г.

[9, с. 324]. Острожское Свято-Кирилло-Мефодиевское братство было организовано в 1865 г. камер-фрейлиной Императрицы, графиней А.Д. Блудовой (1813–1891) в г. Острог Волынской епархии. Целями братства являлись возрождение православного просвещения юго-западной окраины Российской империи, где было сильно давление на православие со стороны польской шляхты, и деятельное противостояние католическому влиянию в области образования и воспитания детей на Волыни.

Учитель Волынской губернии Петр Григорьевич Белаш паломничал во Святой земле с 23 июня по 11 июля 1901 г. [10, с. 383].

Вдова штабс-капитана из Волынской губернии Александра Наумова паломничала в Иерусалиме и останавливалась на Сергиевском подворье ИППО с 1 по 6 июля 1902 г. [11, с. 256].

С 30 января 1904 г. паломничали из Волынской губернии мещане Франц Стефанович Слабушевский, Марфа Слабушевская (возможно супруга Ф.С. Слабушевского), Иосиф Стефанович Слабушевский (вероятно брат Ф.С. Слабушевского) с земляком Залого Ефимом Иосифовичем. Все они снимали один 20-й номер Сергиевского подворья ИППО в Иерусалиме и пребывали в Святом Граде одно время [12, с. 170].

С 13 марта по 15 мая 1905 г. паломничала в Иерусалиме вдова поручика из Волынской губернии Марфа Воробьева [13, с. 452]. С 10 по 20 апреля 1905 г. останавливался на Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме волынский мещанин А. Пагоса [там же, с. 453].

Со 2 по 15 февраля 1906 г. паломничал мещанин Волынской губернии Степан Петрович Кушевич [14, с. 517].

На Николаевском подворье ИППО в Иерусалиме с 27 октября по 13 ноября 1906 г. останавливался крестьянин Волынской губернии Варфоломей Свердюк [15, с. 364].

Совершал паломничество во Святой Земле с 8 по 18 июля 1909 г. протоиерей с. Бискупичи Волынской епархии Виктор Леонтиевич Шумский [16, с. 103], член Владимир-Волынского уездного отделения Волынского епархиального училищного совета [17, с. 110].

С 24 января по 1 февраля 1910 г. паломничала в Палестине, останавливаясь на Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме Наталья Ивановна Оржевская [16, с. 106]. Н.И. Оржевская – урожденная княжна Шаховская (1859–1939), фрейлина русского Императорского Двора с 26 августа 1876 г.; кавалерственная дама ордена Святой Екатерины (с 22 июля 1901 г.); активная деятельница Российского общества Красного Креста, сестра милосердия, благотворительница, жена сенатора, генерала Петра Васильевича Оржевского (1839–1897). В 1910-х гг. являлась почетной попечительницей Новоград-Волынского городского училища [17, с. 178].

Интересные и ценные сведения о паломничестве сельских жителей Волынской губернии в своем рапорте на имя правящего архиерея приводил в ноябре 1894 г. священник с. Давидовки Житомирского уезда Николай Бере-

стовский [18], (1851–1909), впоследствии благочинный 2-го округа Отец Николай сообщал, что «мещанин д. Березовки, вверенного мне прихода. Михаил Чайковский, ревнуя о благолепии святого храма, пожертвовал в приходскую церковь с. Давидовки выносную, с предстоящими, плащаницу, стоимостью 90 рублей», также, он делал и другие значительные приношения в храм. Священник характеризовал жертвователя как отличающегося «благочестивою жизнью и добрым нравственным влиянием на односельчан, располагая их собственным примером, к церковно-приходской благотворительности. Имея около 70 лет от роду, Чайковский, несмотря на преклонные свои лета и старческую немощь, неоднократно пешком совершал путешествие в Почаевскую Обитель и древлеправославный град Киев, для поклонения местным святыням. В посещении с религиозною целью, благодатных сих мест и селений славы Божией, старец, по его словам, находил отрадный покой для своей души. Благочестивый подвиг его не оставался без влияния на односельчан, которых религиозно настроенный паломник, по возвращении домой, умел воодушевить назидательными рассказами о виденном и слышанном о Боге и Его дивных угодниках, нетленно почивающих в избранных градах и весях Православного Русского царства. С священным интересом внимая этим простым урокам очевидца о христианских добродетелях, почерпнутым из живого училища благочестия, и сами давали не раз обет сходить на поклонение и свято исполняли данное обещание» [там же, с. 251–252]. Священник Николай Берестовский в своем приходе проводил беседы о Святой Земле, которые воодушевили прихожанина на совершение заграничного паломничества: «Весною 1892 г. Чайковский разделил свое имущество и землю между тремя взрослыми сыновьями своими и оставив дом на попечении старшего сына простился с семьей и родной деревней и предпринял далекое и нелегкое путешествие во Святую Землю, о которой много наслышался из внебогослужебных беседований моих с народом» [там же, с. 252]. Благочестивый пожилой паломник Михаил Чайковский просил своего духовника, который напутствовал его перед дальней дорогой: «Об одном молитесь, чтоб Господь удостоил меня на закате моих дней видеть грешными очами и прикоснуться недостойными ногами той земли, по которой ходили божественные стопы Иисуса» [там же]. Господь сподобил М. Чайковского побывать в Палестине: «пробыв около 4 месяцев во Святой Земле, Чайковский в течение этого времени имел редкое для простолюдина счастье посетить святой град Иерусалим, Голгофу и др. дорогие христианскому сердцу, по своим историческим воспоминаниям, места Палестины. По возвращении на родину, Чайковский принес в дар приходскому храму несколько фунтов ладану, а своим знакомым не малое количество кипарисных крестиков, иконок и видов Иерусалима, часть которых вместе с принесенною из Палестины пальмовою веткою с благоговением хранит у себя, для воспоминания о далеком странствовании. В это именно время, «в благодарность Богу, сподобившему узреть благая Иерусалима», была пожертвована Чайковским в Давидовскую церковь и плащаница» [там же]. Священник испрашивал у правящего архиерея Благо-

словенную грамоту для этого благочестивого прихожанина, поясняя, что для него она станет очень важным духовным даром: «приготовляясь к мирной христианской кончине, сей дряхлый старец единственное утешение и лучшую награду за свои труды полагает в получении Архипастырского благословения, которое бы послужило ему благожелательным напутствием живота вечного» [там же].

На этом рапорте была сделана следующая резолюция Почетного члена ИППО с 10 января 1886 г. Архиепископа Волынского и Житомирского Модеста от 9 декабря 1893 г.: «...мещанину Михаилу Чайковскому во свидетельство его благочестивой жизни и ревности дается похвальный лист с прописанием его жизнепутешествия в Иерусалим и пожертвованию» [там же, с. 253].

Также, паломником во Святой Земле был член-сотрудник ИППО из Волынской губернии с 8 января 1883 г., пожизненный член-сотрудник с 16 мая 1891 г. и уполномоченный Общества в г. Староконстантинове Волынской губернии с 1 июня 1889 г. священник Иларион Евстафьевич Гутовский (1850–1904). Уроженец Волынской губернии и выпускник 1871 г. Волынской духовной семинарии по первому разряду, священствовал с 1877 г. На второй год семейной жизни и священнического служения пережил смерть супруги и сына. «Этот неожиданный удар глубоко порастил молодого пастыря, но, к счастью, христиански-воспитанная и глубоко верующая душа его сумела найти правильный выход из этого тяжелого и с нашей человеческой точки зрения, по-видимому, безысходного положения. Молодой пастырь стал искать утешения в своем горе у Того, Кто призывает к Себе всех труждающихся и обремененных жизненными невзгодами: с этого времени он весь отдается молитве и в этом духовном единении с Богом ищет спасения и от горя, и от тоски, и от других человеческих слабостей; ... предпринимает ряд путешествий по святым местам и завершает их паломничеством на Восток, в те места, где некогда страдал и молился Сам Владыка мира и где была принесена искупительная жертва за грехи всех людей» [19, с. 287]. Молитвенные бдения и духовные переживания в святых местах, «освященных присутствием и страданиями Самого Господа Бога, исцелили глубокую рану в душе молодого пастыря, и он возвращается из поездки значительно успокоенным и примиренным со своею участью вдовца» [там же]. Таким образом, поездка в Палестину возбуждает в нем «глубокий интерес к делам Императорского Православного Палестинского Общества, и он принимает на себя обязанности уполномоченного Общества, причем несет эти обязанности с обычным усердием и ревностью» [там же, С. 288]. Отец Иларион занимался распространением льготных паломнических книжек ИППО в г. Староконстантинове.

Но знакомство жителей Волынской губернии с православным Востоком происходило не только в паломничествах, но и на Палестинских чтениях, организуемых и проводимых в приходах и учреждениях с 1894 г. Волынским отделом ИППО, а также в результате общения с гостями из восточных Патриархатов, иногда посещавших Волынь.

В сентябре 1896 г. Волынскую епархию посетил член делегации от Патриарха Антиохийского на торжествах Священного Коронования Императора Николая II в Москве митрополит Киликийский Герман. Возвращаясь с коронационных торжеств на родину, восточный иерарх посетил Волынь: «местный землевладелец Николай Петрович Грипари (занимающий пост греческого консула в г. Киеве) пригласил Высокопреосвященного Владыку, своего соотечественника, погостить в свое имение «Шургот» (вблизи с. Новоселицы). Настоятель Новоселицкой церкви священник о. Феодот Радкевич, получив извещение об этом, считал своим долгом представиться высокому гостю с. Новоселицы, что он исполнил 9 сентября» [20, с. 29]. Архиепископ посетил Новоселицкую церковь, пообщался со священниками и народом при помощи переводчика, которым стал дипломат, предприниматель, меценат, почетный гражданин Севастополя, крупный общественный деятель конца XIX – начала XX вв., широко известный своей благотворительностью Н.П. Грипари (1848–1928).

Во время совершения литии «Владыка, возложив на себя омофор, вознес Господу Богу молитву о здравии и спасении Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича, всего Царствующего Дома на греческом языке, в конце местным настоятелем было возглашено многолетие Государю Императору, всему Царствующему Дому, присутствующему митрополиту. Преподаяв святительское благословение всем предстоящим, Владыка по приглашению Н.П. Грипари, в сопровождении всех священников, отправился в д. Гамарню (в 2-х вер[стах] от с. Новоселицы), где была освящена соборно новопостроенная мельница-крупчатка, причем сам Владыка произносил молитвы и возгласы на греческом языке, священники – на славянском. После освящения мельницы о. Феодот Радкевич пригласил к себе Владыку, Н.П. Грипари, священников откушать чаю, каковое приглашение было с благодарностью принято. За чаем беседу поддерживал сам Владыка чрез переводчика – Н.П. Грипари; речь шла многих предметах; Владыка передавал свои коронационные впечатления, восхищался тем ореолом, каким окружено имя Царя, Царицы в русском народе; коснулся также Владыка политической злобы дня резни армян в Турции, восстания критян; в заключение Высокопреосвященный Владыка выразил искреннюю благодарность местному настоятелю, всем присутствовавшим священникам за тот радушный прием, какой ему был оказан, обещал навсегда сохранить в памяти это посещение сельского русского храма, знакомство с скромными делателями на ниве Христовой» [там же, с. 30].

В апреле 1911 г. в «Волынских епархиальных ведомостях» было опубликовано письмо священника Оренбургской епархии Михаила Алексеевича Пеньковского (1880–1959) к Архиепископу Волынскому и Житомирскому и Антонию (Храповицкому), председателю Волынского отдела ИППО. В 1902–1904 гг., будучи мирянином, выпускник Уфимской духовной семинарии Михаил Алексеевич служил надзирателем Житомирского духовного училища в Волынской епархии, поэтому становится ясным его письмо Владыке Анто-

нию, занимавшему в 1900–1902 гг. Уфимскую и Мензелинскую кафедру, а 1902–1914 гг. Волынскую кафедру. Пред принятием священного сана, в марте – апреле 1904 г. Михаил Алексеевич совершил паломничество ко святыням Палестины. По возвращении он подробно описал свое тридцатитрехдневное путешествие в иллюстрированном очерке «Под небом Палестины» [21]. В этом же году, 10 октября Михаил Алексеевич был рукоположен во диакона, а 17 октября 1904 г. – во священника. После иерейской хиротонии и до 1912 г., отец Михаил служил заведующим церковно-приходской школой в селе Травянское Дубровное Челябинского уезда Оренбургской губернии. В этот период он пишет своему бывшему духовному руководителю письмо, в котором отмечает значение своего паломничества во Святую Землю: «Единовременно с сим письмом шлю Вам, дорогой Владыка, свой паломнический дневничок “под небом Палестины” в котором по мере своих сил уменья занес незабвенные, светлые, – как майский день, – впечатления, вынесенные мною из Палестинского паломничества, переживать которые хватит мне на многие годы, на всю жизнь. Свящ. М. Пеньковский, с. Травянского Дубровного Челябинского уезда, бывший надзиратель Житомирского духовного училища» [22, с. 372]. Впоследствии, отец Михаил достойно многолетно служил в Челябинске, отличался благотворительностью, в 1920-х гг. противостоял обновленцам, трижды был арестован богоборческими властями, отбывал заключение и ссылку [23]. В 1940–1950-х гг. протоиерей Михаил Пеньковский публиковал статьи в Журнале Московской Патриархии. Мирно скончался, будучи на покое в 1959 г. [24, с. 21].

Интересным и самым детально описанным можно назвать паломничество в Святую Землю и на святой Афон двух клириков Волынской епархии – иеромонаха Митрофана и архимандрита Автонома, совершенное в марте – апреле 1910 г. Эта паломническая поездка детально и художественно запечатлена иеромонахом Митрофаном в очерке «С Волыни в Палестину и на Афон» и опубликована в неофициальной части ряда номеров «Волынских епархиальных ведомостей» в 1910 г. (№№ 12–18, 21, 22, 24, 27, 29, 30, 32, 45, 47–49).

По благословению Архиепископа Житомирского и Волынского Антония (Храповицкого), почетного члена ИППО, 7 марта 1910 г. находясь в продолжительном отпуске, взятом для паломничества, епархиальный миссионер и его спутник архимандрит архиерейского дома отправились в дорогу. Путь к святыням Востока волынские священнослужители начали с Одессы. Именно из этого портового города отправлялось большинство русских паломников в Палестину и на Афонскую Гору. Отцы Митрофан и Автоном останавливались на Одесском Свято-Ильинском подворье, где были радушно приняты настоятелем иеромонахом Иоанном. В организации и благополучном течении всего паломничества большую роль играли сотрудники Императорского Православного Палестинского Общества. Так уже в Одессе волынцы встретили первого ответственного сотрудника ИППО, отметив его заботливое участие:

«после обеда пришел уполномоченный Палестинского Общества, Михаил Иванович Осипов, который вот уже 27 лет служит святому делу – содействию русским паломникам, отправляющимся ко Святым Местам. Дай Бог здоровья и сил этому самоотверженному, идейному симпатичному труженику Божия дела. Г. Осипов дал нам необходимые указания, советы и наставления» [25, с. 229].

Детально описан путь паломников на пароходе «Адмирал Чихачев» от Одессы до Константинополя, посещение древних святынь Царь-Града, Константинопольской Патриархии и прием у Патриарха Константинопольского Иоакима III: «Помолившись, мы сделали Патриарху земной поклон и приняли благословение. “Здравствуйте, здравствуйте”, – сказал Патриарх по-русски, потом спросил чрез переводчика: “Из какого места вы прибыли?” Мы ответили, что с Волыни, кафедры Архиепископа Антония. “Как поживает Архиепископ Антоний?” Я низко поклонился и сказал: “Земно кланяется Вашему Святейшеству и просит благословения”. Патриарх сказал переводчику, а тот передал нам: “Его Святейшество очень любит и ценит Архиепископа Антония”. Патриарх сказал еще несколько слов и переводчик добавил: “считает его очень умным, серьезным и выдающимся иерархом”» [26, с. 270].

Подробно описан путь на пароходе РОПиТ «Великий Князь Александр» из Константинополя, посещение Смирны и других библейских мест. Прибыв в порт Яффы, паломники вновь отметили их встречу сотрудником ИППО: «на пароход является кавас-черногорец Палестинского общества, несколько арабов-носильщиков, приезжают лодки, начинается высадка богомольцев» [27, с. 346].

В Иерусалиме отцы Митрофан и Автоном с особым трепетом и вниманием осмотрели Храм Гроба Господня и поклонились всем его святыням. «Осмотревши храм Гроба Господня и его приделы, поклонившись Святыням, мы возвратились домой. С этих пор почти каждый день, когда мы были в Иерусалиме, по два раза на день, мы посещали храм Гроба Господня. Вместе с тем, мы посещали другие места в Иерусалиме, почитаемые христианами» [28, с. 397]. В частности, Гробницу Богородицы в Гефсимании и другие святыни.

Особенно отец Митрофан отметил служение с Иерусалимским Патриархом Дамианом (Касатосом): «Для меня случай служить с патриархом представился в пятницу на Пасхальной неделе. В этот день патриарх совершал Литургию в храме Воскресения по случаю дня рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны и тезоименитства греческого Короля Георга. Надобно заметить, что когда патриарх совершает богослужение в Русские Царские дни, то в служении с ним обычно участвуют священнослужители Русской Миссии и хор Миссийских певчих. Так было в данном случае» [29, с. 532].

Паломники не спешили в своем путешествии, они решили подробно осмотреть наибольшее число священных и памятных библейских мест. «Почти месяц прожили мы в Иерусалиме. Приходилось подумывать и об отъезде. Грустно было расставаться со Святыми местами, но делать нечего: прибли-

жался конец отпуска, да и тоска по родине давала себя чувствовать. Впрочем, мы не прямо решили ехать на Афон и в Россию, а сначала имели намерение высадиться с парохода в Кайфе (первый порт за Яффой) и в течение недели побывать на Кармиле, в Назарете, Тивериаде и других местах Галлилеи» [30, с. 580]. Глубокое духовное впечатление на паломников из Волыни оказали монастыри и скиты Афона. Они молились за богослужениями в русском Пантелеимоновом монастыре, посетили Ильинский и Андреевский скиты, обитель Старый Руссик, побывали в Дохиаре [31, с. 879–880].

Завершая повествование на страницах «Волынских епархиальных ведомостей», уже архимандрит Митрофан отмечал всех гостеприимных лиц на Востоке: «В заключение не можем не помянуть добрым словом, с чувством самой глубокой признательности лиц, оказавших нам содействие и неоценимое внимание: Высокопреосвященного Архиепископа Антония, Настоятеля Илиинского подворья в Одессе иеромонаха о. Иоанна, уполномоченного Палестинского Общества в Одессе М.И. Осипова, нашего проводника в Константинополе иеродиакона Дионисия, заведующего русским подворьем в Яффе о. Павла, почтеннейшего и добрейшего настоятеля Русской Миссии в Иерусалиме Архимандрита Леонида, Казначая и Ризничего Гроба Господня Архимандрита Герасима, проживающего в Горнем монастыре иеромонаха Тихона (бывшего раньше на Волыни), послушников Русской Миссии в Иерусалиме о.о. Никиту и Василия, бывшего ризничего в Миссии иеромонаха о. Иллариона, заведующих русским подворьем в Тивериаде о. Иоанна, и в Кайфе матушки Евдокии, а также высокочтимого настоятеля Пантелеимонова монастыря на Афоне Архимандрита Мисаила и его заместника Архимандрита Иоакима» [32, с. 899].

Интересны и личности священноиноков-паломников. Автор паломнических очерков – иеромонах, затем архимандрит Митрофан (в миру Николай Иванович Абрамов; 1876–1945). Уроженец Воронежской губернии, в 1892 г. окончил Павловское духовное училище, в 1898 г. – по I разряду Воронежскую духовную семинарию, а в 1902 г. – Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. По окончании семинарии служил преподавателем Орловской духовной семинарии, затем переведен в клир волынской епархии. В 1904–1915 гг. являлся епархиальным миссионером Волынской епархии. В 1907 г. был пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. Некоторое время редактировал неофициальный отдел «Волынских епархиальных ведомостей». С осени 1910 г. – архимандрит. В 1915 г. был перемещен в Харьковскую епархию и назначен епархиальным миссионером. В Спасо-Преображенском соборе города Сумы был 5 июня 1916 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. Был давним сотрудником архиепископа, а затем митрополита Антония (Храповицкого), пользовался особым его доверием. Управлял епархией во время частых отлучек архиепископа Антония. Не принял переворот октября 1917 г. В 1920 г. эмигрировал. В 1922 г. перешел в юрисдикцию Сербской Православной

Церкви. Принял схиму с именем Макарий. Скончался в Белграде 4 ноября 1945 г. [33, с. 323]. Упомянутый отцом Митрофаном его спутник в паломничестве архимандрит Автоном – эконоом Волынского архиерейского дома, казначей Волынского отдела ИППО со 2 января 1894 г. (тогда еще иеромонах), пожизненный член-сотрудник ИППО с 31 марта 1894 г. [34, с. 94, 140]. Состоял в числе братии Свято-Успенской Почаевской Лавры. Был в 1904 г. избран уполномоченным ИППО после смерти протоиерея Илариона Гутковского [35, с. 339].

В 1911 г. отец Митрофан в Волынских епархиальных ведомостях писал о вопросах паломничества в святую Землю: «Ко мне, как побывавшему во св. Земле, поступают письма частью от крестьян, частью от священников по просьбе крестьян. Спрашивают о том, какие необходимы документы для поездки в Палестину, и откуда таковые можно получить, когда лучше всего выезжать из России, т.е. в какое время года, и сколько необходимо иметь денег для поездки?» [36, с. 200–201]. На эти и другие вопросы он давал обстоятельные ответы по рекомендациям ИППО.

Архимандриты Митрофан и Автоном с 12 марта по 22 апреля 1914 г. вновь совершили паломничество во Святую Землю. Свои паломнические впечатления архимандрит Митрофан (Абрамов) вновь опубликовал в «Волынских епархиальных ведомостях» в 1914 г. в серии заметок «Беседа» (№ 19–24). На этот раз их спутником стал заштатный священник села Зарудье Кременецкого уезда Волынской епархии Антоний Феодорович Воеводко. Отец Митрофан упомянул приглашение его ИППО для сопровождения большой паломнической группы: «Путешествие прошло вполне благополучно; да теперь, вообще, дорога в Палестину обставлена такими удобствами, что, кажется, гораздо легче съездить в Иерусалим, нежели куда-нибудь в Овручское или Ковельское полесье. С Волыни со мною ехали – неизменный спутник, о. Автоном и священник, о. Антоний Воеводко. На пароходе в Одессе с нами сели несколько духовных лиц и более двухсот паломников, над которыми, по приглашению Императорского Палестинского Общества, я принял духовное руководство» [37, с. 322].

Об интересе к ИППО жителей Волынской губернии свидетельствуют содержащиеся в Архиве внешней политики Российской империи, Министерства иностранных дел РФ документы: многочисленные письма с просьбами выслать устав Общества и правила вступление в него. Чаще всего такие запросы подавали псаломщики, военные и чиновники.

Так 3 января 1890 г. в Канцелярию ИППО обращался Евгений Силькевич: «Желая ознакомиться с деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества с тем, чтобы иметь возможность быть ему полезным, честь имею покорнейше просить выслать мне, если можно, Устав Императорского Православного Палестинского Общества и экземпляр годового отчета деятельности Общества» [38, Л. 113]. Силькевич Евгений Антипович, 1867 г. рождения, выпускник Волынской духовной семинарии по II разряду в

1887 г., с этого же года служил псаломщиком в церкви во имя Св. великомученика Димитрия Солунского с. Теслугов Дубенского уезда Волынской губернии [39].

С похожей просьбой 18 апреля 1897 г. в ИППО из г. Новоградволынска Волынской губернии обращался поручик 76-го пехотного Кубанского полка Григорович [40, Л. 237]. Выслать устав ИППО для знакомства с Обществом в письме от 3 ноября 1898 г. просил и секретарь уездного полицейского управления г. Кременец Волынской губернии Иван Евстафиевич Мищерук [там же, Л. 328]. Желание стать членом-сотрудником ИППО выражал в своем письме-заявлении от 18 июня 1901 г. и крестьянин села Вербовец Суянинской волости Заславского уезда Волынской губернии Роман Данилович Потемкин [там же, Л. 443–443 об.]. Также со станции Ямполь в своем открытом письме от 25 января 1902 г. просил выслать устав для ознакомления с ИППО псаломщик местечка Ляховцы Острогского уезда Волынской губернии Антоний Самуилович Гобчанский [там же, Л. 436]. Он 30 апреля 1902 г. был принят в пожизненные члены-сотрудники ИППО по Волынскому отделу [41, с. 179], впоследствии, в 1907 г., упоминается в сане диакона.

И хотя Волынская губерния по сравнению с другими западнорусскими регионами не проявляла численной активности в паломническом отношении, уступая соседним, паломничество в Святую Землю и на Афон жителей Волыни, являясь важной составляющей духовной жизни этого западного региона, оказывало значительное влияние на местные социокультурные процессы.

Список литературы

1. Хитрово, В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1901. – Т. XI. – Вып. 2. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1901. – С. 148–155.

2. Хитрово, В.Н. Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 году. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Ноябрь – декабрь 1900 г. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1901.

3. Список лиц, останавливавшихся на Русском Новом подворье в Иерусалиме с 1 февраля по 1 мая 1898 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. IX. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1899..

4. Список лиц, останавливавшихся на Русском Новом подворье в Иерусалиме с 1 мая по 1 сентября 1900 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. X. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1900.

5. Список лиц, останавливавшихся на Русском Новом подворье в Иерусалиме с 1 февраля по 1 мая 1900 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XI. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1900.

6. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Май – июль 1900 г. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. 1900. – Текст : непосредственный.

7. Памятная книжка Волынской губернии на 1887 год. Изд-е Волынского губ. стат. комитета / сост. и ред. И.Ф. Мацкевич. – Житомир : Губернская типогр. – 1886. – Текст : непосредственный.

8. Памятная книжка Волынской губернии на 1893 год. Изд-е Волынского губ. стат. комитета / сост. и ред. И.Ф. Мацкевич. – Житомир : Типогр. наслед. С.П. Бродовича. – 1893. – Текст : непосредственный.

9. Памятная книжка Волынской губернии на 1917 год. Изд-е Волынского губ. стат. комитета / ред. И.Д. Гринев. – Житомир : Волынская губернская типогр. – 1916. – Текст : непосредственный.

10. Список лиц, останавливавшихся на Русском Сергиевском подворье в Иерусалиме с 1 июня по 1 августа 1901 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XII. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1902.

11. Список лиц, останавливавшихся на Русском Сергиевском подворье в Иерусалиме с 1 июля по 1 ноября 1902 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XIII. – Ч. 1. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1903.

12. Список лиц, останавливавшихся на Русском Сергиевском подворье в Иерусалиме с 1 января по 1 марта 1904 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XV. – 1904 г. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1905.

13. Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском подворье в Иерусалиме с марта по 1 июня 1905 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XVI. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1905.

14. Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском подворье в Иерусалиме с 1 декабря 1905 г. по 1 марта 1906 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XVII. – Вып. 1–4. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1906.

15. Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском, Александровском и Николаевском подворьях в Иерусалиме с 1 июня по 1 декабря 1906 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XVIII. – Вып. 1–4. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1907.

16. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908–1909 и 1909–1910 гг. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1911. – Текст : непосредственный.

17. Памятная книжка Волынской губернии на 1912 год. – Изд-е Волынского губ. стат. комитета. Житомир. Волынская губернская типогр. – 1911. – Текст : непосредственный.

18. Волынские епархиальные ведомости. – № 10. – 1894. – С. 250–253. – Текст : непосредственный.
19. Протоиерей Иларион Евстафьевич Гutowский. (Некролог) – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 9/10. – 1904.
20. Д. П-ский. Посещение Высокопреосвященным Митрополитом Киликийским Германом с. Новоселицы, Новоградволынского уезда. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 1/2. – 1897.
21. Пеньковский, М.А. Под небом Палестины. Иллюстрир. паломнич. очерки свящ. Михаила Пеньковского. – Москва, 1909. – 87 с. – Текст : непосредственный.
22. Письмо молодого иерея к архиерею другой епархии, своему бывшему руководителю. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 18. – 1911. – С. 371–372.
23. Пеньковский, Михаил. Дни моей жизни. Автобиографическая повесть. – Текст : непосредственный // Духовный собеседник : журнал Самарской епархии РПЦ. – № 3(7). – 1996, № 4(8). – 1996, № 1(9). – 1997, № 2(10). – 1997.
24. Протоиерей Михаил Пеньковский. Некрологу – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – № 5. – 1959.
25. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. I. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 12. – 1910.
26. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. III. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 14. – 1910.
27. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. VII. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 18. – 1910.
28. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. Иерусалим. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 21. – 1910.
29. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. Служение с Патриархом. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 29. – 1910.
30. Иер. Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. Отъезд из Иерусалима. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 32. – 1910.
31. Архимандрит Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 48. – 1910.
32. Архимандрит Митрофан. С Волыни в Палестину и на Афон. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 49. – 1910.
33. Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995 : биографический справочник / А. Нивьер. – Москва : Рус. путь ; Париж : YMCA-PRESS, 2007. – 573 с. – ISBN 978-5-85887-206-1. – Текст : непосредственный.

34. Список членов Императорского Православного Палестинского Общества по 1 декабря 1894 года – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. V. – Приложение. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1895.

35. Отчет Волынского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1903/4 год. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости, 1904. – № 19.

36. Архим. Митрофан. Беседа. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости, 1911. – № 9.

37. А[рхимандрит] М[итрофан]. Беседа. – Текст : непосредственный // Волынские епархиальные ведомости. – № 19. – 1914.

38. АВПРИ МИД РФ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 7. Д. 34. – Текст : непосредственный.

39. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии / сост. преп. Волын. духов. семинарии Н.И. Теодорович: в 5 т. – Текст : непосредственный // Т. 2: Уезды Ровенский, Острожский и Дубенский. – Почаев : тип. Почаево-Успен. Лавры, 1890. – 1120 с.

40. АВПРИ МИД РФ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 7. Д. 34. – Текст : непосредственный.

41. Список членов Императорского Православного Палестинского Общества на 1 ноября 1902 года, – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XIII. – Приложение II. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума, 1903.

[В начало к содержанию](#)

УДК 248.153+929

И.Г. Шарков

Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ГУБЕРНСКИЕ ОТДЕЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АКТИВИСТЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

PROVINCIAL DEPARTMENTS OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY: ACTIVITIES AND ACTIVISTS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Аннотация. В статье анализируются деятельность губернских отделов Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX вв. на примере Екатеринославского и Донского отделов. Приводятся примеры конкретных активистов, принадлежавших к разным сословиям. Рассматриваются выявленные факты биографий

ряда деятелей местных отделов Императорского Православного Палестинского Общества на рубеже XIX и XX вв., значимые для развития социокультурных связей губерний России и Святой Земли.

Ключевые слова: губернский отдел, просвещение, Императорское Православное Палестинское Общество, активист, Палестинские чтения, Святая Земля, Екатеринбургская епархия, подворье, Донская епархия, священник.

Summary. The article analyzes the activities of the provincial departments of the Imperial Orthodox Palestine Society in the late 19th – early 20th centuries using the example of the Yekaterinoslav and Don departments. Examples of specific activists belonging to different classes are given. The revealed facts of the biographies of a number of figures of local departments of the Imperial Orthodox Palestine Society at the turn of the 19th and 20th centuries are considered, which are significant for the development of socio-cultural ties between the provinces of Russia and the Holy Land.

Keywords: provincial department, education, Imperial Orthodox Palestine Society, activist, Palestine readings, Holy Land, Yekaterinoslav diocese, courtyard, Don diocese, priest.

Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи», проект «Социокультурная, просветительская и паломническая деятельность западнорусских отделов Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX вв.» (FZNE-2024-0003).

Современное российское гражданское общество нуждается в примерах патриотического служения, а такие примеры содержит наша история. Патриотизм и идея служения Отечеству начинается с любви к своей «малой родине», обустройства жизненного пространства вокруг себя, как основы современного гражданского общества.

Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин еще в 2016 г. обозначил патриотизм как национальную идею России. Патриотизм – это не только как любовь к своей родине, но и любовь к ее истории. Наша страна и наш Донской край имеет богатую и славную историю, которую все мы призваны изучать, сохранять ее памятники и бережно передавать будущим поколениям наше национальное наследие.

Помимо собственно религиозных институтов, одним из исторически значимых объединений XIX столетия, включавшим представителей различных сословий и званий, созданным державной волей Государя-Миротворца Александра III для успешного решения ряда культурно-просветительских и миссионерских задач, стало образованное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское Общество. Эта неправительственная организация находилась под покровительством членов Августейшей фамилии. ИППО – единственная общественно-религиозная организация в нашей стране, пережившая радикальные потрясения войн и революций драматичного XX в. и сохранившаяся до нашего времени. ИППО можно по праву считать одной из первых организаций, образовавших российское гражданское общество. «ИППО уникально по своему значению в истории отечественной и зарубеж-

ной культуры. Уставные задачи Общества – содействие паломничеству на Святую Землю, научное палестиноведение и гуманитарно-просветительное сотрудничество с народами стран библейского региона, поддержка православия на Ближнем Востоке – тесно связаны с традиционными духовными и культурными ценностями русского народа и приоритетами российской внешней политики» [1, с. 12].

С Императорским Православным Палестинским Обществом связано укрепление и развитие духовных и культурных связей России, стран Русского мира и Ближнего Востока в последней четверти XIX – начале XX вв., распространение сведений о Святой Земле и Святой Афонской Горе, их прошлом и настоящем, организация и поддержка образовательных, просветительских и медицинских учреждений для жителей Палестины, Сирии и Ливана, помощь многочисленным русским паломникам, стремившимся побывать в местах, связанных с земной жизнью Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы, святых угодников Божиих, содействие изучению истории библейских мест и контактов нашей страны с древним и сакрально важным регионом мира. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества и его региональных отделов исторически носила комплексный характер, включая духовную, культурно-просветительскую и научную области. Всесословная церковно-общественная научно-просветительская и гуманитарная организация имела к 1916 г. 52 местных отдела во многих регионах огромной страны.

Еще до учреждения на Дону и в Екатеринославской епархии местных отделов Палестинского Общества, в его рядах состояли лица, проживающие на этих землях. На 1 июня 1885 г. в Донской области проживало 4 члена Православного Палестинского Общества, из которых один – правящий архиерей, архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Вицинский), член Общества с 1 октября 1882 г. и три мирянина. В Екатеринославской губернии – 13 человек, из которых 10 мирян и трое духовных лиц (1 монашествующий и 2 «белых» приходских священника).

Первым Уполномоченным Православного Палестинского Общества в Таганроге (город с 1887 г. входивший в состав Области войска Донского, но относящийся до 1919 г. к Екатеринославской епархии) с 1883 г. являлся пожизненный действительный член ИППО с 1889 г., младший брат композитора Петра Ильича Чайковского генерал-майор по адмиралтейству Ипполит Ильич Чайковский (1843–1927). И.И. Чайковский был Уполномоченным ИППО в Таганроге до своего переезда в Санкт-Петербург в 1894 г. Цenen вклад в палестинское дело таганроженки Варвары Андреевны Ищенко, пожертвовавшей в 1887 году свой дом в пользу ИППО, что позволило Ипполиту Ильичу исходатайствовать разрешение и создать часовню ИППО с приютом для паломников, ожидавшим пароходы в местном порту для отправки в Святую Землю и на Афон [2, с. 128–129].

В странноприимницу с часовней ИППО в Таганроге, построенную в 1888–1890 гг. подарил свою замечательную картину «Хождение Спасителя по водам» великий отечественный маринист Иван Константинович Айвазовский. К сожалению, часовня до нашего времени не сохранилась, она была за-

крыта после революции и позже разрушена. А картина И.К. Айвазовского была передана в Государственный музей истории религии, где она находится и поныне.

Смотрителем часовни Императорского Православного Палестинского Общества при странноприимном доме в Таганроге в 1894–1904 гг. Являлся Георгий (Егор) Митрофанович Чехов (1870–1943), служивший агентом Черноморско-Азовского пароходства. Житель Таганрога, мещанин, двоюродный брат А.П. Чехова, сын М.Е. Чехова [3, с. 272].

Одним из основных направлений деятельности основанного 24 сентября 1895 г. многолюдного Донского отдела ИППО с первых месяцев его существования стала организация народных Палестинских чтений, посвященных Святой Земле и ее библейской истории, распространение популярной и понятной для всех сословий духовно-просветительской литературы.

Вступить в ИППО мог любой человек, сочувствующий целям деятельности Общества, внесший положенный взнос. Устав организации предусматривал градацию членства на три категории: почетные, действительные и члены-сотрудники. В Донском почетными членами были правящие архиереи – председатели отдела. Это звание присваивалось за особые заслуги «в пользу Православия, Святой Земли», в том числе за ученые труды по палестиноведению или за единовременный взнос не менее 5 000 руб. Это звание предоставляло право носить золотой знак ИППО на голубой муаровой ленте с алой полосой по краям. Викарные епископы, бывшие товарищами председателя Донского отдела, являлись пожизненными действительными членами. Действительными членами ИППО становились лица, вносившие ежегодный взнос в размере 25 руб. Пожизненными становились при единовременном взносе 500 руб. или при достижении этой суммы взносов со временем. Этот вид членства позволял носить серебряные знаки Общества на ленте. Членами-сотрудниками являлись лица, вносившие ежегодно взнос размером не менее 10 руб. Пожизненные члены-сотрудники жертвовали Обществу единовременно 200 руб. Бронзовый знак на ленте и диплом пожизненного члена-сотрудника можно было получить и за активную работу в Обществе.

Отделы ИППО, как правило, были небольшими по численности, но представительными и всесословными по составу. Донской же отдел уже к началу XX в. был одним из самых многолюдных, превышал 500 чел. Количество членов-сотрудников в нем, как и в большинстве аналогичных региональных, значительно превышало число действительных членов. Отличительной чертой Донского отдела было отсутствие в числе товарищей председателя ключевого светского регионального чиновника. В этом случае им мог бы быть Наказной атаман войска Донского, по аналогии с губернаторами в прочих местных отделах. Генералы-казаки были членами ИППО по Донскому отделу или активными его жертвователями, но глава региона в состав совета отдела не входил.

Председателями Донского отдела за все время его дореволюционной работы являлись правящие епархиальные архиереи – архиепископы Донские и Новочеркасские: Афанасий (Пархомович) – 1895–1908 гг., Владимир (Сеньковский) – 1908–1914 гг., Владимир (Путята) – 1914–1915 гг., Митрофан (Симашкевич) – 1915–1917 гг. (сведений о работе отдела после 1917 г. не обнаружено). Товарищами председателя являлись викарные архиереи – епископы Аксайские: Иоанн (Митропольский) – 1895–1910 гг., Гермоген (Максимов) – 1910–1917 гг. Казначейми являлись: М.А. Одноралов – 1895–1902 гг., игумен, позже архимандрит Иосиф – 1902–1910 гг., протоиерей Димитрий Бочков – 1910–1914 гг., протоиерей Симеон Троицкий – 1915–1917 гг. [2, с. 53–57].

Членами ИППО по Донскому отделу в разное время состояли многие активные донцы, священники, ученые, немногочисленные донские дворяне, казачьи генералы и офицеры, простые казаки, чиновники, церковные старосты, вдовы казаков и мещан, крестьяне. Среди известных лиц в отделе состояли статский советник, писатель, краевед, преподаватель и инспектор Донской духовной семинарии Андрей Александрович Кириллов, потомственный дворянин, донской казак, депутат Государственной Думы и министр Временного правительства Иван Николаевич Ефремов, уважаемые священники, ставшие прототипами героев романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» протоиерей Николай Николаевич Виноградов и иерей Виссарион Васильевич Евсеев, служившие в хуторе Каргинском, основатель Донского музея Харитон Иванович Попов, двое его детей – донские священники-новомученики – Николай и Александр, положившие свои души за Церковь на Дону в годы Гражданской войны и безбожия [3, с. 232]. Пожизненным действительным членом ИППО с 1902 г. по Донскому отделу был казак станицы Кочетовской Области войска Донского, генерал-лейтенант от артиллерии Алексей Петрович Короченцов.

В день цареубийства, 1 марта 1881 г., полковник А.П. Короченцов, оказавшись рядом с местом трагедии, перевез смертельно раненого Императора Александра II с места покушения во дворец, а затем с тремя офицерами перенес его на руках из экипажа в кабинет. Полковник из Новочеркасска оказался в числе тех немногих придворных, которые были рядом с Царем-Освободителем в последние минуты его жизни. Его перчатка со следами крови Императора Александра II, как бесценная реликвия, была передана им в Донской музей (ныне музей истории Донского казачества) [там же, с. 190–192].

Члены ИППО по Донскому отделу и разделявшие интерес к паломнической традиции лица ставили своими задачами знакомство донцов с библейским прошлым и настоящим святых мест Востока, информирование о нуждах многочисленных паломников в Святую Землю, о бедственном положении православных христиан Палестины, Сирии и Египта, о научных трудах и исследованиях Общества, отраженных в многочисленных интересных изданиях.

Активистами Палестинских чтений на рубеже XIX и XX столетий были уроженцы станицы Гундоровской Александровск-Грушевский благочинный протоиерей Антоний Михайлович Манохин (1826–1907), [4, с. 143; 5, с. 721–724], немало лет прослуживший в станице Гундоровской, его сын священник Тихон Антонович Манохин (1868 – не ранее 1923) [4, с. 169; 6, Л. 47; там же, Л. 292; 7, Л. 141–155], также служивший в станице Гундоровской, священник Иоанн Иоаннович Туркин, служивший в станице Каменской, священник Гавриил Иванович Туркин, служивший в Александровске-Грушевском и мн. др.

Интересна личность члена-сотрудника ИППО по Донскому отделу с 1895 г. протоиерея Стефана Филипповича Власова [8, с. 30], сына священника станицы Калитвенской Филиппа Матвеевича Власова, служившего в Успенской церкви станицы Гундоровской с 5 марта 1884 г. Он являлся крестным отцом русского религиозного философа, преподавателя философии и эстетики, ученого-античника Алексея Федоровича Лосева, в монашестве Андроника, уроженца Новочеркасска. Священник жил с семьей в собственном доме в ст. Каменской. Жена – Марфа Алексеевна Власова (в девичестве Полякова, дочь священника казачьего происхождения Алексея Григорьевича Полякова. Сестра жены – Наталья Алексеевна Полякова – мать Алексея Федоровича Лосева.

Чтения о Святой Земле на Дону выполняли одновременно три задачи: образовательную, духовно-воспитательную и финансовую (собранные на них средства поступали в ИППО, а также, они способствовали лучшему осознанию населением нужд православных христиан Востока, которым оказывало поддержку Общество, что выражалось в положительном влиянии на традиционный Вербный сбор в епархии). Организаторы чтений расширяли их орбиту, вовлекая множество общественных учреждений региона. Помимо церквей, духовных учебных заведений, начальных «министерских» школ, чтения проводились в народных читальнях, городских, заводских и рудничных аудиториях и на самих промышленных предприятиях. По свидетельству церковной и светской местной прессы конца XIX – начала XX вв., чтения на Дону были ожидаемыми и значимыми событиями, интересны населению и проходили при переполненных храмах и аудиториях. Формы проведения чтений о Святой Земле во многом зависели от инициативы, творческих способностей и технических возможностей организаторов и помещения, в котором они планировались. Порой они представляли собой лекции, озвучиваемые ведущим по готовым печатным текстам брошюр, полученных из ИППО. Иногда священниками или учителями при участии духовенства разрабатывались особые сценарии, привлекались хоры, чтецы стихов, тогда рассказы чередовались с песнопениями и декламацией тематических стихотворений, демонстрацией «туманных картин» при помощи «волшебного фонаря». Туманные картины показывались только при ведении чтений вне храмов (в школах, аудиториях, в производственных помещениях).

Палестинские чтения проводились и в станице Гундоровской. Удалось установить факт пожертвования от жителей станицы Гундоровской на нужды Святой Земли через ИППО 4-х руб. 10 коп. в период с 21 октября по 12 декабря 1897 г. [9, с. 701]. Также интересен такой местный исторический факт, повествующий нам о проведении Палестинских чтений на Донецкой земле. Ноября 18 дня [1910 г.]. Комиссия по ведению народных чтений при Донецком окружном отделении, в виду потребности времени и большей целесообразности, постановила чтения для взрослых производить по воскресным дням с 6-ти ч вечера, а для детей и учащихся по четвергам или в праздник среди недели с 5 ч вечера. Комиссия признала полезным приглашать по временам на чтения для взрослых и епархиального миссионера, а детские чтения – пополнить туманными картинами с движением для отвлечения детей и учащихся от посещения театров-биографов, синематографов и пр[очих], которых в станице [Каменской] – два и где картины показываются без всякого разбора и часто характера не воспитывающего, а развращающего. Для взрослых проведены беседы, при слушателях в среднем до 500 человек, на темы: Православное учение о достоинстве Богоматери в связи с изложением истории еретического учения о Богородице, а во втором акте – о святых местах, кои освятила Своим посещением Пресвятая Дева – Палестина и Египет, по руководству, изданию Палестинского Общества, составленному священником Иоанном Туркиным. Беседу вел священник Стефан Власов [10, с. 110].

Отношение казаков к чтениям, длившимся по два с половиной часа, было почтительным: «все чтения выслушивались при глубокой и ничем ненарушимой тишине, с одинаково напряженным вниманием, переходившим нередко в трепетное, благоговейное настроение, которое у многих из слушателей, особенно у престарелых, сопровождалось непритворными слезами умиления». В перерывах чтений пел местный церковный хор, а некоторые общеупотребительные церковные песнопения исполнялись всеми слушателями. Слушатели каждый раз усердно благодарили проводившего собеседования священника и, не смотря на неурожайный год, вручали ему на нужды Палестинского Общества свои трудовые лепты.

Годы войны с Японией (1904–1905), беспокойные революционно-смутные 1905–1907 гг., неурожайные 1910–1911 гг. сказались на общественно-политической ситуации в стране и на Дону, большая часть населения которого – служивое сословие. Благотворительные сборы, в том числе в пользу ИППО в это время значительно снижались. В 1905–1907 гг. в империи наблюдалось снижение просветительской активности, но чтения о Святой Земле на Дону не только не уменьшались, что видно из приведенных конкретных примеров исследования, а напротив, численно возрастали и качественно улучшались. Внимание населения региона с каждым годом к просветительскому проекту ИППО все возрастало. Чтения стали любимыми наро-

дом и ожидаемыми. Только непогода и стихийные катаклизмы сказывались на численности слушателей Палестинских чтений: количество слушателей уменьшалось по причине труднодоступности мест проведения чтений во время разливов рек весной и затяжных дождей. Грязь на станичных и хуторских улицах не способствовала удобному пути казаков и крестьян из соседних населенных пунктов на чтения. Но, даже в чрезвычайных для сельской местности начала XX в. условиях непогоды, Палестинские чтения не отменялись.

Деятельность Донского отдела была удостоена высокого внимания Августейшей Председательницы ИППО, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. В рескрипте на имя Высокопреосвященного архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия от 19 декабря 1906 г. говорилось: «Высокопреосвященнейший Владыко! Внутренние смуты, охватившие в истекшем году многие местности нашего Отечества и вызванные ими тяжкие потрясения в различных сторонах народной жизни, отразились вообще неблагоприятно на сборе пожертвований в неделю Ваий, идущих главным образом на нужды православных паломников в Святую землю. И во вверенной Вашему Архипастырскому попечению епархии вербный сбор за истекший 1906 год представляет, сравнительно с предшествующими годами, заметное уменьшение. Тем не менее, этот сбор, в общем, оказывая Палестинскому обществу существенную поддержку и давая возможность, хотя и с трудом, выполнять возложенные на него уставом благотворительные задачи, доставил Моему сердцу отрадное утешение. Вменяю Себе, поэтому в приятный долг выразить Вашему Высокопреосвященству и всем ближайшим Вашим сотрудникам Мою глубокую благодарность как за своевременно принятые меры по сбору пожертвований в Вербное Воскресенье, так равно и за плодотворную деятельность в истекшем 1905–1906 году состоящего под Вашим преосвященным Архипастырским руководством местного Донского отдела Общества» [11, с. 190].

В условиях Первой мировой войны (1914–1918 гг.) снижения численности слушателей проводимых чтений не только не наблюдалось, но двукратно возросло. Воюющий на фронтах Отечественной войны казачий Дон был все-сторонне вовлечен в драму тех лет. Тем не менее, и в этих условиях всеобщей мобилизации, чтения велись во всех городах и во многих станицах, хуторах и слободах Области войска Донского. В 1915 г. чтения о Святой Земле были проведены в 23 благочиниях из 47.

После 90-летнего перерыва, в 2007 г. ИППО на Донской земле было возрождено, сформировалось Ростовское отделение Общества, которое стало преемником двух исторических отделов – Донского и частично – Екатеринославского. И вновь на Донской земле проводятся Палестинские чтения, вновь едут паломники во Святую Землю и на Афон.

Список литературы

1. Житенев, С.Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО / С.Ю. Житенев. – Текст : непосредственный // Христианство на Ближнем Востоке. – № 2. – 2021. – С. 5–21.
2. Шарков, И.Г. Социокультурная, просветительская и организационная деятельность отделов и уполномоченных Императорского Православного Палестинского Общества на Юге Российской империи в конце XIX – начале XX вв. : монография / И.Г. Шарков. – р.п. Каменоломни : Изд-во ООО «Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ». – 2024. – 288 с. – ISBN 978-5-6050764-2-1. – Текст : непосредственный.
3. Шарков, И.Г. Донской и Екатеринославский отделы Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX веков: социокультурная и просветительская деятельность на Юге Российской империи : монография / И.Г. Шарков, Л.Б. Томилина. – р.п. Каменоломни. – Изд-во ООО «Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ», – 2022. – 284 с. – ISBN 978-5-6047744-4-1. – Текст : непосредственный.
4. Список членов Императорского Православного Палестинского Общества на 1 ноября 1899 г. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. X. – Приложения, 1900. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1900.
5. Иоанн Дометьев, свящ. Некролог. – Текст : непосредственный // Донские епархиальные ведомости. – № 25. – 1907. – С. 721–724.
6. Метрические книги Московского Сретенского сорока. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 782. Д. 514. – Текст : непосредственный.
7. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф-Р2. (б. секретная часть), Оп. 1, Д. 1018. – Текст : непосредственный.
8. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XIV. Приложения. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1904. – Текст : непосредственный.
9. Пожертвования. – Текст : непосредственный // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. VIII, 1898. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума. – 1898. – С. 701..
10. Беседы Палестинских чтений по материалам, изданным свящ. И. Туркиным. – Текст : непосредственный // Донские епархиальные ведомости. – № 6. – 1911.
11. Отчет Донского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1904, 1905 и 1906 годы. – Текст : непосредственный // Донские епархиальные ведомости. – № 12–13. – 1907. – Офиц. отд.

[В начало к содержанию](#)

УДК 263.4

В.С. Кудашева¹, И.Г. Шарков²

¹Бакалавр

²Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.:
ОТ ДВОРЦОВОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
ДО ИЕРОТОПИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПАЛЕСТИНЫ**

**THE RESURRECTION OF CHRIST IN RUSSIAN CULTURE
OF THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY: FROM PALACE
CHARITY TO THE HIEROTOPIC IMAGE OF PALESTINE**

***Аннотация.** Статья анализирует празднование Пасхи в России во второй половине XVII в., рассматривает связанную с праздником благотворительность русских царей, а также дворцовые праздничные церемониалы. Отмечается, что празднование Пасхи было запоминающимся событием для всего общества, объединяющим знатных и простых людей в радостном и светлом торжестве. Также, рассматривается создание иеротопического пространства Нового Иерусалима под Москвой, где воспроизводились святыне места Палестины, связанные с евангельскими событиями страданий, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа.*

***Ключевые слова:** Пасха; Страстная седмица; патриарх Никон; Архидиакон Павел Алеппский; череда христосования; пасхальная всенощная; благотворительность, иеротопия, Воскресенский монастырь; великоденские дары.*

***Summary.** The article analyzes the celebration of Easter in Russia in the second half of the XVII century, examines the charity of the Russian tsars associated with the holiday, as well as palace festive ceremonies. It is noted that the celebration of Easter was a memorable event for the whole society, uniting noble and ordinary people in a joyful and bright celebration. Also, the creation of the hierotopic space of the New Jerusalem near Moscow is being considered, where the holy places of Palestine associated with the evangelical events of the suffering, death and resurrection of the Lord Jesus Christ were reproduced.*

***Keywords:** Easter; Holy Week; Patriarch Nikon; Archdeacon Paul of Aleppo; the succession of Christening; Easter vigil; charity, hierotopia, the Resurrection Monastery; great gifts.*

Время особенностей, красоты и пестроты в российской истории – это несомненно XVII в. Он послужил своеобразным мостом, соединяющим таинственные обычаи старины с традициями нового прогрессивного государства. Последующее столетие окончательно изменит быт населения, что впоследствии отразится и на религиозной стороне жизни. Поэтому именно национальные традиции и обряды празднования православных праздников, а в особенности Пасхи, в XVII в. вызывают особый интерес.

Пасха, или светлое Христово Воскресение, – главный и особо почитаемый православный праздник. В пасхальные дни весь христианский мир вспоминает самое важное событие в истории христианства – Воскресение Господа Иисуса Христа. «Праздников Праздник и Торжество торжеств», так этот день назван в древнем пасхальном каноне.

В нашей стране в XVII в. патриархом Никоном был создан один из наиболее оригинальных и значительных иеротопических проектов, который, является ключевым для понимания русской культуры второй половины XVII в. Воскресенский монастырь или «Отходная Пустынь» в Новом Иерусалиме (подмосковная Истра) представляет собой важнейшую пространственную икону Палестины своей эпохи, за которой стоял глобальный религиозно-политический замысел. Пустынь должна была стать духовным центром «Святой Руси» вдали от погрязшей в суетливых интригах и других грехах Москвы. Патриарх Никон, соединивший в своем проекте видимое и мыслимое, материально конкретное и воображаемое, создал иконический образ-посредник Святой Земли такой глубины и силы, перед которым отступают все иконы на плоскости, созданные на Руси в XVII в. В этом смысле патриарх Никон может быть впервые рассмотрен как гениальный художник, продолживший и преобразивший великие традиции византийской и древнерусской иеротопии – особого вида творчества по созданию сакральных пространств [1].

Пасхе предшествовал долгий, сорокавосемидневный Великий пост, последняя седьмая неделя которого именовалась Страстной седмицей. Церковь вспоминает в эти дни о последних днях земной жизни Спасителя, Его страданиях – «Страстях» и казни, отсюда она получила свое название. Архидиакон Павел Алеппский, сын Антиохийского патриарха Макария, побывавший в Москве в XVII веке, оставил такую запись: «Винные лавки и питейные дома с самого начала поста до Нового воскресенья оставались запечатанными, содержателям их никоим образом не разрешается на Святой неделе открывать свои заведения» [2, с. 262].

В царской резиденции – Московском Кремле – царь и патриарх всю неделю присутствовали на богослужениях в соборах. В среду государь выходил в Успенский собор «к прощению». В полночь того же дня совершал выход для «милостинной раздачи». Такие выходы царя также происходили в Великую Пятницу и в Великую Субботу. В Четверток Страстной недели в Успенском соборе русский государь и Предстоятель Русской Православной Церкви принимали участие в церковных обрядах, связанных с событиями Тайной вечери, освящении воды и в совершении чина омовения ног. Их совершали в алтаре патриарх и митрополит с архимандритами, игуменами и другими церковными властями.

В Великую Пятницу происходил вынос почитаемых реликвий – мощей святых из ризницы Благовещенского собора в Успенский собор для действия омовения мощей. В главном храме Кремля совершали вынос плащаницы,

напоминавший о погребении Спасителя. В эту же ночь государь посещал все тюрьмы, общался с заключенными, выкупал неимущих и прощал некоторых преступников. В Великую Субботу крестный ход «за плащаницей» завершался обедней в Успенском соборе, где вечером начиналась пасхальная Заутреня самая великолепная и длительная церковная служба.

После в престольной комнате царского дворца наступало время церемонии, предназначенной для ограниченного круга людей, – «лицезрение царских очей». «Все высшие дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челом царю и “видеть его государя пресветлые очи”, что принималось как высшее пожалование за верную службу. Чиновники меньших разрядов допускались по особенному соизволению царя, по выбору... Низшие разряды служилых людей совсем не допускались в комнату, а жаловались лицезрением государя во время пути его в Успенский собор» [4, с. 115]. Обряд являлся запоминающимся событием. Служилые люди с благоговением приближались к царю, «били челом», преклоняясь перед ним до земли, и покидали комнату, чтобы уступить место другим.

После церемонии все спешили в Успенский собор к Заутрени, по окончании которой начиналась черед христосования. Прежде других к патриарху подходило духовенство и царь, которые целовали крест и его правую руку, говоря: «Христос Воскресе!» За ними следовали все остальные, кто был в церкви. Приложившись к иконам и одарив духовенство, государь «жаловал к руке» бояр своих и раздавал и им расписанные золотом яйца.

«От заутрени из Успенского собора государь шествовал прежде в собор Архангельский, где, соблюдая древний обычай, прикладывался к иконам, святым мощам и христосовался с родителями, т.е. поклонялся их гробам... Из Архангельского собора царь шел в Благовещенский, в котором также прикладывался к образам и мощам. Посещение монастырей и подворий после заутрени случалось довольно редко; большею частью это происходило на второй день праздника. В Вознесенском монастыре государь так же, как и в Архангельском соборе, поклонялся гробам сродников и предков» [3, с. 483]. Соборы и монастыри царь посещал в сопровождении всех тех, кто окружал его во время Заутрени.

Посещая Вознесенский монастырь, государь часто заходил в Каменный Застенок у Спасских ворот и жаловал там раненых и нищих. 10 апреля 1664 г. Алексей Михайлович оказал милость колодникам и пленным разных национальностей, которые находились на Английском дворе. Всего было 427 человек. Каждому из них выдали чекмень (шуба), рубашку и порты. После этого государь приказал накормить их.

Из Вознесенского монастыря царь шествовал во дворец, где жаловал к руке и яйцами сановников, оставшихся для «береженья» царского семейства, на время государева выхода к Утрени. Далее с патриархом и духовными вла-

стями в сопровождении бояр и прочих чинов он направлялся христосоваться к царице, находившейся в Золотой палате вместе с мамами, дворовыми и приезжими боярынями.

Раннюю обедню царь слушал со всем своим семейством, царицею и детьми, в одной из дворцовых церквей. Позднюю – в Успенском соборе среди тех же сановников.

По свидетельству архидиакона Павла Алеппского, «во все дни этой недели мальчики и маленькие дети во всех приходах с большою радостью звонят в колокола непрерывно днем и ночью, что представляет для них большую забаву и удовольствие. Пасха у них продолжается до четверга Вознесения» [2, с. 262].

На протяжении всей Светлой недели государь принимал служивых, дворовых и всяких чинов людей, приходивших к нему с поздравлениями и «Великоденскими Дарами», жаловал всех к руке и одаривал каждого расписным яйцом. В иную Пасху требовалось до 37 тыс. яиц. В свою очередь они даровали ему чтимые иконы, драгоценные кресты, серебряные кубки, крупные золотые монеты. В 1634 г., на Пасху, патриарх Иоасаф преподнес царю Михаилу Федоровичу золотой крест со святыми мощами и жемчугом, инкрустированный драгоценными камнями, а также серебряный кубок и персидский бархат, расшитый золотом [6, с. 18].

С XVII в. роскошный праздничный обед, устраиваемый ежегодно для преданных царю людей, был заменен «дачей», которую именовали «стола вместо». Она представляла своеобразную «премию», выдаваемую натуральными продуктами, состав и количество которой зависели от должности. В 1673 г. каждый из четырнадцати подъячих Посольского приказа получил на Пасху по три кружки вина, по ведру малинового и вишневого меда, пять ведер пива, живого барана, гуся, уток и пятьдесят копеек «на мелкое». Стоит отметить, что Пасхальное застолье не включало привычные в наши дни кушанья: кулич и творожную пасху. В основном оно состояло из пирогов, блюд из рыбы, мяса и дичи, разносолов [3, с. 495–496].

Иноземцев, посетивших Россию, завораживала атмосфера невиданной радости, царившая на улицах. Так свое впечатление описывал секретарь посольства Священной Римской империи германской нации Августин Мейерберг: «В неделю Пасхи все без разбора, как знатные, так и простой народ обоего пола, славно веселят свой дух. На улицах все знакомые между собой люди говорят один другому: Христос Воскресе, другой отвечает: Воистину Воскресе! Потом подают друг другу варенные вгустую или деревянные раскрашенные яйца и целуются» [7].

Светлое Воскресенье является центральным моментом праздника Пасхи Христовой, и оно идеологически объединяет тему иеротопии с образом Нового Иерусалима. Этот образ представляет собой символ духовной чистоты

ты и возвышенности, которые достигаются через веру и добродетели. Воскресенье Христово является главенствующей темой Пасхи, поскольку оно символизирует победу жизни над смертью и открывает путь к вечной жизни. Также одним из важных аспектов пасхального празднования является милосердие и забота о ближних. Пасхальные традиции и обычаи напоминают о важности дарения радости другим и о силе добра, которая способна преодолеть любые трудности и преграды. Пасха напоминает нам о важности духовных ценностей, о необходимости прощения и мира, о том, что истинная радость находится во Христе и в Его учении о любви и милосердии.

Список литературы

1. Лидов, А.М. Иеротопия патриарха Никона. Новоиерусалимская Пустынь как пространственная икона XVII века / А.М. Литдов. – Текст : непосредственный // Визуальная теология. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 46–63.
2. Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский (архидиакон) ; пер. с араб. Г. Муркоса. Издание второе. – Москва : Об-во сохранения лит. наследия, 2012. – 728 с. – ISBN 978-5-902484-46-2. – Текст : непосредственный.
3. Забелин, И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / отв. ред. О.А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 1056 с. – ISBN 978-5-4261-0055-8. – Текст : непосредственный.
4. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве / сост. Г. Георгиевский. – Москва : Типо-лит. т-ва М.П. Фроловой, 1899. – 328 с. (Приходская библиотека изд. под ред. В.И. Шемякина). – Текст : непосредственный.
5. Музеи Московского Кремля : официальный сайт. – URL: <https://www.kreml.ru/> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст : электронный.
6. Уварова, Ю.Н. Пасха в России в XVII – начале XX века: история старинного праздника / Ю.Н. Уварова. – Москва, 2020. – 116 с. – ISBN 978-5-88678-366-7. – Текст : непосредственный.
7. Мейерберг, Августин. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / А. Мейерберг. – Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – URL: <https://www.prilib.ru/item/1090759> (дата обращения: 14.06.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 248.151+241.83

В.И. Дубинин¹, И.Г. Шарков²

¹Студент

²Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОБИТЕЛИ РУССКОГО МИРА, СОЗДАННЫЕ ПО ОБРАЗЦУ СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ

MONASTERIES OF THE RUSSIAN WORLD, MODELED AFTER THE HOLY MOUNT ATHOS

***Аннотация.** В данной статье рассматривается значительное влияние афонского монашества на становление и развитие русских монастырей, таких как Троице-Сергиева Лавра, Оптина Пустынь и Соловецкий монастырь, которые переняли строгие традиции аскезы и духовного восхождения. Эти обители стали важными центрами православной духовности и культуры, привлекая паломников и искателей истины. Эта работа подчеркивает важность этих монастырей как хранителей и распространителей православной веры в России.*

***Ключевые слова:** обители, Русский мир, Святая Афонская Гора, духовный центр, православие, монастыри.*

***Summary.** This article examines the significant influence of Athonite monasticism on the formation and development of Russian monasteries such as the Trinity Lavra of St. Sergius, Optina Pustyn, and Solovetsky Monastery, which adopted strict traditions of asceticism and spiritual ascent. These monasteries became important centers of Orthodox spirituality and culture, attracting pilgrims and seekers of truth. This work emphasizes the importance of these monasteries as guardians and disseminators of the Orthodox faith in Russia.*

***Keywords:** monasteries, Russian world, Holy Mount Athos, spiritual center, Orthodoxy, monasteries.*

Святая Афонская Гора, известная как духовный центр православия, служила и служит источником вдохновения для создания монастырей в различных уголках мира. Русский мир, обладая богатой духовной традицией, активно перенимает афонский опыт, создавая обители, которые сохраняют православные духовные ценности и культуру.

Святая Афонская Гора стала местом, где сочетались православная духовность и монашеская преданность с уникальной архитектурой и укладом жизни. Русское монашеское присутствие на Афонской Горе известно с первой четверти XI столетия, с XIII в. русские афонские монастыри стали важной частью отечественного духовного наследия. После падения Константинополя и в условиях глобальных изменений в Европе, обители Русского мира начали активно формироваться и за пределами Афона.

Важным элементом духовной жизни в христианстве издревле являлось паломничество к библейским святыням и памятным местам, связанным с церковной историей. Паломничество на Святую Афонскую Гору стало неотъ-

емлемой частью духовной жизни православных христиан. Каждый год тысячи паломников из России и других стран стремятся посетить этот святой уголок, чтобы погрузиться в атмосферу молитвы и аскезы. Паломничество на Афон – это не только возможность посетить древние монастыри, но и шанс получить духовное обновление и наставление. Паломники на Афоне участвуют в богослужениях, исповедуются и общаются с монахами, которые служат духовными наставниками. Множество паломников приезжают в поисках ответа на свои вопросы и духовных исканий, что делает Афон центром не только для молитвы, но и для личной трансформации. Особенностью Афонских монастырей является древний запрет на посещение Святой Горы женщинами.

Известно, что в конце X – начале XI вв., во времена святого равноапостольного Великого князя Киевского Владимира I Святославича, на Афоне существовал русский монастырь. Исследователи уверены, что эта русская обитель была тем самым монастырем Древодеда (Ксилургу), акты которого хранятся в архиве нынешнего афонского Пантелеимонова монастыря. Акт святогорского Протата за 1169 г. свидетельствует, что монастырь всегда принадлежал русским. Из древних афонских источников известно, что обитель Ксилургу была посвящена Пресвятой Богородице. «Уже в IX–X вв. Афон считался одним из крупнейших монашеских центров и привлекал к себе не только желающих христиан стать иноками, но и простых паломников. Именно тогда на Афоне появился славянский центр, в котором шла переписка богослужебных книг и святоотеческой литературы, создавались иконы и совершался незримый миру духовный подвиг» [1, с. 131]. В доказательство существования на Святой Горе еще во времена Великого князя Киевского Владимира Святого, т.е. в конце X – начале XI вв., русского православного монастыря В.А. Мошин пишет: «В первом томе актов Лавры святого Афанасия, изданном в Париже в 1937 г., помещен один акт святогорского протата, датированный февралем 1016 г., под которым среди других подписей разных игуменов стоит и подпись – Герасим, монах, Божией милостью пресвитер и игумен обители Русской, свидетельствуя, подписал собственноручно» [2, с. 314]. Важно обратить внимание на то, что в данном случае слово – «русский» употреблено не во множественном, а в единственном числе, тогда как в позднейших актах русский монастырь называется – обителью русских. «Это указывает на то, что в данное время обитель еще называлась по национальности ее основателя, а не по национальности ее братства, т.е. свидетельствует, что этот основатель, по всей вероятности, был еще жив и управлял обителью или умер совсем недавно, когда память о нем еще жила на Горе. Другими словами, это свидетельствует, что русская обитель на Афоне возникла сравнительно незадолго до 1016 г.» [3]. Также о русском монастыре и славянском богослужении на Афоне в XII в. пишет Е.В. Уханова: «Древнейшее богослужение на славянском языке на Афоне в XII в. могло быть связано лишь с русским монастырем» [4, с. 238].

Организация паломничества на Афон требует особой подготовки. Для посещения горы паломникам необходимо получить специальный разрешительный документ – «дигнион». Это свидетельствует о значимости и святости места, а также о необходимости уважительного отношения к монашескому образу жизни.

Русское монашество издревле училось у афонитов. Многие отечественные обители подражали своими уставами уставам монастырей Святой Горы, русские иноки отправлялись на греческий Афон и подолгу жили в его обителях, по возвращении привозя традиции его монастырей на родину.

Троице-Сергиева лавра, расположенная в Сергиевом Посаде, является одной из самых известных русских обителей. Основанная Сергием Радонежским в XIV в., лавра вобрала в себя элементы афонского монашества, такие как строгая аскеза и стремление к духовному просветлению.

Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, ставшей главным духовным центром Русской православной церкви и всей Руси, принадлежала особая роль в углублении афоно-русских взаимосвязей. Духовная связь русской обители и Святой Горы была положена самым основателем Лавры преподобным Сергием Радонежским (†1392), продолжена и расширена его учениками. Вновь основанный монастырь становится центром старчества и исихазма (безмолвия), основатель которого сам «Божественныя сладости безмолвия вкусив» [цит. по: 3, с. 81]. Сам прп. Сергий Радонежский не посетил Афонских монастырей лично, о чем свидетельствует его агиограф прп. Епифаний Премудрый († после 1443?): «Не взыска прп. Сергий царствующего града, ни Святыя Горы или Иерусалима...» [5, с. 101]. Тем не менее, духовная связь преподобного Сергия и Святого Афона была установлена посредством духовных детей и собеседников. Например, свт. Алексей Московский, чудотворец (†1378), духовный друг и собеседник прп. Сергия был близок Патриархам Константинопольским – Каллисту I (†1363/64?), ученику прп. Григория Синаита (†1346), и свт. Филофею Коккину (†1377/79?), духовному сыну свт. Григория Паламы (†1359), что способствовало восприятию опыта старческого окормления и безмолвия, который был сохранен и приумножен на Афонской Горе Святыми Отцами. Да и самонаселенники афонских монастырей были слышаны о подвигах Радонежского Чудотворца Сергия, о чем нам свидетельствуют прп. Епифаний и русские летописи [5, с. 207].

Оптина пустынь, основанная в XVIII в., также переняла некоторые традиции Афона. Здесь развивались духовные практики, такие как старчество и беседы о духовной жизни, что сделало обитель центром притяжения для многих искателей истины.

Соловецкий монастырь, расположенный на одноименном архипелаге, стал символом духовного возрождения Руси. Его строгие условия жизни и архитектура напоминают о монашеских традициях Афона, создавая уникальную атмосферу для молитвы и уединения.

Успенский Второафонский Бештаугорский Мужской Монастырь, расположенный в Ставропольском крае, является еще одним примером обители, вдохновленной Афоном. Основанный в начале XX в., монастырь был создан с целью воссоздания афонских традиций в России. Его архитектура, в том числе стиль и внутреннее убранство храмов, воспроизводят элементы афонских монастырей.

В Успенском монастыре активно ведется духовная жизнь, проводятся богослужения, молитвы и праздники. Монастырь привлекает паломников, которые стремятся получить духовное наставление и умиротворение. Здесь практикуются традиции, характерные для афонского монашества, такие как строгая аскеза и углубленное изучение духовной литературы.

Новоафонский мужской монастырь построен в стиле русского неовизантизма и включает в себя несколько зданий, среди которых собор, кельи монахов и хозяйственные постройки. Главным храмом является собор святого Симона Кананита, который отличается красивыми фресками и иконостасом. Монастырь был основан русскими монахами и стал важным культурным и духовным центром для православных верующих.

Свято-Пантелеимоновский монастырь в Москве был основан в 1992 г. на базе храма во имя святого великомученика Никиты на Швивой горке за Яузой 1595 г. постройки. Позднее при подворье построили еще две церкви: Церковь Всех Святых Афонских и Церковь Всех Святых Афонских при братском корпусе. Этот монастырь также, как и старинные обители России, ориентирован на афонские монашеские традиции.

Новый Афон в Абхазии является еще одним важным центром паломничества, связующим православных верующих с Афоном в Греции. Симоно-Кананитский мужской монастырь в Новом Афоне, основанный в XIX в., был создан с целью воспроизведения духовного опыта и традиций Афона. Здесь расположены красивые храмы и обители, которые привлекают паломников со всего мира. Новый Афон не только по названию, но и по духу продолжает традиции Святой Горы. Его монастыри и храмы, такие как Свято-Вознесенский монастырь, создают атмосферу, схожую с афонской. Паломники, посещающие Новый Афон, могут участвовать в службах, проводить время в молитве и обрести духовное умиротворение, которое они ищут на Афоне [6, с. 172]. В Новом Афоне также развиваются традиции старчества и духовного наставничества, что делает его важным местом для тех, кто ищет духовного руководства. Паломничество здесь укрепляет связь между верующими, подчеркивая единство православной традиции и важность духовных корней.

Духовное и культурное значение Обители, основанные по образцу Афона, играют ключевую роль в духовной жизни Русского мира. Они становятся центрами духовного просвещения, сохраняя и передавая богатое наследие православной веры. Монастыри привлекают паломников, способствуя распространению духовных знаний и культурных традиций. Важно отметить,

что эти обители не просто копируют афонский опыт, а адаптируют его к местным условиям и традициям. В каждой обители возникают уникальные практики и обряды, которые обогащают общую картину русского православия.

Итак, Обители Русского мира, созданные по образцу Святой Афонской Горы, представляют собой важный аспект духовной жизни и культурного наследия России. Их существование способствует сохранению православной веры, а также служит мостом между прошлым и будущим, объединяя поколения верующих. Паломничество на Афон и в Новый Афон, а также в Успенский Второафонский Бештаугорский монастырь становятся не только духовным поиском, но и важной частью православной идентичности, которая продолжает развиваться, оставаясь верной своим корням и традициям.

В последние годы российским государственным руководством и Священноначалием Русской Православной Церкви был взят курс на возобновление российского присутствия на Афоне, в том числе и паломничества. В сентябре 2005 г. состоялся впервые в истории Святой Горы паломническое посещение обителей Афона первым лицом Российского государства, Президентом России В.В. Путиным. В 2011 г. был учрежден Попечительский совет и Фонд восстановления монастыря во имя св. великомученика Пантелеимона на Афоне. Канонически монастыри Афона находятся в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Непростые события наших дней в связи с раскольническими действиями священнослужителей в Абхазии, а также с признанием Константинопольским Патриархатом украинских раскольников и приостановкой евхаристического общения между Русской и Константинопольской Православными Церквями, отразились на русском паломническом присутствии в Новом Афоне и на самой Святой Горе. Русская Православная Церковь сохраняет надежду на уврачевание церковной проблемы в Абхазии и на нормализацию отношений с Константинополем, преодоление раскола и его последствий на Украине. Когда все эти препятствия будут устранены, то состоится и возвращение русских паломников в древние обители Святой Горы и в Новый Афон.

Список литературы

1. Житенев, С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках / С.Ю. Житенев ; Паломнический центр Московского Патриархата. – Москва : Индрик, 2007. – 479 с. – ISBN 978-5-85759-455-1. – Текст : непосредственный.

2. Мошин, В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. – Текст : непосредственный // Из истории русской культуры. – Москва, 2002. – Т. II. – Кн. 1. – ISBN 5-7859-0142-0.

3. Тысячелетняя традиция русского православного паломничества на Святую Гору Афон / С.Ю. Житенев // Журнал Института Наследия, 2016. – № 4(7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tysyacheletnyaya-traditsiya-russkogo-pravoslavnogo-palomnichestva-na-svyatuyu-goru-afon> (дата обращения: 27.10.2024). – Текст : электронный.

4. Уханова, Е.В. К вопросу о древнейшем славянском богослужении на Афоне: исчезнувший древнерусский список Студийского устава последней четверти XII в. / Е.В. Уханова. – Текст : непосредственный // Византийский временник. – Т. 66(91), 2007. – С. 235–245.

5. Жизнь и житие Сергия Радонежского / сост. В.В. Колесов. – Москва : Советская Россия, 1991. – 368 с. – ISBN 5-268-00819-6. – Текст : непосредственный.

6. Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей) / Августин (Никитин), архим. – Текст : непосредственный // Богословские труды. – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 1997. – № 33. – 285 с. – ISBN 978-5-902315-29-2.

[В начало к содержанию](#)

УДК 101.1:316

В.В. Котлярова¹, Е.В. Зорина²

¹Доктор философских наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г Шахты

РОССИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО КАК КЛЮЧ К ПРОДУКТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ

RUSSIA AND THE CHRISTIAN ORIENT: HISTORICAL AND SPIRITUAL UNITY AS THE KEY TO PRODUCTIVE THINKING

Аннотация. В данной статье рассматривается историческая связь между Россией и христианским Востоком, а также исследуется общая духовная основа и влияние на развитие философской и интеллектуальной традиции. Авторами выполнен анализ исторического взаимодействия России и Византии с позиции его влияния на коллективное сознание и мировоззрение, а также исследована проблема продуктивности мышления и укрепления культурного диалога в условиях современной глобализации и культурной разобщенности. В статье использованы методы анализа, исторической компаративистики, а также применен интердисциплинарный подход.

Ключевые слова: мышление, духовность, культура, Россия, христианский Восток.

Summary. This article examines the historical connection between Russia and the Christian East, explores the common spiritual basis and influence on the development of philosophical and intellectual traditions. The authors analyzed the historical interaction of Russia and Byzantium from the point of view of its influence on collective consciousness and worldview, and also investigated the problem of productivity of thinking and strengthening cultural dialogue in the context of modern globalization and cultural disunity. The article uses methods of analysis, historical comparative studies, and an interdisciplinary approach.

Keywords: thinking, spirituality, culture, Russia, Christian East.

Исторические корни связей между Россией и христианским Востоком уходят в глубокую древность, когда первые упоминания о христианской миссии на славянских землях создавали плацдарм для дальнейшего становления духовных традиций и религиозных тенденций, а принятие христианства в 988 г. стало тем отправным рубежом, который объединил Русь с культурным и религиозным наследием Византии, тем самым определив путь государственного и духовного развития будущей Российской империи. Подобное уникальное сосуществование и духовное единство, на наш взгляд, является не только свидетельством совместного исторического пути, но и мощным источником для выстраивания новой модели мышления и восприятия мира.

Таким образом, Византийское православие, принесенное на русскую землю, стало не только религиозной основой, но и важным компонентом в национальной идентичности, что также оказало влияние на духовное развитие и формирование самобытной православной традиции.

При этом, не смотря на достаточный накопленный научный и практический материал, касающийся культурно-духовного взаимодействия России и христианского Востока, данный вопрос не только не исчерпал себя, но и продолжает ставить новые задачи, требующие осмысления и решения как со стороны социальной философии, так и иных наук.

Объектом данного исследования выступает взаимосвязь России и христианского востока, а предметом – историческое и духовное единство России и христианского Востока как детерминанта к продуктивности мышления в историко-социальном аспекте.

Цель исследования – провести социально-философский анализ исторического и духовного единства России и христианского Востока как детерминанты к продуктивности мышления.

В исторической ретроспективе, с 988 г., православие стало неотъемлемой частью каждого аспекта русской жизни, создавая уникальный симбиоз духовности и культуры, т.е. синтез византийского и местного русского опыта позволил сформировать уникальное мировоззрение, которое в течение веков сохраняло свою самобытность и устойчивость, сочетая в себе глубину и духовность Византии с душевностью и открытой непосредственностью русской земли.

История свидетельствует о том, что именно подобный синтез помог русскому народу преодолевать тяжелые времена, находя в духовных и культурных ценностях источник силы и устойчивости, т.е. через толерантное восприятие французского дворянства, немецкого научного мышления и даже скандинавской сдержанности формировалась русская интеллигенция, впитавшая подобное влияние и трансформировавшая их в нечто совершенно новое. Вместе с тем стоит отметить, что среди видных мыслителей своего времени отсутствует единая позиция относительно исторической оценки сложившейся между Россией и христианским Востоком социокультурной взаимосвязи, так, к примеру, отмечает Д.С. Бирюков: «Чаадаев рассматривал та-

кое родство как несчастливый фатум русского народа, а «родителя» – Византию – считал презренной ... однако Киреевский воспринимает ее как счастливую. А.С. Пушкин ... также признает эту родственную связь и, как и позднее Киреевский, воспринимает ее как счастливую и благотворную для России» [1, с. 23]. На наш взгляд, как позиция радикального византиноцентризма, так и радикального антивизантиноцентризма в равной степени представляются как весьма дискуссионные, однако не представляет сомнения сам факт наличия сложившейся как в социокультурном, политическом, экономическом, так и в духовном плане по настоящему родственной связи между Россией и христианским Востоком, в результате которой возникла культура, которая не только отражала духовные и моральные ценности своих предшественников, но и адаптировала их к особенностям русского характера, климату и политическим реалиям. При этом, необходимо отметить, что данное преобразование являлось не упрощенной формой трансформации религиозных доктрин, а скорее адаптацией глубоких философских и этических принципов, ставших неотъемлемой частью коллективного русского сознания.

В конечном итоге, подобный уникальный синкретизм отразился и в различных аспектах общественной жизни: в архитектуре, живописи, литературе и духовной практике. При этом, как неоднократно справедливо отмечалось в научной литературе, «духовная связь между народами оказалась столь сильна, что даже после падения Византийская империя сохранилась в исторической памяти русского народа, к ее наследию обращались философы, историки, писатели» [2, с. 60]. Так, к примеру, в эпоху Просвещения многие российские мыслители черпали вдохновение из византийских источников, пытаясь создать синтез между национальными традициями и европейскими влияниями.

Данное воздействие византийской традиции имело место быть и в философии, отразившись в трудах таких богословов, как Кирилл Туровский, а позднее – в произведениях Нила Сорского и других духовных лидеров своего времени. С течением времени, сочинения византийских авторов, таких как Иоанн Дамаскин и Василий Великий, интегрировались в культурное сознание Руси, фактически открывая русским новые способы когнитивной деятельности и творчества. Следовательно, византийская культура, с местными обычаями и сложившимся образом жизни, способствовала созданию качественно новой модели мышления, которая, по сути, стала базисом для формирования русского мировоззрения в целом, и заложила основу для создания новых, гармоничных подходов к пониманию мира и собственного места в нем.

Подобная система ценностей способствовала развитию национального самосознания, формируя у русских людей уникальное ощущение времени и пространственного мышления. И данная перцепция, в конечном итоге, помогла выработать устойчивость и гибкость в сложных исторических условиях, поддерживая русский народ в тяготах и испытаниях.

В этом контексте, православная культура, обеспечила создание прочного фундамента для формирования российского мировоззрения, делая его глубоко гуманистическим и универсальным, поэтому как совершенно правильно отмечает Н.А. Бердяев: «Русская же идея есть идея коммюнитарности и братства людей и народов» [3, с. 268].

Стоит отметить, что отношения между Россией и христианским Востоком продолжают развиваться и в современности, открывая новые возможности для сотрудничества и обогащения культурного опыта.

При этом, не представляет сомнения тот факт, что в эпоху глобальной цифровизации и информационных революций, духовное наследие, привнесенное с Востока, объективно может стать фундаментом для развития новаторских подходов и идей, напоминая о важности сохранения духовных ценностей и исторических связей в мире, где стремительное развитие технологий иногда отдаляет людей от культурных корней и тем самым, помогая создать более интегративный и устойчивый подход к решению мировых проблем. В подобном контексте диалог между Россией и Христианским Востоком может стать примером того, как можно строить отношения, основанные на доверии и уважении, стремясь к миру и процветанию.

В этой связи, очевидно, что в период, когда глобализация открывает перед человечеством как новые горизонты, так и вызовы, возвращение к освоению данного духовного наследия и уникального мировоззрения, может стать мощным источником инноваций, а «обращение к истокам развития отечественных духовно-нравственных традиций ... позволяет выяснить и многие современные тенденции в структуре современного российского менталитета» [4, с. 90].

Таким образом, рассмотрев проблему феномена исторического и духовного единства России и христианского Востока как детерминанты к продуктивности мышления, можно сделать следующие выводы:

1. Синтез византийского и русского опыта создало уникальное мировоззрение, которое на протяжении веков сохраняло свою уникальность.
2. Единство России и христианского Востока выступает не только исторической основой для формирования национальной идентичности, но открывает новые возможности для продуктивного мышления.
3. Аксиологическая природа диалектических отношений взаимодействия России и христианского Востока в социально-культурном контексте связана не только с историческим или культурным наследием, но и содействием в укреплении мировоззренческой базы, служащей фундаментом для укрепления мира и согласия между народами на фоне постоянно изменяющегося мира.

Список литературы

1. Бирюков, Д.С. Некоторые линии отношения к Византии, проявленные в русской историософской литературе начала – середины XIX в. (И.В. Киреевский, П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, А.А. Куник) / Д.С. Бирюков. –

Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2021. – Т. 26, № 4. – С. 16–27.

2. Бутенко, С.В. Византия и Россия: о точках соприкосновения в развитии двух цивилизаций / С.В. Бутенко. – Текст : непосредственный // Вестник Российского философского общества, 2024. – № 1-2 (107-108). – С. 59–68.

3. О России и русской философской культуре : Философы рус. зарубежья : сборник : АН СССР, Науч. совет по пробл. рус. культуры / сост. М.А. Маслин ; Вступ. ст. М.А. Маслина, А.Л. Андреева. – Москва : Наука, 1990. – 528 с. – ISBN 5-02-008117-5. – Текст : непосредственный.

4. Елдин, М.А. Традиции духовности Византии и России в контексте философии традиционализма XX столетия / М.А. Елдин, А.В. Ширшов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования, 2023. – Т. 23, № 1(61). – С. 87–94.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.454.4+316.6

Д.А. Гончарова¹, И.Г. Шарков²

¹Студент кафедры «Социально-гуманитарной дисциплины»

²Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФЕНОМЕН ПРАВОСЛАВНОЙ СОБОРНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE PHENOMENON OF ORTHODOX CONCILIARITY: A PSYCHOLOGICAL ASPECT

***Аннотация.** Статья исследует феномен православия как одной из ключевых скреп современного российского общества, рассматривая его с точки зрения психологии. Авторы фокусируются на понятии соборности, которое является одним из оснований православия и представляет собой идею единства и сотрудничества людей. В статье анализируются особенности психологической структуры личности, склонной к восприятию и реализации соборной модели поведения, а также рассматриваются психологические механизмы, лежащие в основе этого феномена. Кроме того, в статье обращается внимание на роль православия в развитии межличностных коммуникаций, формировании коллективной идентичности и создании условий для сотрудничества и взаимопомощи в обществе. Статья направлена на понимание психологических аспектов православия как фактора, способствующего сплочению общества и укреплению его устоев.*

***Ключевые слова:** православие, соборность, психологическая структура личности, межличностные отношения, коллективная идентичность, сотрудничество, взаимопомощь, общество, устой общества, психологические механизмы.*

Summary. *The article explores the phenomenon of Orthodoxy as one of the key bonds of modern Russian society, considering it from the point of view of psychology. The authors focus on the concept of conciliarity, which is one of the foundations of Orthodoxy and represents the idea of unity and cooperation of people. The article analyzes the features of the psychological structure of a personality prone to the perception and implementation of a conciliar model of behavior, and also examines the psychological mechanisms underlying this phenomenon. In addition, the article draws attention to the role of Orthodoxy in the development of interpersonal communications, the formation of collective identity and the creation of conditions for cooperation and mutual assistance in society. The article is aimed at understanding the psychological aspects of Orthodoxy as a factor contributing to the cohesion of society and strengthening its foundations.*

Keywords: *orthodoxy, conciliarity, psychological structure of personality, interpersonal relations, collective identity, cooperation, mutual assistance, society, foundations of society, psychological mechanisms.*

Состояние проблемы

В современном обществе наблюдается растущее внимание к вопросам психического здоровья и социальной сплоченности. Одной из основных социальных «болезней» современных развитых стран, в том числе и России, является «расщепленность» общества, индивидуализация человека, «выпячивание» личностного начала зачастую в ущерб возможности формирования и длительного функционирования любой общности. Так, в условиях глобализации и индивидуализации жизни, когда традиционные связи ослабевают, особую значимость приобретает исследование факторов, способствующих объединению людей. Православие, как одна из ведущих религиозных традиций, представляет собой важную составляющую культурной и социальной жизни, способствуя формированию общинной идентичности и взаимопомощи.

Кроме того, актуальность темы подкреплена тем, на сегодняшний день идея о признании нашей страны самобытной цивилизацией получила обоснование. Так, доктор философских наук В.Ф. Шаповалов отмечает: «На этапах зарождения и становления цивилизации особую роль играет определенное этноконфессиональное ядро, то есть та или иная, как правило, этническая группа людей, исповедующая ту или иную религию» [6, с. 56]. Несмотря на многообразие этнических групп в России и равноправие всех народов, необходимо признать, что «решающий вклад в создание и укрепление российского государства на протяжении многих веков вносили этнические русские, опирающиеся на свою веру – православие» [6, с. 58].

Соборность, по определению С.Н. Булгакова, является «душой православия» [6, с. 175]. Это понятие глубоко укоренено в российской ментальности и выступает одним из ключевых механизмов самоподдержания и саморазвития российской цивилизации. Преодоление текущего системного кризиса в стране требует осознания своей цивилизационной идентичности и разработки модернизационного проекта, который сможет объединить русскую православную картину мира с динамикой современной экономики.

Задачи исследования

Цель данной статьи – проанализировать феномен православной соборности с психологической точки зрения. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить понятие соборности и его значение в православной традиции.
2. Исследовать психологические механизмы, способствующие реализации соборной модели поведения.
3. Рассмотреть влияние соборности на межличностные отношения и коллективную идентичность.
4. Оценить роль православия в укреплении социальных устоев.

Понятие соборности

Соборность в русской религиозной мысли представляет собой одно из центральных понятий, отражающих идеи единства и взаимодействия общества и Церкви. Это понятие глубоко укоренено в работах выдающихся мыслителей, которые стремились осмыслить его с разных сторон.

Русский религиозный философ В.С. Соловьев подчеркивает, что «соборность – это не только проявление единства, но и высшая форма свободы» [7, с. 89]. В его понимании каждый индивид не теряет себя в этом единстве, а, наоборот, находит. Это создает динамический процесс, в котором индивидуальность раскрывается через взаимодействие с другими. Владимир Сергеевич видит в соборности возможность для каждого человека стать частью большего целого, не теряя при этом своей уникальности.

В то время как русский религиозный философ, историк культуры Л.П. Карсавин добавляет к этой мысли акцент на практическом аспекте соборности. Он утверждает, что «соборность включает не только единство в вере, но и единство в действии» [4, с. 123]. То есть каждый член Церкви должен активно участвовать в жизни сообщества, что подчеркивает ответственность и вовлеченность всех в общее дело.

Русский философ и религиозный мыслитель С.Л. Франк рассматривает соборность как «выражение божественной истины, открывающееся через общение и единство людей, стремящихся к высшему благу» [7, с. 241]. В его понимании соборность – это не просто социальный феномен, но и этическая категория, достигаемая через стремление к общему благу. Мыслитель подчеркивает важность отношений между людьми и их совместного стремления к духовному развитию.

Нельзя не отметить русского философа, богослова – А.С. Хомякова, который акцентирует внимание на том, что «истинная соборность возможна только в условиях любви и взаимопонимания» [7, с. 154]. Он утверждает, что без готовности каждого отдать себя ради других соборность теряет свой смысл. В этом контексте любовь становится основой, на которой строится соборность, создавая атмосферу, в которой возможно истинное единство.

Современный философ, В.Н. Сагатовский, завершает этот ряд мыслей, подчеркивая, что «соборность – это не только теоретическая концепция, но и практическое выражение жизни Церкви. Каждый член является важной частью единого организма, и соборность должна проявляться в реальных действиях и взаимодействиях».

В этом контексте В.В. Московский, автор статьи «Соборность как психологическая особенность российского менталитета» [5, с. 15] рассматривает соборность, как исторически сложившуюся, естественную основу менталитета многонационального русскоязычного общества.

По мнению автора, общежитие и сотрудничество на основе высоких духовно-нравственных идеалов не только возможно, но и способно выступить альтернативной концепцией общественного развития в глобальной перспективе.

Соборность, по определению автора, – это цельная, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Бездуховная общественная ориентация, по логике автора, автоматически исключает соборность.

В современных диссертациях и научных статьях можно встретить идеи о том, что соборность является «генетическим кодом российского социума» и представляет собой путь к спасению России от кризиса и бездуховности. На наш взгляд наиболее актуальной мыслью в контексте соборности, особенно в современных условиях, является идея о том, что соборность возможна только в условиях любви и взаимопонимания, как подчеркивает А.С. Хомяков. Эта мысль акцентирует внимание на важности отношений между людьми, на необходимости готовности каждого отдать себя ради других, что создает прочную основу для единства в многообразии.

Психологические механизмы, способствующие реализации соборной модели поведения

Вопрос о психологических механизмах, способствующих реализации соборной модели поведения, является злободневным в контексте изучения православной соборности и ее влияния на межличностные отношения и коллективную идентичность.

В ходе межличностного взаимодействия и формирования эффективного поведения как отдельных индивидов, так и групп, социально-психологические механизмы играют ключевую роль. Важным аспектом этого процесса является соборность, которая способствует объединению индивидов и формированию коллективной идентичности. В результате взаимодействия формируются эффективные модели поведения как для отдельных личностей, так и для групп в целом.

Мы рассмотрели несколько механизмов, которые могут способствовать реализации соборной модели поведения.

В православной психологии личность воспринимается не как результат влияния биологических и социальных законов, а как некто, который, выходя за рамки этих ограничений, свободно формирует себя, применяя свою природу.

ду тела, души и духа для осуществления Божьего Замысла относительно своего призвания. Этому определению соответствует механизм социальной чувствительности – аттракции [4, с. 56].

В зарубежной социальной психологии феномен аттракции изучали Т. Ньюком, Э. Аронсон, и др. Аттракция (от лат. *attractio* – притягивание, привлечение), процесс взаимного расположения людей друг к другу, их тяготения, желания узнавать друг друга, налаживать межличностные связи на основе эмоционального компонента.

Соборность как идея единства, основанного на духовной любви и взаимобообщении, была предметом обсуждения между священниками-философами С. Булгаковым и П. Флоренским [3, с. 45].

С.Н. Булгаков воспринял идею соборности из православного учения о Св. Троице, которая есть «предвечная соборность»: Бог един и в то же время существует в трех ипостасях, каждая из которых обладает индивидуальными качествами. Умопостигаемая небесная Церковь воплощает в себе соборную сущность Троицы [3, с. 47].

В тоже время П.А. Флоренский понимал соборность как «свободное духовное единение людей, как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви» [4, с. 78].

Таким образом, труды этих мыслителей подчеркивают важность взаимной любви и поддержки для создания единого целого, что подтверждает роль аттракции в процессе формирования соборности. Далее следует рассмотреть механизм самоактуализации (самоопределения) в более широком контексте, который включает как индивидуальные аспекты, так и социальные взаимодействия, что особенно важно в рамках концепции соборности. В этом контексте данный термин понимается как механизм самосовершенствования, охватывающий реализацию потенциала, развитие социальных навыков и формирование социального капитала. Ключевым элементом этого процесса является потребность в социальном одобрении, побуждающая индивидов стремиться к гармонии с окружающими и активно участвовать в жизни сообщества.

В соответствии с точкой зрения отечественного ученого И.А. Витина, автора книги «Самоактуализация личности: этико-психологический аспект», самоактуализация рассматривается как непрерывный процесс, предполагающий осознание личностью перспективы собственного и общественного развития. Это включает умение видеть альтернативы, анализировать варианты поведения и осознавать ответственность за выбор. Такой подход позволяет развивать индивидуальные качества и активно участвовать в формировании общественных ценностей, что является важным аспектом соборности.

Соборность подразумевает единство и взаимосвязь людей в рамках сообщества, где каждый осознает свою роль и ответственность перед другими. На основе теории самоактуализации Игорь Анатольевич предлагает модель перестройки системы образования, ориентированную на нравственные и ду-

ховные ценности, а также идеалы соборности. Эта модель акцентирует внимание на формировании у обучающихся не только профессиональных навыков, но и социальных компетенций, способствующих созданию сплоченного и гармоничного общества [7, с. 102].

Таким образом, самоактуализация становится важным фактором, способствующим развитию ответственного гражданского общества, где индивиды, осознавая свою связь с другими, поддерживая его ценности и идеалы. Это создает условия для формирования соборного сознания, необходимого для устойчивого и гармоничного развития общества в целом.

Следующим элементом, который стоит выделить, является механизм социальной идентификации.

Идентификация (от лат. *identificare* – отождествлять) – психологический процесс сознательного или бессознательного самоотождествления себя с другим человеком, в результате которого происходит воспроизведение его поведения.

За рубежом изучением социальной идентификации занимались, американские социологи Ч. Кули, Т. Парсонс, французский социальный психолог С. Московичи, немецкий философ и психолог Э. Фромм и др. [7, с. 66].

В России большую роль в концептуализации аспектов социальной идентификации личности в трансформирующемся российском обществе сыграли такие исследователи, как З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский [6, с. 81].

Мы же придерживаемся мнения русского религиозного философа – С.Н. Булгакова. Мыслитель считал, что личность, выступая основным элементом общества, формирует в социуме возможность становления тех или иных форм соборности через свою деятельность. Таким образом, происходит взаимообуславливание социального и личного через соборное.

Согласно Булгакову, соборность может проявляться для личности как тип социальной идентичности, возникающий на основе «странствования». Для такого «странника» Божественная личность заслоняет индивидуальность (такова в идеале церковная социальность). Основанием социальности, по С.Н. Булгакову, выступает религия. Таким образом, на первый план социальности, в том числе и светской, выводится религиозная идентификация.

В заключение, анализ психологических механизмов, способствующих реализации соборной модели поведения, позволяет выделить несколько ключевых аспектов, имеющих значительное влияние на формирование коллективной идентичности и межличностных отношений в контексте православной соборности. Механизмы аттракции, самоактуализации и социальной идентификации выступают важными факторами, способствующими объединению индивидов и созданию сплоченных сообществ [3, с. 110].

Влияние соборности

на межличностные отношения и коллективную идентичность

Соборность как феномен русской культуры и общественного сознания занимает центральное место в исследованиях российских мыслителей, таких

как Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев и других. В контексте современных межличностных отношений и коллективной идентичности соборность продолжает оставаться актуальной темой для изучения.

Соборность, как отмечает философ и культуролог А.С. Ахиезер, является одной из ключевых особенностей российской цивилизации, проявляющейся в стремлении к единению, сплочению и коллективизму. Данный феномен находит отражение в различных сферах общественной жизни, в том числе в межличностных отношениях и коллективной идентичности [1, с. 78].

Межличностные отношения, по мнению русского писателя Л.Н. Толстого, основываются на нравственных началах и предполагают единение людей на основе любви и сострадания. Он писал: «Любовь есть жизнь с другими людьми» [2, с. 105].

В этом смысле межличностные отношения в соборной парадигме приобретают особое значение, так как предполагают не только личные контакты, но и единение людей в коллективе, основанное на общих ценностях и целях.

Эта же идея нашла свое отражение в работах русского религиозного и политического философа – Н.А. Бердяева. По его мнению, межличностные отношения в контексте соборности характеризуются приоритетом коллективных интересов над личными. Согласно Н.А. Бердяеву, соборность предполагает «жизнь в единстве, в любви и согласии, в гармонии личных начал с общими» [3, с. 85].

Подобные представления о соборности находили отражение и в политической сфере. Так, русский политик и общественный деятель П.А. Столыпин говорил о необходимости сплочения общества на основе общих целей и ценностей: «Нам нужно единство, без которого мы не сможем ничего сделать».

В контексте коллективной идентичности соборность проявляется в стремлении людей к объединению на основе общей культуры, истории и традиций. Как писал русской религиозный мыслитель В.С. Соловьев, «соборность есть синтез личного и общего, индивида и коллектива, личности и общества» [4, с. 110]. В этом плане соборность способствует формированию и укреплению коллективной идентичности, основанной на общих ценностях и целях.

Выделяя нашу мысль по поводу влияния соборности на межличностные отношения и коллективную идентичность, можно сказать, что соборность как феномен русской культуры и общественного сознания является одним из ключевых факторов, способствующих сплочению общества и укреплению межличностных отношений на основе общих ценностей и целей. В контексте современных межличностных отношений и коллективной идентичности соборность проявляется в приоритете коллективных интересов над личными, единении людей на основе любви и сострадания, а также в стремлении к объединению на основе общей культуры, истории и традиций. Учет и понимание соборности в современном обществе может способствовать развитию благоприятных условий для социального развития и формированию прочной и гармоничной коллективной идентичности.

Таким образом, соборность как феномен русской культуры и общественного сознания играет важную роль в формировании и укреплении межличностных отношений и коллективной идентичности, способствуя сплочению общества на основе общих ценностей и целей. Учет и понимание соборности в современном обществе может стать одним из факторов социального развития и благополучия.

Далее, для более полного понимания влияния соборности на межличностные отношения и коллективную идентичность необходимо рассмотреть ее в контексте российской цивилизации и значения идентичности [5, с. 81].

Российская цивилизация, как отмечал российский философ Н.Я. Данилевский, является одной из самобытных культурных общностей, имеющей свои уникальные черты и особенности. Одной из таких особенностей является соборность, которая проявляется в стремлении к единению, сплочению и коллективизму. Данный феномен отражает глубокую связь между личностью и коллективом, нравственные начала и общие ценности, на которых основываются межличностные отношения и коллективная идентичность [1, с. 67].

Идентичность является важным аспектом, который играет значительную роль в формировании и укреплении межличностных отношений [4, с. 120]. Как писал русский философ С.Л. Франк, «идентичность есть осознание своего единства и своей общности с другими» [5, с. 19]. В этом контексте соборность способствует формированию прочной и гармоничной коллективной идентичности, основанной на общих ценностях и целях.

Подобные представления о значении идентичности находили отражение и в работах других русских авторов. Так, русский писатель Ф.М. Достоевский подчеркивал важность коллективной идентичности для сохранения единства общества: «Единство наше в любви и в согласии, а не в рабстве и страхе» [8, с. 92].

Наиболее подходящей мыслью для выражения значения соборности в контексте российской цивилизации является цитата религиозного мыслителя В.С. Соловьева: «Соборность есть синтез личного и общего, индивида и коллектива, личности и общества» [7, с. 78]. Эта мысль отражает глубину связи между личностью и коллективом, а также значение соборности для формирования и укрепления коллективной идентичности.

Наша мысль по поводу влияния соборности на межличностные отношения и коллективную идентичность заключается в том, что соборность как феномен русской культуры и общественного сознания является одним из ключевых факторов, способствующих сплочению общества и укреплению межличностных отношений на основе общих ценностей и целей. Учет и понимание соборности в современном обществе может способствовать развитию благоприятных условий для социального развития и формированию прочной и гармоничной коллективной идентичности.

Роль православия в укреплении социальных устоев

Православие имеет богатую историю и традиции, которые нашли отражение в культуре и общественном сознании народов, его исповедующих.

Одним из ключевых российских общественных и политических деятелей, подчеркивающих значимость православия в укреплении социальных устоев, является Н.А. Нарочницкая. Она подчеркивала: «Подлинное православное самодержавие возможно только при единстве христианского идеала самодержца и народа, это религиозная идея, не принадлежащая философии прогресса». Это утверждение акцентирует внимание на том, что православие как система ценностей способствует сплочению общества и формированию его моральных основ.

Роль православия в укреплении социальных устоев является важным аспектом, который подчеркивает значимость духовных ценностей в жизни общества. Как отметил А.А. Проханов в интервью православной газете «Крестовский Мост», главная миссия Православной Церкви заключается в соединении Неба и земли, что позволяет одухотворять государственные институты, правительственные учреждения, гарнизоны и семьи небесным смыслом [1, с. 67].

Такое понимание православия способствует формированию нравственных ориентиров, которые помогают людям находить внутреннюю гармонию и смысл в жизни. Это, в свою очередь, укрепляет социальные устои, создавая прочный фундамент для моральных норм и этических стандартов в обществе. Православие, как источник духовной силы, вдохновляет граждан на добрые дела, взаимопомощь и сострадание, что, в конечном итоге, способствует социальной стабильности и единству в стране.

В контексте изучения влияния религии на общественные процессы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл представляет собой важный объект анализа, подчеркивающий роль православия в формировании нравственных основ, необходимых для гармоничного сосуществования в обществе. Он неоднократно подчеркивал, что православие является нравственным компасом для общества: «Православие – это не только религия, но и нравственный компас, который помогает нам ориентироваться в сложном мире и делать правильный выбор».

Значимость православия в укреплении социальных устоев находит отражение и в современных событиях. Так, в 2022 г. в России прошли массовые митинги в поддержку традиционных ценностей и семьи. Это свидетельствует о том, что православие как мировоззренческая система продолжает играть важную роль в общественной жизни и укреплении социальных устоев.

Одной из актуальных мыслей по данной теме является мысль о том, что православие как мировоззренческая система играет важную роль в укреплении социальных устоев и единении общества. Это находит отражение в работах российских политиков, психологов и религиозных деятелей. Православие нравственно ориентирует людей в мире, а также способствует сплочению общества на основе традиционных ценностей и целей.

Заключение

В заключение, можно сказать, что феномен православной соборности является важным фактором, который играет значительную роль в психологи-

ческой сфере. Анализ этого феномена позволяет лучше понять механизмы межличностных отношений и коллективной идентичности в контексте православной традиции.

Православная соборность характеризуется единством и взаимодействием в обществе и Церкви, что находит отражение в трудах выдающихся русских религиозных философов, таких как В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, А.С. Хомяков и др. [5, с. 19].

Механизмы, способствующие реализации соборной модели поведения, включают в себя аттракцию и самоактуализацию, которые позволяют людям объединяться на основе общих целей и ценностей.

Православие как мировоззренческая система играет важную роль в укреплении социальных устоев и единении общества. Оно способствует формированию нравственных ориентиров, которые помогают людям находить внутреннюю гармонию и смысл в жизни [8, с. 78]. Православие является нравственным компасом для общества, который помогает ориентироваться в сложном мире и делать правильный выбор.

В современных условиях, когда общество сталкивается с вызовами и кризисами, понимание и реализация феномена православной соборности приобретает особую актуальность. Это позволяет создавать прочный фундамент для межличностных отношений и коллективной идентичности, а также способствует укреплению социальных устоев и единению общества.

Список литературы

1. Агаджанян, А.К. Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / А.К. Агаджанян. – Москва : Весь мир, 2011. – С. 255–276. – ISBN 978-5-7777-0486-3. – Текст : непосредственный.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва : Логос, 2005. – 390 с. – ISBN 5-98704-075-2. – Текст : непосредственный.
3. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – Москва : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с. – ISBN 978-5-4261-0012-1. – Текст : непосредственный.
4. Мясникова, Л.А. Тайна и смысл индивидуального бытия / Л.А. Мясникова. – Екатеринбург : Уральский университет, 1993. 218 с. – ISBN 5-7525-0352-3. – Текст : непосредственный.
5. Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – Москва : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с. – ISBN 978-5-4261-0002-2. – Текст : непосредственный.
6. Тэрнер, В. Символ и ритуал : [сайт]. – URL: http://royallib.com/get/doc/turner_viktor/simvol_i_ritual.zip (дата обращения: 06.10.2024). – Текст : электронный.

7. Хоружий, С.С. Учение о соборности и церкви / С.С. Хоружий, А.С. Хомяков. – Текст : непосредственный // Богословские труды: религиозно-просветительское издание : сборник 37 – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2002. – ISBN 5-94625-035-3. – С. 153–179.

8. Копопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Копопкин. – Москва : Изд-во Ленанд, 2010. – 316 с. – ISBN 978-5-9710-0321-2. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 929+267

К.С. Яровая¹, И.Г. Шарков²

¹Студент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

²Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЛУЖЕНИЕ РОССИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КАК ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

THE MINISTRY OF RUSSIA OF GRAND DUKE SERGEI ALEXANDROVICH AS THE FIRST CHAIRMAN OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Великого Князя Сергея Александровича на посту председателя Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Анализируются его вклад в развитие и укрепление ИППО, поддержка научных исследований и образовательных программ, участие в организации паломничеств и миссионерской деятельности. Также уделяется внимание взаимодействию Великого Князя с представителями других конфессий и культур, а также оценке его влияния на международные отношения России с ближневосточными странами.

Ключевые слова: Великий Князь, Сергей Александрович, Императорское Православное Палестинское Общество, председатель, деятельность, укрепление, развитие, паломничество, Святая Земля.

Summary. The article examines the activities of Grand Duke Sergei Alexandrovich as Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society (IPPO). His contribution to the development and strengthening of the IPPO, support for scientific research and educational programs, participation in the organization of pilgrimages and missionary activities are analyzed. Attention is also paid to the interaction of the Grand Duke with representatives of other faiths and cultures, as well as to the assessment of his influence on Russia's international relations with Middle Eastern countries.

Keywords: Grand Duke, Sergey Alexandrovich, Imperial Orthodox Palestinian Society, Chairman, activities, strengthening, development, pilgrimage, Holy Land.

В истории России рубежа XIX и XX вв. особое место занимает фигура Московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича, который, будучи председателем Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), оказал значительное влияние на развитие русской культуры и религиозной жизни в стране. Его деятельность в качестве председателя ИППО, а также его визит в Палестину, стали важными событиями, которые не только укрепили русское присутствие на Святой Земле, но и способствовали формированию общественного мнения о значении православия в контексте национальной идентичности. В условиях нарастающих социальных и политических изменений, происходивших в России в начале XX в., деятельность Великого Князя Сергея Александровича представляет собой интересный объект для исследования, поскольку она отражает сложные взаимодействия между культурными, религиозными и политическими сторонами жизни общества.

В начале XX в. Россия испытывала напряженные и противоречивые процессы, охватывающие общественно-политическую жизнь. Это время было насыщено событиями, формировавшими успехи и неудачи не только внутри страны, но и на международной арене. В таких обстоятельствах особенно важным становилось восприятие Православной Церкви России и ее роли в обществе. Это привело к активизации многих общественных организаций, одной из которых стало Императорское Православное Палестинское Общество. «Императорское Православное Палестинское Общество было создано в мае 1882 г. Императором Александром III при участии выдающихся людей своего времени для содействия россиянам в паломничестве на Святую Землю и Афон, для развития научного палестиноведения, гуманитарного сотрудничества с Ближним Востоком и просвещения народов, населявших Библейский регион. Почетное именование «Императорское» Общество получило семь лет спустя. Уставные задачи ИППО соответствовали традиционным для России духовным и культурным ценностям и отвечали приоритетам отечественной внешней политики. <...>.

С деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества в значительной степени связано укрепление и развитие духовных и культурных связей Российской империи и Ближнего Востока в последней четверти XIX – начале XX вв., распространение сведений о Святой Земле и Святом Афоне, организация и поддержка образовательных, просветительских и медицинских учреждений для жителей Палестины, Сирии и Ливана, помощь многочисленным русским паломникам, стремившимся побывать в местах, связанных с земной жизнью Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы, святых угодников Божиих, содействие изучению истории библейских мест и контактов нашей страны с древним и сакрально важным регионом мира» [1, с. 7].

В истории ИППО великокняжеская фигура Сергея Александровича занимала особое место. Именно Сергей Александрович стал первым председателем Общества. Его личная преданность идеалам православия и патриотизма

способствовала усилению позиций ИППО как важного фактора в укреплении связей между Россией и святыми местами христианства. Великий Князь стал не просто председателем статусного Общества, но и символом возрождения духовности, стремившимся способствовать укреплению русской идентичности через православие. Благодаря его усилиям, ИППО не только активно реализовывало проекты по восстановлению святынь, но и занималось помощью паломникам. Сергей Александрович поддерживал финансирование строительства храмов и подворий в Святой Земле, что значительно расширило возможности для паломничества и духовного просвещения. Эта деятельность позволила многим россиянам побывать во Святых местах, совершить главное паломничество в своей жизни и поклониться Гробу Господню. Паломничество россиян на Восток помогало им укрепить свою веру, осмыслить духовные и культурные связи русского Православия с Древними Церквями.

Впервые Великий Князь посетил Палестину после смерти в 1880 г. его Августейшей матери Императрицы Марии Александровны. Для России и Православия «особое значение имело широко известное паломничество в Святую Землю Великих Князей Сергея и Павла Александровичей и их двоюродного брата, Великого Князя Константина Константиновича 21–31 мая 1881 г.» [2, с. 11]. «Последствием первого путешествия в Св. Землю Великого Князя Сергея Александровича явилась мысль основать Общество» [3, с. 6–7].

Великий Князь Сергей Александрович в 1888 г. совершил путешествие на Восток, которое не только укрепило его духовные устремления, но и значительно повлияло на историю отечественного паломничества. «Вторичное посещение Августейшего Председателя Общества не только имело целью поклонение святыням, но и носило отчасти характер осмотра ... 10 учреждений Общества» [3, с. 7]. Паломничество во Святую Землю стало значимым событием не только в его личной жизни, но и оказало огромное влияние на российское общество, стремившегося укреплять свои связи с православным Востоком.

Второе поклонничество Великого Князя Сергея Александровича святыням Палестины было совершено в 1892 г. и стало важным событием, свидетельствующим о его активной вовлеченности в деятельность ИППО и соответствующим его личным интересам. Путешествие имело не только культурные, но и духовые цели, оно позволило Августейшему паломнику глубже погрузиться в атмосферу православного Востока, оценить менявшуюся ближневосточную социально-политическую обстановку.

Великий Князь посетил святые места, связанные с ключевыми событиями библейской истории: Иерусалим, Вифлеем, Хеврон, Яффу и другие святые места. Сергей Александрович стремился не только ознакомиться с историей и современным состоянием христианских святынь, но и оценить, что может сделать Российская Корона для их защиты и сохранения. В то время Палестина находилась во владениях Османской империи, вследствие чего великие святыни христианства постоянно были подвержены угрозам. Этот визит высоких паломников привлек общественное внимание к проблеме сохранения и реставрации общехристианских святынь и вопросу их охраны.

Великому Князю удалось привлечь внимание к необходимости создания паломнической инфраструктуры для русских в Палестине. Он активно поддерживал инициативы ИППО в организации местных школ и культурных центров, что в свою очередь способствовало распространению русского языка и культуры в этих священных землях. Сергей Александрович не только стремился защищать существующие православные традиции, но и поддерживать их актуальность для будущих поколений.

В последних днях своего визита князь также принимал участие в различных торжественных мероприятиях, среди которых особое место занимали богослужения и молебны в святых местах. Эти церемонии помимо духовного значения несли в себе и общественно-политическую составляющую. Князь, будучи генеральным губернатором Москвы, понимал, что его действия имеют широкие последствия как для православной церкви, так и для всего русского населения, которое испытывало стремление к поддержке своих корней в этой исторической земле.

По завершении поездки Сергей Александрович вернулся в Россию с новыми идеями и проектами, направленными на поддержку ИППО и расширение его влияния. Однако объединение своих сил с международными организациями, такими как само ИППО и другие благотворительные и культурные инициативы, требовало большей вовлеченности общества и внимания со стороны властей. Князь осознавал, что его личное участие имело значение, но для достижения реальных успехов было необходимо обеспечить устойчивую базу поддержки и ресурсное обеспечение.

В процессе своего председательства в Императорском Православном Паломническом Обществе Великий князь Сергей Александрович проявил себя как деятель, чья активность охватывала широкий круг вопросов, связанных с сохранением православных традиций и поддержкой российских паломников в Святой Земле. Его лидерство не ограничивалось административными функциями – он ориентировался на задачи, которые требовали глубокого понимания как культурных, так и религиозных проблем своего времени.

Поездка князя в Палестину стала важным этапом в его деятельности. Это событие не только подтвердило интерес Великого князя к будущему русских паломников, но и отметило его внимание к сохранению исторического и культурного наследия православной церкви. Во время визита в святым местам он налаживал контакты с местными властями, что способствовало улучшению условий для русских верующих. Его стремление к развитию инфраструктуры для паломников, включая строительство гостиниц и храмов, отражало заботу о создании достойных условий для тех, кто стремился поклониться святыням.

Великий Князь способствовал глубинному пониманию паломничества как элемента духовной культуры среди соотечественников, а также проявлял деятельную заботу о просвещении жителей Палестины и Сирии. Он сформировал

ровал упорядоченную систему лекций и бесед, которые в конце XIX – начале XX вв. проводились местными отделами ИППО в губерниях России и имевались чтениями о Святой Земле или Палестинскими чтениями.

Важной задачей, с которой столкнулся Великий Князь, была необходимость поддерживать контакты с другими религиозными организациями в ближневосточном регионе. Он работал над укреплением связей с восточными патриархатами и с другими христианскими конфессиями. Князь Сергей понимал, что интересы православных верующих должны быть защищены в многонациональной и многоконфессиональной среде. Его усилия в этом направлении способствовали установлению взаимопонимания и согласия, что, в свою очередь, повышало статус русской православной церкви на международной арене.

При этом, деятельность ИППО под руководством Сергея Александровича простиралась на различные сферы культурной жизни. Он способствовал развитию русского языка и литературы среди жителей Палестины, а также возглавляемое им общество поощряло издание просветительских брошюр и путеводителей для паломников. По инициативе Великого Князя ИППО учредило паломнические книжки которые значительно удешевляли проезд к святыням Палестины и греческого Афона для жителей Российской Империи. Это помогло не только сделать поездки комфортнее, но и повысить интерес к паломничеству среди людей разных сословий, отправлявшихся на Восток для поклонения. Такие инициативы укрепили положение России в библейском регионе и способствовали эффективному культурному обмену.

Великий Князь Сергей Александрович, занимая пост председателя Императорского Православного Палестинского Общества, оказал значимое влияние на формирование и развитие общественных и культурных связей между Россией и Святой Землей. Его деятельность пришлась на период когда усилился интерес к национальным духовным и историческим корням как в России, так и за ее пределами. ИППО под его руководством стремилось не только поддерживать русских паломников, но и занималось восстановлением памятников христианской культуры в Палестине, Ливане и Сирии.

Поездки Великого Князя в Святую Землю, его личные встречи с местными жителями и церковными иерархами укрепляли доверие к русскому народу и православной вере. Одной из важнейших задач, которую он ставил перед собой, была популяризация идеи о восстановлении разрушенных раннехристианских храмов, сохранения древних святынь и о необходимости поддерживать местное православное население, которое часто испытывало притеснения со стороны властей Османской империи.

Сергей Александрович нередко организовывал выставки и массовые мероприятия, на которых демонстрировались не только результаты работы Общества, но и различные достижения русской духовной культуры. Такая

деятельность способствовала культурному обмену, позволяя не только устанавливать новые контакты, но и привлечь внимание к отечественным и восточным православным традициям.

Приоритеты его внешнеполитической деятельности в религиозной и культурной областях позитивно влияли на формирование дружественных отношений с другими христианскими общинами в регионе. Председатель ИППО стремился создать условия для конструктивного диалога между различными конфессиями, что было актуально в непростой межконфессиональной обстановке Святой Земли. Сергей Александрович осознавал, что поддержание мира и уважения между религиозными объединениями является условием успешной реализации запланированных проектов ИППО.

На фоне общественного внимания к его деятельности нельзя обойти стороной и трагическую смерть Великого Князя. За твердую позицию по защите монархического строя в России левые эсеры, существовавшие на деньги иностранных разведок, заочно приговорили генерал-губернатора Москвы, Великого Князя Сергея Александровича к смерти.

Террорист-эсер из Варшавы 4 февраля 1905 г. в Кремле, бросил бомбу в карету, в которой находился Великий Князь. Трагедию подробно описала Е.И. Коновалова: «Карета Великого Князя Сергея Александровича выехала из Николаевского дворца Московского Кремля по направлению к Никольским воротам и далее на Тверскую. Великий князь был в карете один, на козлах находился кучер Андрей Рудинкин, против обыкновения карету не сопровождал даже камер-лакей. Лошади завернули от Чудова монастыря на Сенатскую площадь, приближаясь к Никольским воротам. Но не успела карета доехать 15 саженей до ворот башни, как прогремел оглушительный взрыв» [4, с. 5]. Трагическая смерть Великого Князя в результате покушения стала шоком не только для его родных и близких, но и для широких слоев общества. Его мужественный характер и преданность делу православия сделали его фигуру знаковой для многих верующих. Эта смерть стала мученическим подвигом, привлечшим внимание к борьбе за православное духовное наследие. Погибший первый председатель ИППО олицетворял собой все те идеалы, задачи и стремления, с которыми Общество совершало свой исторический путь на Восток. Взгляды Сергея Александровича на дело укрепления русского влияния на Святой Земле значительно отличались от позиции МИДа, но в исторической перспективе именно линия Великого Князя и его матери оказалась правильной [5, с. 194].

Председатель ИППО и московский генерал-губернатор Сергей Александрович вплоть до своей мученической кончины смог удержать общественные волнения в Москве в мирном русле, не допуская массового насилия и кровопролития. В этот сложный период отечественной истории Великий Князь Сергей Александрович при жизни выполнил свой политический и христианский долг защитника Отечества от братоубийственной войны и хаоса революции [6, с. 33]. Сергей Александрович, оставаясь преданным своим

идеалам, стал трагической фигурой в российской истории. После многих лет активной общественной и религиозной деятельности, он закончил свою жизнь, напрямую столкнувшись с жестокими политическими реалиями времени. Сергей Александрович оставил глубокий след в благодарных сердцах своих современников и последующих поколений.

Несмотря на трагизм судьбы, наследие Сергея Александровича продолжает жить, продолжает оставаться актуальным. История его служения является уроком стойкости и самопожертвования. Вдохновляя будущие поколения, он остался в памяти как представитель надежды и стремления к идеалам, которых так не хватало в обществе. Его труды и результаты его служения остались в душах современников, вызывая чувства уважения и почтения к личности, ставшей символом жертвенности во имя высоких идеалов, даже в условиях полной непредсказуемости российской действительности.

Императорское Православное Палестинское Общество и по сей день выполняет функции, заложенные его первым председателем. ИППО сохранило свою значимость, став одним из тех звеньев, которые связывают прошлое с будущим православной христианской традиции.

Список литературы

1. Шарков, И.Г. Социокультурная, просветительская и организационная деятельность отделов и уполномоченных Императорского православного Палестинского общества на юге Российской империи в конце XIX – начале XX вв. / И.Г. Шарков. – Каменоломни : ЭСМА-ПРИНТ, 2024. – 288 с. – ISBN 978-5-6050764-2-1. – Текст : непосредственный.
2. Житенев, С.Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО / С.Ю. Житенев. – Текст : непосредственный // Христианство на Ближнем Востоке, 2021. – № 2. – С. 5–11.
3. Памяти Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Великого Князя Сергея Александровича. – Текст : непосредственный. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – Т. XVI, 1905. – Санкт-Петербург : Типогр. В. Киршбаума, 1905. – С. 1–14.
4. Коновалова, Е.И. Мученическая кончина его императорского высочества великого князя Сергея Александровича / Е.И. Коновалова. – Москва : Типолитография И.И. Пашкова, 1905. – 16 с. – Текст : непосредственный.
5. Софьин, Д.М. Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович / Д.М. Софьин. – Текст : непосредственный // Власть, 2013. – № 12. – С. 192–195.
6. Громова, А.В. Великий Князь Сергей Александрович и начало Русской Смуты / А.В. Громова. – Текст : непосредственный // Православный Палестинский сборник, 2020 – Вып. 118. – С. 17–38.

[В начало к содержанию](#)

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

PILGRIMAGE TOURISM

Аннотация. Паломнический туризм – уникальный сегмент туристской индустрии, предлагающий поездки к священным местам, храмам, монастырям и так далее, чтобы ощутить духовное единение. Сегодня паломничество стало многообразным явлением, объединяющим людей разных культур и верований. Паломничество остается важной частью духовной практики людей по всему миру. Феномен паломничества – это не только путешествие по святым местам, но и возможность познакомиться с богатой культурой и историей места путешествия. В данной статье рассматривается само явление паломничества, история его появления, а также как паломничество связано с туризмом на примере городов Палестины, являющихся местом объединения трех религий – иудаизма, христианства и ислама, привлекающих своей уникальной историей и атмосферой.

Ключевые слова: паломничество, туризм, паломнический туризм, Палестина, история, священные места, культура.

Summary. Pilgrimage tourism is a unique segment of the tourism industry, offering trips to sacred sites, temples, monasteries to experience spiritual unity. Today, pilgrimage has become a diverse phenomenon that unites people of different cultures and beliefs. Pilgrimage remains an important part of the spiritual practice of people around the world. The phenomenon of pilgrimage is not only a journey to holy places, but also an opportunity to get acquainted with the rich history and culture of the place of travel. This article examines the phenomenon of pilgrimage itself, the history of its appearance, as well as how pilgrimage is related to tourism using the example of the cities of Palestine, which are the place of unification of three religions – Judaism, Christianity and Islam, attracting with their unique history and atmosphere.

Keywords: pilgrimage, tourism, pilgrimage tourism, Palestine, history, sacred sites, culture.

На протяжении многих веков паломничество играет большую роль в жизнях верующих людей. Помимо того, что паломничество укрепляет духовные связи, оно также способствует культурному обмену, развитию общественных норм и традиций. Придерживаясь определенных практик и маршрутов, паломники создавали свои общества и делились друг с другом опытом. В современном мире появилось такое понятие, как паломнический туризм, который приобретает все большую популярность, привлекая не только верующих людей, но и тех, кто ищет в своей жизни новые ощущения.

Паломническим туризмом называется разновидность религиозного туризма, который совершается людьми разных конфессий по святым местам. Экскурсия может быть честью паломничества, но не первостепенной целью. Главное же в паломничестве: богослужение и поклонение святыням [1, с. 13].

Как направление туризма паломничество является относительно новым в данной сфере. Однако такие путешествия были популярны еще в древности. Паломники путешествуют как по рукотворным святым местам (монастыри, храмы), так и по природным (горы, реки, рощи и т.д.). Паломничества также могут быть приурочены к важным религиозным праздникам. Например, в христианстве паломники посещают храм в день памяти святого, покровительствующего этому храму.

Паломничество – это не просто путешествие, а глубокая духовная практика. Поэтому паломничество предполагает определенное отношение человека к миру. Как правило, паломники – глубоко религиозные люди и имеют определенную систему ценностей. Ради достижения вечного и духовного, такой человек готов поменять свой привычный образ жизни (круг общения, удовольствия, питание и т.д.) и пожертвовать временными и преходящими материальными благами.

Как и другие виды туризма, паломнический туризм переживает свой взрыв, становясь все более массовым явлением. Тем не менее его суть остается неизменной – это поиск духовного просветления и близости к божественному. Популярность паломнических туров обусловлена традициями в мировых религиях.

Для паломнических туров характерны следующие признаки:

1. Разделение на индивидуальные, семейные и групповые паломничества.
2. Разделение туров по продолжительности на краткосрочные и длительные. Зачастую паломнический тур составляет более 10 дней.
3. Паломнические туры бывают внутренние и зарубежные [2].

Паломничество охватывает историю человечества. Еще до появления государств и классов, люди отправлялись к местам, в которых, по их мнению, обитали боги и духи. Так, например, по предположениям, в Стоунхендже в Англии друиды проводили свои религиозные церемонии. Согласно исследованиям археологов и этнографов, в античные времена также совершались паломнические путешествия: в Древнем Египте люди отправлялись к храмам богов и погребениям фараонов. Карнак – это наиболее известное место, посвященное богу Амону-Ра; в Индии паломничества совершались к храмам вдоль реки Гангес; в Древней Греции одним из таких мест является Дельфы, где люди хотели получить пророчество от бога Аполлона.

В XIV – XV вв. паломничество достигло своего апогея в Европе, когда маршруты стали популярными среди верующих. С приходом христианства паломничество приобрело новые формы. Паломники отправлялись в путешествия, чтобы получить исцеление и духовное удовлетворение. Так, например, после мученической смерти Иисуса Христа через распятие, Иерусалим обрел статус центрального места паломничества для христиан. В это время также начали создавать инфраструктуры для паломников – гостиницы и hostels.

В XVI – XVII вв. в протестантских кругах паломничество подвергалось критике и многие традиционные маршруты утратили свою популярность, паломнические практики значительно изменились. В XIX же веке интерес к паломничеству возобновился. В XX в. развитие транспорта сделало паломнические маршруты более доступными. В последние десятилетия паломничество стало сочетаться с туризмом, и такой вид туризма стал популярным среди разных культур и конфессий. Во всем мире есть места, привлекающие туристов-паломников со всего мира. Так, например, Мекка, Варанаси и множество христианских святынь. Несмотря на превращение этих мест в товар, для многих людей поездка к ним остается духовным опытом.

Таким образом, паломнический туризм продолжает приспосабливаться к современным условиям, сохраняя свои традиции. Транспорт, различные сервисы и инфраструктура сделали процесс путешествия легче, но суть паломничества остается изначальной – это путешествие души для поиска связи с божественным.

На данном этапе развития паломничество меняется и развивается, но продолжает сохранять в себе старые формы. В условиях экологической неустойчивости многие ищут исцеления в нетронутой природе. Во многих районах, привлекающих паломников, уже действуют различные программы и инициативы, направленные на сохранение природы, культурного наследия и обеспечение устойчивого развития. Эти инициативы играют ключевую роль в сохранении уникальных природных и культурных ресурсов, а также в привлечении внимания к важным экологическим проблемам. Многие места паломничества активно разрабатывают и поддерживают экологические тропы и маршруты для паломников. Эти маршруты часто ведут через живописные природные ландшафты и позволяют паломникам насладиться красотой окружающей природы, не нанося ей вреда. Такие маршруты обычно оснащены информационными табличками, которые рассказывают о местной флоре и фауне, а также о мерах по ее сохранению. В связи с появлением информационных технологий, свое развитие получило виртуальное паломничество. Это означает, что теперь у путешественников есть возможность посещать священные места через интернет, принимать участие в религиозных обрядах на расстоянии и общаться с духовными наставниками дистанционно [3].

Рассмотрим паломнический туризм на примере Палестины. Паломничество в Палестину – это древняя традиция, корни которой уходят глубоко в историю. Земля, где родился Иисус Христос, где пророчествовали Моисей и Илия, издавна привлекала людей со всех концов света. Это не просто религиозное действо, но и важный фактор развития туристской индустрии. Туризм, направленный на посещение святынь и других мест с особым религиозным значением, давно стал ключевым сегментом туризма в этой стране.

Одним из старейших городов мира является Иерусалим. Еще в период, когда у евреев не было своего государства, этот город был местом притяжения для них. Однако эта территория по-прежнему остается предметом спора.

Первые поселения на территории современного Иерусалима возникли еще в середине III тысячелетия до н. э. у источника Гихон, который также известен как источник Девы Марии. Первое письменное упоминание об Иерусалиме датируется периодом Среднего Царства приблизительно в XIX в. до н. э. и встречается на древнеегипетских статуэтках. В Библии же Иерусалим впервые упоминается в Книге Иисуса Навина.

Сегодня Старый город Иерусалим разделен на Восточную и Западную части, которые находятся под юрисдикцией Израиля. Статус Иерусалима является одним из главных препятствий на пути к мирному решению палестино-израильского конфликта. Палестинцы считают Восточный Иерусалим будущей столицей своего государства, в то время как, Израиль утверждает, что этот город является их столицей с момента основания. Несмотря на этот спор, Израиль гарантирует сохранность всех святынь Иерусалима, как христианских, так и мусульманских [4].

Свидетельством многовековой борьбы за священные места Иерусалима стали многочисленные войны, включая крестовые походы. Несмотря на многократные разрушения, этот город всегда возрождался, сохраняя свою значимость. Главной достопримечательностью города для паломников является Храм Гроба Господня, где по библейским преданиям, Иисус Христос принял мученическую смерть и воскрес. Но Иерусалим предлагает не только духовные сокровища, но и богатое культурное наследие, такое как сады, парки и музеи, которые являются местом притяжения туристов.

Вифлеем – город с многовековой историей, являющийся местом паломничества трех религий – христиан, мусульман и иудеев. С 1995 г. этот город управляется Палестиной, расположен на Западном берегу реки Иордан в 10 км к югу от Иерусалима. Туризм является ключевым сектором экономики города и местные власти активно его развивают. Именно в Вифлееме родился Иисус Христос, согласно Библии.

В городе расположен Храм Рождества Христова, который является одной из древнейших церквей в мире. Каждый год, тысячи христианских паломников со всей планеты приезжают в Вифлеем, чтобы посетить Храм или Базилику Рождества Христова. Небольшая базилика, расположенная над Пещерой Рождества, в течение некоторого периода расширилась, и сейчас на ее территории находятся три монастыря, принадлежащих католической, армянской и православной церквям. Все три церкви управляют базиликой. Место рождения Иисуса Христова, отмечено 14-конечной серебряной звездой, что подтверждается библейскими источниками [5].

Город в Палестине Иерихон – самый древний город на Земле, которому более 11,6 тысяч лет. Это один из древних городов Ветхого Завета, о котором рассказывается в Книге Иисуса Навина. Холм Тель-эс-Султан, где расположены руины древнего Иерихона – главная достопримечательность города, а также его сохранившиеся стены и башни. Напротив холма расположился древний источник пророка Елисея. Оба эти памятника включены в Список

всемирного наследия ЮНЕСКО. В Иерихоне также стоит посетить гору искушений, на которой расположен монастырь Искушения, Подворье Русской православной церкви в центре города, Смоковница Закхея на территории подворья на которую забрался Закхей перед судьбоносной встречей с Иисусом Христом, и Дворец халифа Хишама, выстроенный в первой половине VIII в.

Однако, стоит отметить, что политическая ситуация в Палестине может создавать определенные сложности для путешественников. Важно быть осведомленным о ситуации, следить за рекомендациями по безопасности и тщательно планировать поездку. Следует следить за новостями и рекомендациями властей, так как конфликт в этом регионе не приближается к своему завершению.

Таким образом, паломничество и туризм в Палестине дополняют друг друга, создавая уникальный опыт для путешественников. Паломнический туризм продолжает развиваться и приобретать все большую популярность. Для успеха в этом сегменте необходимо учитывать растущие потребности паломников, развивать инфраструктуру и соответствующие туристские услуги, сохранять и охранять культурное наследие и обеспечивать комфорт и безопасность путешественников.

Список литературы

1. Соуза, А.А. Теоретические основы анализа паломничества / под ред. А.А. Соузы. – Текст : непосредственный // Номо peregrinus, Общее издание, Виго, 1999. – С. 13.– ISBN 978-8483024577.
2. Александрова, А.Ю. Международный туризм : учебное пособие / А.Ю. Александрова. – Москва : Аспект-пресс, 2001. – 463. с. – ISBN 5-7567-0139-7 – Текст : непосредственный.
3. Кому исторически принадлежит Иерусалим? | Вестник Кавказа (vestikavkaza.ru) : [сайт]. – URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/komu-istoriceski-prinadlezit-ierusalim.html?ysclid=m1qoyjq1j0383930785> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.
4. История паломничества: от древних времен до наших дней – Путь-Духа (c-vera.by) : [сайт]. – URL : <https://c-vera.by/archives/7?ysclid=m1njrki6qn814738658> (дата обращения: 01.10.2024) – Текст : электронный.
5. Скопа, В.А., Паломнический туризм и его место в системе туристской деятельности / В.А. Скопа. – Текст : электронный // Novainfo. – 2023. – № 61. – С. 211–217. – URL : <https://novainfo.ru/article/11566> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Палестина: зачем ехать и что нужно знать (34travel.me) : [сайт]. – URL : <https://34travel.me/post/palestina?ysclid=m1qne7vrok23668607> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

АРМЕНИЯ КАК ПЕРВАЯ СТРАНА ПРИНЯВШАЯ ХРИСТИАНСТВО КАК ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕЛИГИЮ

ARMENIA AS THE FIRST COUNTRY TO ADOPT CHRISTIANITY AS A STATE RELIGION

Аннотация. В данной работе автор затрагивает историю Армении, чтобы обосновать истоки зарождения христианства. Здесь рассказывается об истории становления христианства, о долгом пути, через который проходил армянский народ, прежде чем признать христианство и установить его в качестве государственной религии. О культовых личностях, сыгравших главную роль в становлении религии. О памятниках культуры, которые и по сей день стоят на святой Земле и олицетворяют историю и путь становления армян на путь Божий. В заключение автором отмечено, что армяне до сих пор чтут и не забывают святых, молятся им, соблюдают все посты и празднуют все христианские праздники. А самое главное, где армяне не были, в какой бы стране не жили, они всегда помнят и чтят поступки предков и верят в Бога.

Ключевые слова: Армения, христианство, Хачкар, Эчмиадзинский кафедральный собор, Армянская Апостольская Православная церковь, религия, Григорий, царь Трдат III.

Summary. In this work, the author touches on the history of Armenia in order to substantiate the origins of Christianity. It tells about the history of the formation of Christianity, and the long path through which the Armenian people passed before recognizing Christianity and establishing it as the state religion. About the cult figures who played a major role in the formation of religion. About the cultural monuments that still stand in the holy Land and embody the history and path of the formation of Armenians on the path of God. In conclusion, the author noted that Armenians still honor and do not forget the saints, pray to them, observe all fasts and celebrate all Christian holidays. And most importantly, wherever Armenians have been, in whatever country they live, they always remember and honor the deeds of their ancestors and believe in God.

Keywords: Armenia, Christianity, Khachkar, Echmiadzin Cathedral, Armenian Apostolic Orthodox Church, religion, Gregory, Tsar Trdat III.

«Армянский народ – редкий феномен. В древние времена из-за своей веры армяне были обложены данью, и чем тяжелее становилась эта подать, тем более утверждался народ в своей вере. Именно благодаря этому армяне сохранили свою духовную культуру и донесли ее до всех нас...».

Ю. Жданов [1]

Вопрос о принятии христианства в Армении остается ключевым для изучения армянской культуры, что связано с уникальностью армянской идентичности. Современное обсуждение этого вопроса в значительной степени обусловлено изменениями в глобальном порядке, которые вызывают переосмысление мировоззрения народов.

Нынешняя мировая трансформация приводит к необходимости пересмотра культурных и религиозных ценностей. Таким образом, современность вновь подтверждает важное историческое утверждение о взаимосвязи политических и религиозных факторов. Как правило, религиозный аспект является двигателем политических движений, тогда как подоплека религиозных движений содержит политические элементы. С другой стороны, история и настоящее каждой нации имеют значение в контексте их способности оправдать цели ее существования. Важно отметить, что истинная природа нации в основном проявляется через те духоносные идеалы, которые она сформулировала в прошлом и которые все еще оказывают влияние на ее настоящее и будущее [2].

История Армянской Апостольской Православной Церкви, одной из древнейших Церквей в мире, насчитывает почти 2000 лет. И Армения – первая страна в мире принявшая христианство как официальную государственную религию. Как следствие, именно здесь появились первые церкви. Конечно, молиться христиане начали намного раньше, но делали это скрытно и тайно в пещерах, в заброшенных домах. Публичное признание себя христианином в границах Римской империи было, безусловно, чревато последствиями. Строительство сколь либо значительного культового сооружения, связанного с христианством, было бы откровенным вызовом.

Основателями Армянской церкви принято считать Святых апостолов – Фаддея и Варфоломея, известных как первых просветителей Армении. Миссия Святого Фаддея продолжалась восемь лет (35–43 гг.), а миссия Святого Варфоломея – шестнадцать (44–60 гг.) [3].

Священное Предание Армянской церкви гласит, что после Вознесения Христа один из его учеников, Фаддей прибыл в Великую Армению с христианской проповедью. Среди множества обращенных им к новой вере была дочь армянского царя Санатрука – Сандухт. За исповедание христианства апостол вместе с Сандухт и другими новообращенными приняли по приказу царя мученическую смерть в Шаваршане [4].

Спустя некоторое время после проповеди в Персии в Армению прибыл апостол Варфоломей. Он обратил в христианство сестру царя Санатрука – Вогуи и многих вельмож, после чего по приказу Санатрука принял мученическую смерть в г. Арбанос, который расположен между озерами Ван и Урмия [5].

В I в. распространению христианства в Армении способствовал ряд внешних и внутренних факторов. Так, например, в то время христианство получило широкое распространение в соседних с Арменией странах: Каппадокии (нынешней Грузии), Осроени, торговые, политические и культурные связи, с которыми создавали благоприятные условия для распространения христианства в Армении.

Кроме того, в I – III вв. Малая Армения политически являлась частью римской провинции Каппадокии, и вполне естественно, что христианство могло через Малую Армению распространяться в Великой Армении.

Армения стала первой страной в мире, принявшей христианство в качестве государственной религии, задолго до Византии и Грузии. До середины I в. на армянском престоле сменился целый ряд правителей, угодных Риму и поддерживавших с ним вассальные отношения. Во второй половине столетия после восшествия на престол Трдата – основоположника новой, Аршакидской династии – римское влияние в Армении начинает уступать парфянскому [6].

Во время правления Трдата III в Армении произошло большое событие: христианство было объявлено официальной религией. В 301 г., приняв христианство, как единственную и государственную религию, Армения стала первым христианским государством в мире. Важную роль в этом сыграли Григорий Просветитель, ставший первым Католикосом Армянской Церкви, и царь Трдат III Великий, который до своего обращения считался жестоким гонителем христианства.

Согласно трудам армянских историков V в., во время ритуального жертвоприношения языческой богине Анаит, Трдат III узнал, что один из его языческих соратников, Григорий, отказался принести идола, как христианин. Трдат III также узнает, что Григорий является сыном человека, убившего его отца царя Хосрова II. Царь Трдат III приказывает заключить Григория в Арташатскую темницу, которая была предназначена для смертников. По преданию, девушки-христианки родом из Рима, пытаясь скрыться от преследований императора, нашли убежище недалеко от Вагаршапата, столицы Армении. Царь Трдат, плененный красотой девицы Рипсиме, хотел взять ее в жены, но, встретив сопротивление с ее стороны, приказал всех девушек предать мученической смерти. Все девушки погибли.

Однако, одной из них – Нунэ все же удалось бежать в Грузию, на территории которой она продолжила проповедовать христианство. За свои заслуги дева впоследствии была прославлена как святая Нино. Казнь великомучениц вызвала сильное нервное потрясение у царя, что стало причиной его тяжелой болезни. Сестра Трдата III неоднократно видела во сне, что ее брата исцеляет Григорий, который на тот момент был заключен в темницу. По этой причине Григорий был освобожден из заточения.

После 66-дневной проповеди христианства, он излечил царя. Исцелившись, царь Трдат III принял крещение от Григория и провозгласил христианство официальной религией государства. Он приложил все усилия для того, чтобы возродить и распространить христианство в Армении. Царь вместе с Григорием на месте языческих святилищ в Армении возводили христианские церкви. Григорий Просветитель по указу армянского царя Трдата Великого стал первым Католикосом Армянской церкви. Позже Трдат и Григорий построили множество христианских церквей во всех языческих святилищах Армении [7].

Существует множество архитектурных памятников, которые хранят в себе историческую значимость и символизируют близость к Богу и любовь. Строительство кафедрального собора Эчмиадзин, начавшееся в начале IV в.,

связано с именем царя Трдата III и католикоса Святого Григория Просветителя. По его видению, Единородный Сын Божий спустился на землю и золотым молотом указал на место для святого алтаря. Именно поэтому собор, возведенный на этом месте, получил название Эчмиадзин, что в армянском языке означает «сошел Единородный», то есть Иисус Христос.

С тех пор Эчмиадзинский собор стал духовной опорой Армении и центром армянского христианства. Основанный в 303 г., он считается одним из самых древних христианских соборов в мире. С 2000 г. он находится под защитой ЮНЕСКО как объект Всемирного наследия. В окрестностях собора располагаются храм Святой Рипсимэ, возведенный в 618 г., купольная базилика Святой Гаянэ, учрежденная в 630 г., а также трехарочный гавит и Церковь Святой Шокагат, посвященные мученицам, погибшим за распространение христианства.

Хачкар (крест-камень) – это уникальный вид декоративного зодчества, основанный на древних армянских национальных традициях с его неповторимым разнообразием, некий самобытный элемент, который, не присутствует больше нигде. После принятия Арменией христианства государственной религией, наивысшим символом в армянской духовности является крест.

Армяне на каменных стелах стали изображать символы веры – хачкары. Такой крест – и орудие казни, и символ новой, вечной жизни, путь к которой открыло искупительное самопожертвование Бога. Некоторые хачкары сохраняют до сих пор окраску в красный цвет, цвет крови Иисуса, цвет жертвы, цвет вина жизни вечной. Первые хачкары в Армении появились еще в IV в. Эпоха наивысшего расцвета культуры хачкара – XII – XIII вв.

Хачкары разнообразны и по своему богословскому и эстетическому содержанию, и по характеру взаимоотношения с пейзажем, с окружающим пространством. Существуют тысячи видов хачкаров, причем ни один из них не похож на другой, и нет такого понятия, как «типовой хачкар». Хачкары начали устанавливаться в церквях, монастырях, на кладбищах, на склонах гор, у дорог, они посвящались разным церковным, историческим и памятным событиям. Лучшие хачкары – высокие произведения искусства.

В среде армян только человек с религиозными и моральными убеждениями имел право возвести хачкар. В ажурные росписи на камне вложена душа художника и сердце каменотеса. Русский философ, священник и богослов Павел Флоренский, который наполовину был армянином, говорил, что культура – это живое древо творений человека, оплетающее религиозный культ. Древнее искусство создания хачкаров не было утрачено [8].

Хачкары, как произведения искусства, завораживают не только своими религиозными символами, но и утонченными орнаментами, которые часто изображают элементы природы и повседневной жизни. Мастера, создающие эти каменные кресты, используют разнообразные техники, включая резьбу и инкрустацию, что позволяет им создавать уникальные по своей выразительности и сложности работы. Каждый хачкар – это не просто каменный памятник

ник, но и погружение в историю, где переплетаются мифы, священные тексты и культурные традиции армянского народа.

Кроме архитектурной ценности, хачкары служат местом памяти для целых поколений. Они становятся символами идентичности и стойкости армянского народа, особенно в контексте исторических вызовов и трагедий. Установленные на кладбищах, они, освящая память усопших, укрепляют связи между поколениями, создавая пространство, где минувшее и настоящее гармонично сосуществуют.

В наше время хачкаров становится все больше в разных странах благодаря усилиям армянских общин. Мастера продолжают традиции предков, создавая новые хачкары, которые сохраняют дух древности, но также отражают современные реалии. Эти каменные кресты становятся не только памятниками, но и живыми символами надежды и единства для армян по всему миру

Армянское искусство создания хачкаров внесено в список культурного наследия ЮНЕСКО. Сегодня мы можем видеть хачкары рядом и с православными храмами. В хачкаре притягивает как раз то, что является общим для разных народов, для разных конфессий и вероисповеданий, то, что объединяет нас всех.

С принятием христианства в 301 г. Армения встала на путь трансформации, который определил ее культурную и духовную идентичность. Первым царем, который принял христианство, стал Таронский Григорий, позже прославленный как святой Григорий Просветитель. Его миссионерская деятельность способствовала распространению веры и созданию структуры церкви. Именно в это время началось строительство первых армянских церквей, таких как Сурб Хач и Эчмиадзин, которые были не только религиозными центрами, но и символами единства народа.

Важным этапом в истории Армянской Апостольской Православной Церкви стало создание армянского алфавита в 405 г. Месропом Маштоцем. Это событие дало возможность перевести священные тексты с греческого и сирийского на армянский язык, что способствовало духовному развитию и укреплению национального самосознания. Появление христианских текстов на родном языке сделало веру более доступной для широких слоев населения.

С течением времени Армянская Церковь прошла через множество испытаний, включая гонения и разрушения, однако она сохранила свою идентичность и традиции. Несмотря на внешние давления, армяне сумели сохранить свою веру, передавая ее из поколения в поколение. На протяжении веков армянские церкви и монастыри служили не только религиозными центрами, но и хранилищами культуры и исторической памяти народа.

Везде, где бы ни жили армяне, будь то США, Европа или Россия, они строят Церкви, чтобы каждое воскресенье в память о Господе нашем Иисусе Христе причащаться его Святым Телом и Кровью. Это продолжается уже 2000 лет и будет продолжаться всегда...

Список литературы

1. Мирумян, Р.А. Армянская модель «христианской инкультурации» (к вопросу об истории принятия христианства в Армении) / Р.А. Мирумян. – Текст : непосредственный // Христианство на Ближнем Востоке, 2022. – № 2. – С. 22–25.
2. Даниелян, А.В. Христианство в Армении / А.В. Даниелян, О.А. Горощенова. – Текст : электронный // Молодежный вестник ИрГТУ. – URL: <http://мвестник.рф> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Армянская Апостольская Церковь. – Текст : электронный // История религии : [сайт]. – URL: <https://www.advantour.com> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Духовные истоки принятия христианства в Армении. – Текст : электронный // Вне Строк : [сайт]. – URL: <https://vstroках.net> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Иеромонах, Гевонд Оганесян. Святой Татеваци и его нравоучение. – Текст : электронный // КНИГИ ЭСХАТОС : [сайт]. – URL: <http://miasin.ru> (дата обращения: 05.09.2024).
6. V–XI века. – Текст : электронный // Армянский музей Москвы и культуры наций : [сайт]. – URL: <https://www.armmuseum.ru> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические. – Москва, 1994. – 298 с. – Текст : непосредственный.
8. Мовсес, Х. История Армении: Ереван / Х. Мовсес. – Ереван : Изд-во Ереванского университета, 1981. – С. 41, 45, 47. – ISBN 5-540-01084-1. – Текст : непосредственный.
9. Полонский, А.В. Богословие в камне : [сайт]. – URL: <https://www.kastopravda.ru> (дата обращения: 05.09.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 23/28

В.А. Агаян¹, Р.В. Бетеев²

¹Заместитель декана юридического факультета, ст. преподаватель кафедры «Уголовного права и криминологии»

²Студент

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСЕТИИ КАК ЧАСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

THE INFLUENCE OF CHRISTIANITY ON THE FORMATION OF OSSETIA AS A PART OF THE RUSSIAN STATE

Аннотация. В данной статье рассматривается историческое становление и внедрение христианства среди осетин, а также причины принятия христианства. Влияние христианства на построение Осетии как части Российского государства.

Ключевые слова: христианство, Осетия, осетины, Россия, история христианства.

Summary. *This article examines the historical formation and introduction of Christianity among the Ossetians, as well as the reasons for the adoption of Christianity. The influence of Christianity on the construction of Ossetia as part of the Russian state.*

Keywords: *Christianity, Ossetia, ossetians, Russia, history of Christianity.*

В этом году празднуется 250 лет вхождения Осетии в состав России. Подчеркивая важность этой даты необходимо рассмотреть данный процесс, затрагивая вопрос истоков христианства осетинского общества, влияния религий на становление осетинского в целом, а также взаимосвязь России и Осетии на основе христианства, как фактора продвижения Российской государственности на Кавказе.

Первоначально необходимо рассмотреть процесс и историю распространения христианства в Осетии. Обусловлено это тем, что для дальнейшего научного исследования необходимо понимать причины распространения христианства на данном историческом этапе.

Осетины являются потомками народа иранского происхождения – аланов. Анализ существующих документов показывает, что период с I по IX вв. – это время ознакомления алан с христианством. Одной из причин является распространение христианства на соседних территориях (Крым, Абхазия, Армения, Грузия, Византия), но на ранних этапах, не оказывавших влияния на аланов.

Христианизация алан на Кавказе была постепенным процессом, который включал в себя взаимосвязанные этапы. Неверно рассматривать ее как единственную церемонию крещения без учета предыдущей истории христианизации в регионе.

Когда христианство пришло в Аланию, оно столкнулось с прочно укоренившимися языческими традициями, которые оказали сопротивление новой религии. Поэтому дата принятия христианства в Алании в X в. во многом условна. Ниже мы рассмотрим важные вехи в процессе принятия христианства аланами.

Ранние свидетельства о знакомстве аланов с христианством восходят к I в. н. э. и связаны с миссионерской деятельностью ближайших учеников Христа – святых апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита на Кавказе. Апостол Андрей Первозванный посетил аланский город Фуст и проповедовал учение Христа в стране аланов. Правда, грузинский вариант источника упоминает не Аланию, а «землю осетинцев», а вместо Фуста – Фостофор.

Другой апостол, Матфей, проповедовавший в Азии, зная о приближении своей смерти, прибыл в Аланию и был там похоронен.

Первым существенным соприкосновением алан с христианством стал исторически подтвержденный этап, а именно выход замуж аланской царевны Сатеник (Шатаны) за армянского царя Арташеса [1].

Вместе с Сатеник из страны в Армению приехали аланы во главе с Баракадой (в крещении – Сукиас), которые восприняли христианское учение. С этого времени началось их отшельничество на горе Сукаве, а сами они стали называться Сукиасянцами. «И жили святые мученики на горе Сукавет, питались растениями и вели ангелоподобную жизнь». Но в дальнейшем принятие ими христианства привело к отрицательному отношению со стороны аланского царя Дидианоса. Он послал к ним «отважных мужей» с предложением вернуться на родину, в случае отказа же их ждала смерть. Сукиасянцы заявили: «Мы люди с Аланского двора, бежали от нечестия и безбожия царей» [2]. Отказавшись вернуться на Родину, они приняли смерть. На месте их гибели воздвигли часовню, позже был построен г. Вагаршакерт.

Еще одной причиной распространения христианства среди алан стало участие в Великом переселении народов. Многие аланы при дровах Византии принимали христианство. Часть ученых приписывало начало крещения Алании Святой Нино в 280 г.

Оставшаяся на Кавказе часть алан консолидировались, начали создавать основы государственного строя и предпринимать шаги к христианизации. Также одной из причин укрепления христианства стало улучшение взаимоотношений с Византией по причине поражения в войне с арабами в 644–665 гг. Именно в этот этап происходила наибольшая консолидация, объединение части соседствующих земель с Византией и продвижение христианства, как политической основы взаимодействия. Данный факт в своих трудах подчеркивает аль-Масуди, указывая на усиленное распространение христианства среди осетин в VII в. [3].

Исследователь Д. Оболенский высказался о том, что христианство распространялось в Алании с VIII – IX вв., когда Ефимий (монах) взойшел на гору Олимп и тем самым начал продвижение христианства страны Алан.

В большей степени распространению христианства среди алан способствовала родовая знать, и наиболее сильные общины. Причиной тому стало применение династических браков для укрепления уз и военных сил между царями разных народов. Примером династических браков может стать Грузия и Армения, как оплот христианства на Южном Кавказе. Высокая степень распространения христианства среди обычного народа и царей подчеркивала факт того, что для заключения как-либо родовых отношений необходимо было перенимать религиозные верования.

Большая часть источников указывает именно IX – X вв., как период наибольшего внедрения и принятия христианства. К началу X в. аланы освободились от хазарской зависимости и приобрели политический суверенитет, значительно выросла военная мощь алан, обладавших по аль-Масуди, 30-тысячным войском, формируется раннефеодальная государственность во главе с царями и военно-дружинной знатью. Внутренняя готовность принять крещение совпала с благоприятно изменившейся политической обстановкой, и Византия поспешила этим воспользоваться. На сей раз ни о какой спонтанности

речь не шла. Алания вступила в семью восточно-христианских, православных стран и стала на путь приобщения к христианской цивилизации.

С начала до середины 20-х гг. X в. на территории Алании создавалась своя епархия, которой как и 46-тью иными на том этапе руководила Византия.

Согласно источникам, в то же время крещение принимало не только элита, но и обычное население. Однако духовного переворота в жизни не произошло, «христианская религия служила лишь оболочкой, формой, под которой укрывались народные представления об исконных дохристианских божествах и субстратные элементы культуры алан» [4]. О том, что «аланы христиане только по имени», сказано в аланском послании епископа Феодора.

Аланская епархия занимала 61-е место после России и числилась как митрополия. Между тем, «причиной возвышения алан было, по всей вероятности, политическое значение алан в ту пору».

В целом христианское влияние в Алании все же сказывалось, о чем свидетельствует тот же монах Юлиан. Монах проезжал по Алании в 1235 г., в самый разгар борьбы с татаро-монголами, когда по пути продвигаться было небезопасно. Однако Юлиану и его спутникам было «достаточно укрепить изображение креста на конце шеста с хоругвию и, подняв его, нести; это позволяет им во всякое время идти в полной безопасности».

Переносясь в самые сложные для Кавказа времена, а именно 1763–1864 гг., продвижение политики Российской империи на территории Северной Осетии велось очень активно, часть земель, находившаяся после ухода аланов в горы под угрозой полного истребления от татаро-монгольского ига, были под властью Кабардинских Пшэй (князей). С продвижением администрации Российской империи по Кавказу, осетинам – потомкам алан, были выделены земли на равнине, так как жизнь в высокогорье была крайне тяжелой.

Религиозное состояние осетин на том этапе очень точно описал В.А. Потто в пятитомнике о путешествиях и войне на Кавказе: «Религиозные верования осетин чрезвычайно шатки. Высшие классы их исповедовали ислам; но зато все остальное население представляло собой самое грубое смешение забытой христианской веры и идолопоклонничества» [5].

В условиях активного военного сопротивления со стороны, противодействовавшей силам Российской империи, силам Горского Имамата (объединения горцев Чечни и Дагестана) вопрос укрепления своих позиций на территории Северного Кавказа для Российской Империи вставал наиболее остро. Также проблема заключалась в том, что со стороны по мнению царской администрации «мирных осетин» периодически поднимались военные бунты. Как пример, бунт 1802 г.

В 1802 г. генерал Кнорринг дал приказ о завоевании Осетии. В Тагаурское ущелье, по которому проходит Военно-Грузинская дорога, был направлен отряд войск, во главе которого стоял и сам Кнорринг. Против царских войск вместе с осетинами сражались ингуши, чеченцы, лезгины и другие горцы.

Позже генерал Гудович писал тагаурцам: «Противу войск царских ничего вы не значите и будете от них истреблены, если только я слово скажу, от чего теперь удерживаюсь, надеюсь, что вы опамятуетесь и оставите все шалости». Угроза оказалась пустой. Гудович не смог ее осуществить. Царские власти даже вынуждены были пойти на уступки. В 1809 г. с тагаурцами был заключен компромиссный договор, по которому: «Купцы, проезжающие по Военно-Грузинской дороге с товарами и без товаров платили тагаурцам по 10 руб. с человека.

С крестьян «грузинской и армянской наций» тагаурцы брали «вполовину против прежнего постановления, т.е. с конного 35, а с пешего 20 коп. серебром».

Для всех тагаурцев, а в Джерахах фамилии Цуровых, царские власти обязались отпускать в Моздоке соли до 1000 пудов в год, по 40 коп. за пуд. Тагаурцы должны были дать аманатов от 10 видных фамилий.

Предпринимаются новые военные экспедиции в Осетию. Полковнику Сталю было дано задание: «Двумя колоннами войти во внутрь жилищ хищных осетинцев и силой оружия привести их в должное устройство и совершенную покорность». Но экспедиция закончилась неудачно. Отряд полковника Сталя понес большие потери и вынужден был вернуться обратно. «Это обстоятельство, – отмечает монархист Чудинов, – сильно пошатнуло зависимость от нас осетин, раздуло их спесь». Не имея силы закрепить свое господство на Военно-Грузинской дороге, царские власти ищут другие пути перехода через Кавказский хребет. За изыскание этого пути в особенности энергично взялся Ермолов, такой же свирепый завоеватель, как и Цицианов. Он также прославился своими исключительными жестокостями против горцев и своими «ермоловскими» методами завоевания Кавказа. Кавказский хребет с его воинственным населением, по мнению Ермолова, представлял собой гигантскую крепость, которую можно взять только медленной осадой.

Ермолов признавал, что только: «открытие свободного во всякое время доступа в глубину Осетии и оттуда через Кабарду на Северный Кавказ можно будет обезопасить наше сообщение, обуздать своеволие осетин и преимущественно кабардинцев и держать их в повиновении». Ермолов выдвигал проект сооружения дороги, которую впоследствии назвали «Военно-Осетинской». Проекту Ермолова не суждено было осуществиться. Все его попытки «пробить» новые пути, оказались безуспешными. Осетины в союзе с другими горцами заставили отступить царские войска.

Но в дальнейшем посредством мирного урегулирования вопроса перехода солдат и грузов через ущелье (Военно-Грузинскую дорогу) получилось достигнуть консенсуса и этим самым укрепить позиции Российской империи на одной из «артерий» во взаимоотношениях с Грузией.

Следующим вопросом поднимавшимся в рамках деятельности Российской империи в продвижении своего административного регулирования как раз и стал вопрос возвращения христианства среди Осетин.

Авторами современности подчеркивается факт того, что многие горцы Северной Осетии несогласные по различным мотивам с действиями Российской империи, либо же привилегированные сословия не желавшие идти на уступки начинали искать помощь со стороны. Многие отдельные личности становились абреками, кто-то переходил под знамя Имамата.

Как пример ранее сказанные представители привилегированных сословий, а именно Алдары (князья):

- Кундухов Хаджи Хамурза – осетинский алдар (князь), брат Мусы Кундухова, ушел к Шамилю в 1843 г. По словам брата, он считал эту войну священным долгом каждого кавказца. Погиб в бою с царскими войсками в 1844 г. в Чечне [6].

- Кундухов Хасбулат – осетинский алдар (князь), брат Мусы Кундухова (всего в семье было 5 братьев: Хаджи Хамурза, Хасбулат, Идрис, Муса и Афако). Уходит к Шамилю в 1851 г. В 1854 г. упоминается как наиб Хасбулат Арштинский, посетивший в том же году ряд мусульманских районов Осетии и призывавший их к восстанию. Под видом нищего он прошел через Салугардон и Алагир и добрался до Дигории, где посетил алдара Бахти Кубатиева. Он заручился поддержкой, что в случае необходимости мусульмане Дигории выступят на стороне имама. В планы поддержки Шамиля были также посвящены баделята (князья) Абисаловы, Тугановы, Карабугаевы и члены рода Кубатиевых. Позднее эмигрировал в Турцию, где и был похоронен в Эрзеруме, в мечети Норманлы джами.

- Дударов Карасе – осетинский алдар (князь), сын Инала, владлец аула Иналово. В 1857 г. ушел к Шамилю.

- Дударов Кази-Магомет – осетинский алдар (князь) в апреле 1846 г. перешел на сторону Шамиля, наиб в Галашках.

- Такаев Цыппу (Таки Чопа) – осетин, выходец из с. Фаллагкау. Предводитель гудских абреков. Возглавлял отряд осетинских абреков, служивших у имама Шамиля.

Для предотвращения распространения Мюридизма среди Осетинского населения и стабилизации обстановки на территориях установленных как мирные, со стороны царской администрации было принято решение по началу православной миссии, целью которой являлось возвращение народов, у которых христианство находилось на уровне упадка к его повышению.

В рамках данной миссии предпринимались следующие действия:

1. Начальные опыты просвещения в Осетии относятся ко второй половине XVIII – началу XIX вв. В этот период происходит развитие школьного образования через просветительно-миссионерские организации и лиц духовного звания [6]. В противовес влиянию ислама, активно насаждаемого в этот период противниками укрепления позиций России в Осетии, православное духовенство, помимо идеологических, активно выполняло просветительские функции. Постепенно создавалась широкая сеть церковно-приходских школ,

функционировавших везде, где только имелись православные приходы. В эти учебные заведения принимались дети всех сословий, впервые беднейшие слои населения получили возможность получить образование.

2. В конце 90-х гг. XVIII в. с закрытием Моздокской осетинской школы православное просвещение в Осетии прерывается, до 1815 г. свертывается деятельность Осетинской духовной комиссии. В новых условиях российское правительство сочло возможным отбросить религиозную маскировку своей государственной политики. По мнению профессора М.С. Тотоева, это «было связано с тем, что царизм в утверждении и укреплении своей власти, своих позиций на Северном Кавказе предпочтению стал отдавать силе оружия».

3. В 40–50-е гг. XIX в., в период активизации военных действий против горцев Дагестана и Чечни, были предприняты дополнительные меры по укреплению христианской веры и уменьшению обращения осетин в мусульманство. Экзарх Грузии, митрополит Картлинский и Кахетинский Исидор, в ведении которого находились северокавказские приходы, отдал распоряжение провести реорганизацию Осетинской духовной комиссии, укрепив ее русскими священниками, имевшими духовное образование: «Лица, назначенные в миссионеры, рассматривая их со стороны политической и со стороны нравственной, должны быть избираемы из природных русских, воспитанных в отечественных духовных заведениях и университетах... Распространение между горцами христианства, имея целью дело богу приятное, должно вмещать в себя и цель политическую».

4. В течение первой четверти XIX в. сеть приходских школ на Кавказе продолжала расти. Кавказская администрация и церковь уделяли внимание подготовке «образованных священнослужителей» из среды коренных жителей. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. Оно должно было готовить священников для приходов Осетии.

После завершения Кавказской войны царское правительство предпринимает меры по интенсификации православных миссионерских усилий. В 1860 г. учреждается Общество восстановления православия на Кавказе, призванное возродить христианскую веру в регионе, где она пришла в упадок.

Общество возлагает на себя задачу строительства церквей и открытия приходских школ, подготовки миссионеров и перевода религиозной и образовательной литературы на местные кавказские языки. Под его управлением находятся Осетинская духовная комиссия и ее приходские школы [7].

Эффективность работы Общества отражается в статистике: если в конце 1850-х гг. в сельских школах Осетии насчитывалось всего 107 учеников, то к середине 1870-х гг. в Северной Осетии функционировали 21 школа для мальчиков и одна для девочек. Общее количество мальчиков в школах на тот момент достигло 570, а девочек – 158.

Александровская миссионерская духовная семинария, основанная в 1887 г. в селе Ардон Северной Осетии, сыграла значительную роль в образовании осетинского и других народов Кавказа. Получившая благословение

Святейшего Синода и названная в честь императора Александра III, семинария за свое недолгое существование (около 23 лет) стала центром подготовки национальной интеллигенции, а также оказала существенное влияние на духовно-нравственное воспитание населения. Главной целью семинарии была подготовка священнослужителей и учителей для церковно-приходских школ.

Среди выпускников Александровской духовной семинарии были выдающиеся осетинские писатели, религиозные и общественные деятели, ученые и педагоги, в том числе Иван Джанаев (Нигер), Гино Бараков, Цоцко Амбалов и мн. др. Получив высшее образование в крупнейших городах России, выпускники семинарии возвращались в Осетию и посвящали свою деятельность служению своему народу. К концу XIX – началу XX вв. большинство учителей в школах Осетии были выпускниками Александровской семинарии. Они также работали и за пределами Осетинского округа.

До 1870-х гг. культурно-просветительская деятельность в Осетии в основном осуществлялась представителями духовенства. Выдающуюся роль в развитии образования в Северной Осетии сыграл Аксо (Алексей) Бесаевич Колиев (1822–1865), сын церковного старосты. Он стал первым осетином, окончившим Тифлисскую духовную семинарию в 1845 г. После выпуска Колиев работал инспектором и учителем Владикавказского духовного училища, а также служил священником в церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владикавказе [8].

В 1847 г. 23-летний Колиев по поручению экзарха Грузии встретился с бывшим декабристом В.С. Толстым. Еще до перевода на Кавказ Толстой, находясь в сибирской ссылке, предпринимал усилия по распространению грамотности среди малых народов России, обучая детей бурят у себя дома. Отправляясь на Кавказ, он передал свой дом Тункинскому инородческому училищу. Через несколько лет после встречи с Толстым, в 1862 г., Колиев основал на свои средства начальную школу для девочек-осетинок у себя дома.

На Северном Кавказе Аксо (Алексей) Бесаевич Колиев стал пионером женского образования, которое он считал неотъемлемым условием народного просвещения. В 1866 г. основанная им школа для девочек получила название «Ольгинской» и была преобразована в трехклассную школу-приют для осетинских девочек. Школа была взята на содержание Обществом по восстановлению православного христианства на Кавказе.

В историю образования Осетии вошло программное высказывание Колиева: «Для правильного воспитания нового поколения необходима образованная и передовая семья, а для создания такой семьи, прежде всего, нужна образованная и передовая женщина» [9].

Рассмотрев данный продолжительный исторический отрезок мы поняли, что история взаимодействия Осетии (Алании) и христианства имеет достаточно долгие и глубокие исторические корни. Помимо внедрения христианских обычаев в быт и жизнь осетин, можно заметить и множество взаимосвязей с Россией и положительное влияние на развитие образования, культуры и экономики.

Список литературы

1. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII века. – Текст : непосредственный // История Осетии. – В 2-х т. – Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2012. – Т. I. – 500 с. – ISBN 978-5-91480-152-3.
2. Кузнецов, В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. / В.А. Кузнецов. – Владикавказ : Ир, 2002. – 159 с. – ISBN 5-7534-0915-6. – Текст : непосредственный.
3. Новосельцев, А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века / А.П. Новосельцев. – Текст : непосредственный // Вопросы истории, 1989. – № 9. – С. 20–35.
4. Армянские источники об аланах (документ. мат-лы и коммент.) / сост. и коммент. Р.А. Габриелян. – Ереван : АН Арм. ССР, 1985. – Вып. I. – 67 с. – Текст : непосредственный.
5. Гассиев, А.А. Избранные произведения / А.А. Гассиев. – Владикавказ, 1992. – 298 с. – ISBN 5-7534-0317-4. – Текст : непосредственный.
6. Гатагова, Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. / Л.С. Гатагова. – Москва, 1993. – 214 с. – ISBN 5-86646-045-9. – Текст : непосредственный.
7. История, этнография и культура народов Северного Кавказа : Межвузовский сб. статей / ред. А.Х. Магомедов. – Орджоникидзе, 1981. – 259 с. – Текст : непосредственный.
8. Материалы по истории Осетии. – Дзауджикау, 1950. – Т. 2. – 346 с. – Текст : непосредственный.
9. Мерденов, Х.-М.Ю. Роль православной церкви в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей : автореф. дис... канд. ист. наук. – Москва, 1990. – 24 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 23/28

А.М. Суворов¹, В.А. Агаян²

¹Студент

²Заместитель декана юридического факультета, ст. преподаватель кафедры «Уголовного права и криминологии»

Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

THE HISTORY OF THE SPREAD OF CHRISTIANITY IN EAST ASIAN COUNTRIES: GENERAL AND SPECIAL

Аннотация. В введении научного исследования емко раскрывается история христианской религии. Основная часть статьи выявляет особенности продвижения христианских (католических, протестантских, православных) церковных организаций в страны во-

сточно-азиатского региона, выделяя исторические особенности культурного и религиозного кода жителей той или иной части азиатского континента. В работе приводятся явные доказательства того, что миссия христиан в Восточной Азии стала уникальным феноменом, поскольку в роли христианизируемой выступала древнейшая цивилизация с укоренившимися традициями. Данные факторы стали главной причиной низкой эффективности христианского миссионерства в Восточной Азии в течение всего периода их существования. В заключении делается вывод о том, что появление данного религиозного течения в Восточной Азии стало результатом ничего иного как влияния извне, в частности, от миссионерского движения христиан в Европе.

Ключевые слова: христианство, миссионерство, Восточная Азия, история, традиции, коренизация.

Summary. The introduction of the scientific study succinctly reveals the history of the Christian religion. The main part of the article reveals the peculiarities of the promotion of Christian (Catholic, Protestant, Orthodox) church organizations in the countries of the East Asian region, highlighting the historical features of the cultural and religious code of the inhabitants of one or another part of the Asian continent. The paper provides clear evidence that the mission of Christians in East Asia has become a unique phenomenon, since the role of Christianized was played by an ancient civilization with entrenched traditions. These factors have become the main reason for the low effectiveness of Christian missionary work in East Asia during the entire period of their existence. In conclusion, it is concluded that the emergence of this religious movement in East Asia was the result of nothing more than external influence, in particular, from the missionary movement of Christians in Europe.

Keywords: christianity, missionary work, East Asia, history, traditions, and roots.

Христианство – это крупнейшая мировая религия, основанная еврейским проповедником, Сыном Божиим Иисусом Христом в I в. н. э., в концепции которой лежит вера в единого Бога в трех Лицах: Отца, Сына и Святого Духа.

История данного религиозного течения была положена в первом тысячелетии среди иудеев, проживающих в Палестине, которая в тот исторический период являлась частью Римской империи. На тот момент национальная религия евреев имела особый статус в империи, являясь единственной монотеистической религией Средиземноморья. Государственной же религией являлось язычество, объединяющее особенности разных народов почитанием царя как бога, исключение было сделано только для иудаизма. Но несмотря на сделанные Римом уступки, иудеи все равно жаждали избавиться от имперского владычества и искренне ожидали ниспосланного Богом спасителя, который должен навечно установить свое царство – мессию, поэтому зерна учения Иисуса Христа сразу нашли для себя благодатную почву для распространения.

Сегодня христианская религия преимущественно исповедуется в ряде стран Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. Результаты активной миссионерской деятельности стали очевидными только в третьем тысячелетии, когда Африка и Азия стали более христианскими регионами, чем Европа и Америка. Одной из самых больших частей мира, где уже несколько столетий назад появились постоянное миссионерское движение христиан, выступает Восточная Азия.

В 1583 г. в Китай прибывают миссионеры иезуитской приверженности М. Руджиери и Р. Маттео, которые смогли на длительный период закрепиться в китайской столице. Кроме них, в Поднебесную отправляются миссионеры францисканского и доминиканского течения.

В то же время в Китай прибывает и православная миссия, которая представила самую раннюю из миссионерских организаций Русской православной церкви за рубежом. Миссия достаточно долго выполняла функции дипломатического представительства России на китайской территории, а также занималась миссионерской деятельностью среди албазинцев – потомков российских казаков. С 1723 по 1858 гг. данное миссионерское движение было единственным иностранным учреждением, законно осуществляющим свою деятельность в Китае и проводившим политику самоизоляции. Вышеупомянутая христианская миссия осуществлялась в рамках Российской духовной миссии в Пекине, которая в свою очередь распространяла свое действие на территории Китая вплоть до XX в.

Данный временной промежуток встречи христианства с Китаем был помутнен спором об обрядах (1610–1744 гг.), который закончился решением властей Рима запретить китайцам, исповедующим христианство, участвовать в традиционных таинствах почитания предков и поднесения государю, считая их идолопоклонством. Это привело к запрету христианских миссий и преследованию христиан [1, с. 48].

В 1910 г. прошла общеизвестная Всемирная эдинбургская миссионерская конференция. Несмотря на то, что она была запланирована как миссионерская, ее значение для истории христианства XX в. заключается в том, что именно она считается началом современного экуменического движения. В 1922 г. в Шанхае состоялся большой съезд католического духовенства, на котором было 115 делегатов, в результате чего был создан Общекитайский совет церквей.

Миссионеры Русской православной церкви в этот период занимались преимущественно проведением богослужений при российском посольстве, нерегулярным исполнением треб для русских торговцев, проживавших в Ханькоу, Калгане, Тяньцзине и Фучжоу, сохранением и поддержанием православия среди албазинцев, а также переводом на китайский язык Нового Завета и богослужебных книг [2, с. 105].

Либеральные реформы китайского государственного деятеля Дэн Сяопина в конце 1970-х гг. привели к разрешению открывать богослужебные учреждения и семинарии в Шанхае, Чэнду и других городах. Китайские христиане реорганизовали себя в двух структурах Китайского христианского совета и Свободного патриотического движения (TSPM). Протестантские христиане стали активными и в общественном секторе. В 1980 г. Китайский христианский совет полностью заменил TSPM и стал заведовать всеми делами протестантских церквей [3, с. 39]. В 1985 г. был учрежден Фонд дружелюбия в качестве негосударственного объединения, в котором протестантские хри-

стиане взаимодействовали с последователями других вероисповеданий в сферах здравоохранения, образования, науки и социально-полезной деятельности. Благодаря усилиям международной христианской организации «Интегрированные библейские союзы» Фонд получил возможность установить современный печатный станок, который превратился в один из самых больших центров по изданию Священного Писания – Библии.

Начало XX в. считается одним из самых успешных временных промежутков для иностранных миссионеров в Китае. Иностранный захват северной части страны и полное снятие полномочий правительства Цинской территории полностью открыли имперские владения для западных миссионеров. Правительство проводило прозападную политику в условиях, когда всем стала ясна безнадежность народного сопротивления с зарубежными идеями, а само государство переживало тяжелый кризис. Китай оказался полностью открытым для любой проповеднической деятельности представителей иностранных государств.

Католическая церковь образовала Китайскую епископскую конференцию, которую не признал Ватикан. Однако, это придало оптимизм миссионерским последователям – стали ремонтироваться старые и строиться новые церкви, в частности, в сельских территориях. По самым скромным оценкам количество христиан-католиков в период 1949–2011 гг. выросло с 3 млн до 15–20 млн соответственно.

В Японии политика коренизации взяла четкий политической тон на более раннем этапе. Общенациональная евангелизационная кампания была запущена в 1914 г. после Эдинбургской конференции. С началом Первой мировой войны 32 христианских храма под политическим давлением объединили свои усилия и создали «Объединенную Церковь Христа в Японии». Цена, уплаченная христианами церквями за сотрудничество с государством, была двусторонней. С одной стороны, множество из них лишились автономности, с другой – неофициальные церкви постоянно создавали ситуацию раскола то на политической, то на теологической почве. За время становления милитаристского государства не только «подпольные» христиане, но и христиане «открытых церквей» стали объектом преследования властей, и практически все религиозные мероприятия прекратились. Только «катакомбные» церкви продолжали функционировать [4, с. 158].

Японские христианские церкви стали отвечать на развивающийся национализм социальными движениями уже на официальной основе. Данная политика была подтверждением волеизъявления японского народа, который желал избавиться от постыдного зарубежного господства и организовать необходимые общественно-политические реформы в рамках единых правительственных сил.

Учреждение и деятельность Японской православной духовной миссии имели место быть в условиях, глубоко отличающихся от китайских. Если право свободной проповеди в Китае приверженцы православной веры получили незамедлительно с установлением официальных дипломатических от-

ношений в 1858 г., то признание на законодательном уровне христианства в Японии произошло намного позднее – лишь с принятием в 1889 году Конституции и закреплением в ней принципа свободы вероисповедания. После достижения официальных договоренностей в рамках дипломатических связей между Россией и Японией было разрешено пребывание в одном из открытых японских портов консула из России. При консульстве в г. Хакодате в это время была открыта церковь, подвижником которой был назначен иеромонах Николай. С помощью его инициативы стало в 1871 г. в Японии была учреждена Российская духовная миссия. Настоятель Николай приступил к крещению коренного японского населения, выходцы которого в результате стали первыми священнослужителями. В 1880 г. он был рукоположен в епископы. В это же время начинается активная деятельность миссионерского движения по формированию в Японии православных образовательных учреждений.

История развития христианства в Корее является нестандартной, по сравнению с Китаем или Японией. Возникновение христианства в Корее не являлось итогом внешнего влияния – идея развития данной религии зародилась среди корейских литераторов. Они создали первую католическую общину в своем кругу, став христианскими последователями в ходе изучения христианской литературы на китайском языке, найденной во время посещения Китая. Затем они пригласили священнослужителей, которые стали им читать проповеди.

В то же время Сеульская православная миссия была наименее успешной из всех восточноазиатских миссий Русской православной церкви, которая ввиду политических обстоятельств, недостаточного материального снабжения, а также не всегда качественного состава так и не смогла добиться каких-либо видных результатов. К тому же она стала крайней по времени учреждения восточноазиатской миссией РПЦ, начав свою деятельность только в 1900 году. Примечательно, что даже российские дипломатические представители в Корее (Г.А. Плансон, А.С. Сомов), всегда позитивно отзывавшиеся о деятельности миссионеров, доносили в МИД о крайне бедственном положении Корейской духовной миссии, которая при выделяемых ей средствах не могла полноценно осуществлять свое назначение и в крайне невыгодном свете представляла Православную церковь в сравнении с хорошо организованными миссиями католиков и протестантов [5, с. 315].

Несмотря на преследование со стороны конфуцианского государства, корейские христиане были активными участниками борьбы за автономность от японской колониальной политики. Безусловно, сегодняшнее христианство в Корее является результатом западной миссионерской деятельности, тем не менее укоренение и диалог с традиционными культурами остается важной задачей христианских храмов.

После освобождения от 40-летней японской колонизации страна сразу же была втянута в холодную войну. На севере, под руководством Ким Ир Сена, режим коммунистов усилил контроль над населением, что вызвало массо-

вую эмиграцию на юг. Сотни предводителей церковных учреждений были убиты. После вмешательства Китая в 1952 г. в Корейскую войну и действий сил ООН произошло разделение страны на Северную и Южную Корею. Христианские храмы на севере были жестоко подавлены, практически все следы христианства исчезли. Только в 1980-е гг. была образована Федерация корейских христиан с небольшим числом подпольных церквей.

Во время христианских гонений в Северной части страны в Южной Корее церкви разработали антикоммунистическую программу. Консервативные богословы пришли к доминированию. До 1970 г. они провели большие евангелизационные кампании, что привело к росту церквей. Кроме того, христианство боролось вместе с другими националистами против японского колониализма. Это привело к увеличению христиан среди корейцев, достигнув 25 % от общего числа населения, что явилось уникальным явлением среди азиатских церквей (выше показатели только на Филиппинах (90,9 %) и Восточном Тиморе (85,5 %) [6, с. 203]. В целом христианство в Южной Корее принято как основная религия: и католическая, и протестантские церкви пользуются уважением и доверием в социуме.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что христианское миссионерство в Восточной Азии имело место быть в основном благодаря внешнему влиянию, источником которого были европейские носители христианской религии, которые столкнулись здесь не с «варварами» и «язычниками», а с высокоразвитой цивилизацией, имеющей вековую историю и вместе с тем опыт, ориентированный на преемственность лишь в рамках собственной культурной традиции. Основными проблемами для христианства в Восточной Азии являлись его коренизация, идентификация с местными жителями и укоренение в их культурном коде. Христиане стремились интерпретировать учение Иисуса Христа на поведенческие ценности коренных народов. Однако христианство, состоящее в согласии с политической и военной силой западных государств, в странах восточноазиатского региона воспринималось преимущественно как «иноземная религия». Именно ввиду данных аргументов деятельность христианских миссионеров в странах Восточной Азии, за исключением Южной Кореи, на протяжении всего периода их существования имела низкую эффективность и распространение.

Список литературы

1. Mugello D.E. The Chinese Rites Controversy: Its History and Meaning. Nettetal: Steyler Verlag, 1994. 356 p. : [website]. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/1395411>.

2. Авраамий (Часовников), архимандрит. Краткая история Русской православной миссии в Китае. – Текст : электронный // История Российской духовной миссии в Китае 1685–1956 гг. – Москва – Санкт-Петербург : Аль-

янс-Архео, 2006. – С. 103–130. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004211034> (дата обращения: 24.09.2024).

3. D'Costa G. Christian Uniqueness Reconsidered. Maryknoll, N.Y. : Orbis Books, 1990. – 248 p. : [website]. – URL: https://openlibrary.org/books/OL1881355M/Christian_uniqueness_reconsidered.

4. Маркарян, С. Истоки и корни японского национального характера / С. Маркарян. – Текст : электронный // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – № 3. – С. 155–163. – URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=3681857> (дата обращения: 24.09.2024).

5. Павел (Ивановский), иеромонах. Современное положение христианских миссий в Корее. – Текст : электронный // Известия Восточного института. Владивосток, 1904. – Т. XII. – С. 252–343. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003723412> (дата обращения: 24.09.2024).

6. Atlas of Global Christianity 1010-2010 / ed. Todd M. Johnson and Kenneth R. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 361 p. : [website]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/44279599_Atlas_of_Global_Christianity.

[В начало к содержанию](#)

II. ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И СКРЕПЫ РУССКОГО МИРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

УДК 241.53+272

К.М. Колесник¹, И.Г. Шарков²

¹Студент

²Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,

МУЧЕНИЧЕСТВО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ КАК ВЕНЕЦ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ И СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОДЛИННОЙ ВЕРЫ

THE MARTYRDOM OF GRAND DUCHESS ELISAVETA FEODOROVNA AS THE CROWN OF HER SOCIAL SERVICE AND EVIDENCE OF GENUINE FAITH

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и мученичества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, значимой фигуры в истории Православной России и отечественной благотворительности. В работе анализируются ключевые аспекты ее биографии, включая путь к служению и становление как активной участницы социальной работы в России. Особое внимание уделяется ее самоотверженности в годы революции и последним дням, приведшим к мученичеству. Исследуются глубинные духовные мотивы, определившие ее действия и влияние на окружающих, а также значение ее наследия для современных православных христиан. Статья представляет собой попытку оценить вклад Елисаветы Феодоровны в духовную жизнь страны и иллюстрирует, как ее мученичество продолжает вдохновлять новое поколение верующих. Используя разнообразные источники и архивные материалы, авторы ставят перед собой цель подробно раскрыть не только исторические, но и духовные аспекты ее жизни, подчеркивая значимость этой личности в контексте православной традиции.

Ключевые слова: Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, мученичество, православие, духовная жизнь, революция, служение, историческая личность, Русская Церковь, самоотверженность.

Summary. This article examines the life and martyrdom of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, a significant figure in the history of Orthodox Russia and Russian philanthropy. The paper analyzes key aspects of her biography, including her path to service and her development as an active participant in social work in Russia. Particular attention is paid to her dedication during the years of the Revolution and the last days that led to her martyrdom. The article explores the deep spiritual motives that determined her actions and influence on others, as well as the significance of her legacy for modern Orthodox Christians. The article is an attempt to assess Elizabeth Feodorovna's contribution to the spiritual life of the country and illustrates how her martyrdom continues to inspire a new generation of believers. Using a variety of sources and

archival materials, the authors aim to reveal in detail not only the historical but also the spiritual aspects of her life, emphasizing the significance of this figure in the context of the Orthodox tradition.

Keywords: *Grand Duchess Elisaveta Feodorovna, martyrdom, Orthodoxy, spiritual life, revolution, ministry, historical personality, Russian Church, dedication*

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна является одной из самых значительных и вдохновляющих фигур в истории православной России конца XIX – начала XX вв. Родившись в Германии в 1864 г., она оказалась в центре российской придворной среды, где обрела уникальную возможность влиять на духовную и социальную жизнь своей новой родины. Ее жизненный путь, наполненный гуманистическими устремлениями и самоотверженным служением Богу, в значительной мере определил не только ее личное предназначение, но и судьбы многих людей, нуждающихся в ее поддержке и помощи.

Одной из ключевых тем, актуальных для исследования, является мученичество Елисаветы Феодоровны – явление, которое олицетворяет самоотверженность, веру и преданность Богу. Ее трагическая гибель во время революционных событий начала XX в. и последующее признание в православной традиции как мученицы делают ее фигуру предметом разностороннего изучения, как с исторической, так и с духовной точки зрения. Исследование жизни и мученического подвига Великой Княгини открывает новые горизонты для понимания роли женщин в истории Русской Церкви и духовного значения для общества их жертв.

В работе будет рассмотрен ее личный путь веры, благотворительность и социальное служение, а также контекст исторических событий, способствовавших ее мученическому подвигу. Это исследование направлено на глубокое понимание не только ее личности, но и значимости ее наследия для современного православного вероучения и духовной практики.

В 1891 г., выйдя замуж за Великого Князя Сергея Александровича, Елисавета Феодоровна переехала в Россию. В это время она начала углубленно изучать православие, в своей книге «Святая мученица Российская Великая Княгиня Елисавета Феодоровна» Л. Миллер [1] отмечала: «Великая Княгиня с первых же дней замужества заинтересовалась Православием. Эта религия притягивала ее к себе». Ее обращение к вере стало определяющим моментом в ее жизни.

После трагической гибели своего супруга Великого Князя Сергея Александровича от рук террориста в 1905 г. Елисавета Феодоровна активно занялась благотворительностью. Она в 1909 г. основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия, где собирала средства и организовывала медицинскую помощь для бедных и больных, предоставляя не только лекарства, но и душевное утешение. В этой «обители была создана одна из лучших в Москве больница, амбулатория, бесплатные аптека и столовая, велась широкая благотворительная и миссионерская деятельность» [2, с. 7].

В год организации Марфо-Мариинской обители в одном из своих писем Императору Николаю II в 1909 г. она писала о своем служении как жизненном выборе: «Это не минутная фантазия, и никакое разочарование меня не ждет: я могу быть разочарована в самой себе, но у меня и нет никаких иллюзий, и я не воображаю, будто я не такая, как все. Я хочу работать для Бога и в Боге, для страждущего человечества, а в старости, когда мое тело уже не сможет трудиться, я надеюсь, Господь даст мне покой и молитву – о деле, мною начатом. И тогда я уйду из деятельной жизни и буду готовить себя для той, большой обители. Но пока у меня есть здоровье и силы, а кругом столько горя, и, следуя по стопам Христа-Кормчего, мы идем к страждущим – в них мы помогаем Ему» [3, с. 4]. В другом письме, от 18 апреля 1909 г. Императору Николаю II Елисавета Феодоровна объясняла свое желание посвятить жизнь милосердному служению в обители так: «Не знаю, когда – кажется, мне с самого детства очень хотелось помогать страждущим, прежде всего тем, кто страдает душой. Желание это во мне росло, но в нашем тогдашнем положении, когда мы должны были принимать у себя, делать визиты, устраивать приемы, ужины, балы и т.п., это не могло целиком заполнить мою жизнь – в первую очередь надо было исполнять другие обязанности. Ты не можешь согласиться с такими «большими переходами в жизни», но пойми – для меня это никакой не переход, это мало-помалу росло, а теперь обрело форму. Очень многие из тех, кто знал меня всю жизнь и хорошо знают сейчас, вовсе не удивились, а сочли это лишь продолжением того, что началось раньше, и я сама поняла это так» [3, с. 12].

В других строчках своих писем Великая Княгиня подчеркивала: «Если бы Вы знали, до какой степени я чувствую себя недостойной этого безмерного счастья, ибо, когда Бог даст здоровье и возможность работать на Него, это и есть счастье... люди, страдающие от нищеты... должны получать хотя бы немного христианской любви и милосердия – это меня всегда волновало, а теперь стало целью моей жизни» [4].

Ее активное участие в помощи раненым солдатам во время Русско-японской войны и Первой мировой войны стало частью ее служения. Обитель, основанная ею, стала образцом для многих благотворительных организаций в России: «В Москве под покровительством Великой княгини был образован Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну» [5].

Кроме физической помощи, Елисавета Феодоровна придает огромное значение духовному аспекту жизни. Она организовала духовные собеседования и поощряла других следовать христианскому пути. Таким образом, в глазах окружающих она воспринималась как воплощение света, добра и чистоты: «...все хорошее, доброе, что будет когда-либо сказано об этой совершенно замечательной женщине моего времени, – будет истинной правдой. И эту правду о ней знать людям надо» [6].

Елисавета Феодоровна уделяла большое внимание своей духовной жизни. Для нее молитва была не просто религиозным обрядом, а важнейшей частью ее ежедневной жизни. По воспоминаниям насельницы Марфо-Мариинской обители монахини Надежды (Бреннер), Елисавета Феодоровна «в двенадцать часов ночи, после дневных трудов вставала на молитву, потом обходила свою больницу. Кому-нибудь из больных плохо – оставалась рядом, ухаживала до утра. Умирили все только на ее руках. И Псалтирь ночами по усопшим читала одна. ... Молитвенница она была особенная – стояла на молитве, не шелохнувшись, как изваяние. Часто видели ее во время службы в слезах» [7, с. 15–16].

Она часто размышляла о своей вере и о том, как ее действия могут угодить Богу: «Каждое доброе дело, я убеждена, следует за нами в мир иной и принимается Богом, чтобы омыть наши грехи». Великая Княгиня была известна своей искренней верой и стремлением к духовным знаниям. Она активно изучала священные тексты и литературу по христианской философии, что помогало ей углублять свое понимание духовности. Ее духовные поиски также проявлялись в участии в различных религиозных традициях, например, она помогала организовывать крестьянский праздник на Воздвижение Креста Господня, с императорской четой приняла участие в торжествах прославления преподобного Серафима Саровского и др.

О ее духовности и глубокой вере в Бога, служат также свидетельства современников, так князь Ф.Ф. Юсупов писал: «Навек озарена моя жизнь светом этой замечательной женщины, которую уже в те годы почитал я как святую» [8, с. 145].

Ключевым событием для Елисаветы Феодоровны стало паломничество в Святую Землю в сентябре – октябре 1888 г. с супругом и его братом. Во время него Великая Княгиня посетила многие святыне места и достопримечательности Восточного Средиземноморья, включая Константинополь, Смирну, Ефес, Бейрут, Баальбек, Дамаск, Хайфу, Назарет, Канны Галилейские и гору Фавор. Она также посетила первые школы и больницы, построенные Православным Палестинским Обществом, основанным в 1882 г. и возглавляемым Великим Князем Сергеем Александровичем. Елисавета Феодоровна приняла участие в торжествах освящения русского храма во имя Св. Марии Магdalины в Иерусалиме [9, Л. 47–48 об.], в котором после ее трагической гибели будут покоиться ее мощи. Именно тогда, в храме во имя святой Жены-Мироносицы, покровительницы социального служения, Великая Княгиня твердо решила принять Православие.

После смерти мужа, Великого Князя Сергея Александровича, Елисавета Феодоровна по своему желанию в 1905 г. была утверждена председателем Императорского Православного Палестинского Общества. Во время своего председательства Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, прислушиваясь к советам, решала ключевые вопросы сама, назначала на посты ИППО. Особое внимание Елисавета Феодоровна уделяла развитию школьной сети Палестинского Общества в Палестине и Сирии.

Одним из ключевых направлений работы Палестинского Общества в начале XX в. стала организация медицинской помощи в странах библейского региона. Княгиня создала несколько больниц и клиник, где осуществлялась медицинская практика, в частности, для бедных и бездомных. Также, в годы Русско-японской и Первой мировой войн в России она не только создавала и посещала госпитали, но и принимала участие в непосредственном уходе за получившими ранение, в том числе лично ассистировала при операциях. В этот непростой период Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) продолжало оказывать поддержку православным паломникам, защищать интересы православной церкви на Ближнем Востоке, заниматься просветительской и гуманитарной деятельностью в Палестине, а также проводить исследования, посвященные христианскому наследию на Святой Земле. В области научной деятельности общество организовывало экспедиции, археологические раскопки и исследовательскую работу. Оно значительно способствовало развитию отечественного востоковедения.

С приближением конца земного пути Елисаветы Феодоровны все чаще проявлялось ее материнское внимание к духовным судьбам детей. В этом контексте стоит отметить небольшую статью в «Московских церковных ведомостях» за 1914 г., № 40, где сообщается о выходе в свет нового роскошного издания «Под благодатным небом», принадлежащего ее Высочеству Великой княгине Елисавете Феодоровне [10, с. 795]. Все средства, полученные от продажи книги, она направила на помощь детям солдат, защищавших Родину в годы мировой войны.

После октябрьского переворота 1917 г. власть в России оказалась в руках большевиков. Великая Княгиня еще после отречения от Престола Императора Николая II в марте 1917 г. сняла с себя обязанности председателя ИППО в виду заботы об Обществе, чтобы не подвергать его репрессиям. В третий день Пасхи, 7 мая 1918 г., по распоряжению высшего большевистского руководства Великая Княгиня Елисавета Феодоровна была арестована. В этот день Святейший Патриарх Тихон совершал службу в Марфо-Мариинской обители, а вскоре после его ухода туда ворвались вооруженные большевики. Сестры обители создали живой щит вокруг Великой Княгини, они плакали и пытались помешать забрать ее. Однако, несмотря на сопротивление, большевикам удалось насильно увезти Великую Княгиню и заключить ее под стражу. Патриарх Тихон и несколько других людей предприняли попытки ее спасти, но большевики остались твердыми в своем решении. Ее отправили в Пермь, а затем в Алапаевск. Великая Княгиня по пути в ссылку написала сестрам своей общины два письма, в одном из которых говорилось: «Только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит» [11].

Великая Княгиня была убита 18 июля 1918 г. в Алапаевске. Ее и ряд других лиц великокняжеской крови сбросили в шахту, что символизировало

предательство и жестокость большевиков по отношению к представителям императорской семьи и верующим. Перед казнью, согласно свидетельствам, она молилась, произнося евангельские слова: «Господи, прости им, не знают, что делают!» (Лк. 23, 34). Елисавета Феодоровна, сохраняя спокойствие и миролюбие даже в условиях страшных испытаний, оставила множество записей и писем, в которых проявлялась ее глубокая вера и стремление к служению людям. Она никогда не высказывала ропота или осуждения в адрес своих мучителей, оставаясь верной своим идеалам до самого конца.

Елисавета Феодоровна была глубоко религиозной личностью и посвятила свою жизнь служению Богу и людям. Ее путь к святости и мученическая кончина стали основой для ее почитания как святой в Русской Православной Церкви. В 1981 г. Великая Княгиня Елисавета и ее келейница инокиня Варвара были канонизированы как святые Русской Православной Церковью Заграницей, а в 1992 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) причислены к лику святых и включены в Собор новомучеников и исповедников Российских. Ее память совершается 18 июля (5 июля по старому стилю).

Жизнь и деяния Великой Княгини Елисаветы Феодоровны стали источником вдохновения для многих художников, писателей и композиторов. В искусстве ее образы часто предстают как символы любви, милосердия, сострадания и жертвенности. В современном мире идеи Елисаветы Феодоровны о милосердии, служении и благотворительности весьма актуальны. Многие благотворительные организации и проекты, вдохновленные ее примером, продолжают оказывать помощь нуждающимся. Ее жизнь и подвиг остаются примером для всех, кто стремится к добру и справедливости в нашем мире. Память о ней как о святой и благотворительнице продолжает вдохновлять новое поколение на действия во имя других.

Мученичество Великой Княгини Елисаветы Феодоровны представляет собой многогранный феномен, включающий в себя не только исторический и социальный контекст ее жизни, но и глубокую духовную составляющую, отражающую ее личные убеждения и приверженность христианским ценностям. Ее жизнь, наполненная служением, милосердием и благотворительностью, стала ярким примером истинного христианского смирения и любви к ближнему. Смерть Елисаветы Феодоровны, принятая с упованием на Бога, вобрала в себя идеи самопожертвования и непротивления злу.

Каждая страница ее истории, от служения в качестве сестры милосердия до последнего, страдальческого этапа жизни, наполнена глубоким смыслом и становится уроком для наших современников. Осмысливая страницы ее жизни, мы не только исследуем историческую личность, но и соприкасаемся с универсальными человеческими ценностями, которые остаются актуальными в современном мире.

Список литературы

1. Миллер, Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна / Л. Миллер. – Москва : Паломник, 2017. – 352 с. – ISBN 978-5-88060-089-2. – Текст : непосредственный.
2. Елдашев, А.М. Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна... / А.М. Елдашев. – 3-е изд., испр. и доп. – Казань : Центр инновационных технологий, 2016. – 88 с. – ISBN 978-5-93692-752-8. – Текст : непосредственный.
3. Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны к императрице Марии Федоровне, императору Николаю II, великой княжне Ольге Николаевне, великому князю Сергею Александровичу, великому князю Павлу Александровичу, графине Александре Андреевне Олсуфьевой, княгине Зинаиде Николаевне Юсуповой, князю Феликсу Феликсовичу Юсупову-младшему / сост. Т.В. Коршунова [и др.] ; публ., перев. Т.В. Коршунова, коммент. О.С. Трофимова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы, 2019. – 485 с. – ISBN 978-5-89439-166-3. – Текст : непосредственный.
4. Великая княгиня Елизавета Феодоровна и император Николай II документы и материалы (1884–1909 гг.) / Православ. Св.-Тихоновский гуманитар. ун-т, Миссионер. фак. ; авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская, ред.: Г.Б. Кремнев и др., рук. проекта: прот. Николай Соколов, коммент.: Е.Ю. Ковальская. – Санкт-Петербург : Алетейя, Историческая книга, 2009. – 845 с. – ISBN 978-5-91419-262-1. – Текст непосредственный.
5. Кучмаева, И.К. «Когда жизнь истинствует...». Культура благотворения Великой княгини Елизаветы Феодоровны / И.К. Кучмаева. – Москва : Индрик 2008. – 986 с. – ISBN 978-5-85759-480-3. – Текст непосредственный.
6. Нестеров, М.В. Помнить себя – помнить всех ... (Из воспоминаний о Великой Княгине Елизавете Федоровне) / М.В. Нестеров, Н.М. Нестерова. – Москва : Гос. акад. славян. культуры, 2003. – 75 с. – ISBN 5-85291-025-2. – Текст непосредственный.
7. Неволлина, Е.В. Золотой святыни свет... : воспоминания матушки Надежды – последней монахини Марфо-Мариинской Обители Милосердия / Е.В. Неволлина. – Москва : Сибирская Благовонница, 2005. – 699 с. – ISBN 5-88879-008-7. – Текст : непосредственный.
8. Князь Феликс Юсупо : мемуары : в двух книгах / перевод с франц. Елены Кассировой. – Переизд. – Москва : Захаров, 2018. – 430 с. – ISBN 978-5-8159-1508-4. – Текст : непосредственный.
9. АВПРИ МИД РФ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 293. – Текст : непосредственный.
10. Московские церковные ведомости, 1914. – № 40. – С. 795–796. – Текст : непосредственный.
11. Инокания Татiana (Антонович). Путем Любви. – Минск : Свято-Елисаветинский монастырь. 2017. – 112 с. – ISBN 978-985-7124-66-4. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 128+248.12

И.Г. Шарков¹, Л.Б. Раенко²

¹Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

²Студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МИЛОСЕРДНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ

CHARITABLE AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF GRAND DUCHESS ELISAVETA FYODOROVNA

Аннотация. В статье анализируется многогранная деятельность Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, супруги Великого Князя Сергея Александровича, известной своими глубокими религиозными убеждениями, активным участием в благотворительной деятельности и просветительской работе. Рассматривается ее деятельность по созданию и развитию Марфо-Мариинской обители сестер милосердия в Москве; поддержка бедных, больных и нуждающихся через участие в различных благотворительных обществах и фондах; вклад в развитие образования и культуры, включая создание школ, библиотек и музеев; влияние на общественную жизнь России. На основе архивных материалов, воспоминаний современников и исторических исследований в статье показаны масштабы и значение деятельности Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Она была не только меценатом, но и вдохновляющим примером беззаветного служения народу России, поистине выдающейся фигурой российской истории.

Ключевые слова: Великая Княгиня, Елисавета Феодоровна, милосердие, Святая Земля, Императорское Православное Палестинское Общество, просвещение.

Summary. The article analyzes the multifaceted activities of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, the wife of Grand Duke Sergei Alexandrovich, known for her deep religious beliefs, active participation in charity and educational work. It examines her activities in the creation and development of the Martha and Mary Convent of Sisters of Mercy in Moscow; support for the poor, sick and needy through participation in various charitable societies and foundations; contribution to the development of education and culture, including the creation of schools, libraries and museums; influence on the public life of Russia. Based on archival materials, memoirs of contemporaries and historical research, the article shows the scale and significance of the activities of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna. She was not only a philanthropist, but also an inspiring example of selfless service to the people of Russia, a truly outstanding figure in Russian history.

Keywords: Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, mercy, Holy Land, Imperial Orthodox Palestine Society, education.

На сегодняшний день в современном мире мы можем наблюдать духовный кризис, который не является новым в нашем обществе, потому как на протяжении всей истории нашего государства связь между разными социальными слоями общества обеспечивала именно Церковь. XX в. предоставил не только Российской Федерации, но и всему миру множество Божиих угодников, на фоне которых особым образом выделяется преподобномученица Елисавета Феодоровна. Ее личность может служить для нынешнего поколения примером самоотверженного служения ближнему.

Святая преподобномученица Елисавета (урожденная Елисавета Александра Луиза Алиса) родилась 1 ноября 1864 г. в Дармштадте, Германия. Она была второй из семи детей, родившихся у эрцгерцога Людвига IV Гессен-Дармштадтского и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Свое имя получила в честь прародительницы своей семьи, святой Елисаветы Тюрингской. В семье детей воспитывали в христианских традициях, учили ухаживать за больными и развивали культуру общения с людьми из разных социальных слоев. Елисавета получила домашнее образование и сосредоточилась на музыке и рисовании; после смерти матери от дифтерии в декабре 1878 г. Элла – как называли девочку в семье, воспитывалась в Англии под присмотром своей бабушки, королевы Виктории [1].

В 1880 г. умирает мать будущего мужа Елисаветы Феодоровны Мария Александровна, после которой осенью 1881 г. Сергей Александрович решает совместно с Константином Константиновичем и Павлом Александровичем посетить Святую Землю [2]. Зная о желании матери посетить и упокоиться на Святой Земле, ее сыновья решили построить в Гефсиманском саду Иерусалима русский храм и освятить его во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, небесной покровительницы их матери. Позже, в 1882 г. Великий Князь Сергей Александрович возглавил Императорское Православное Палестинское Общество и стал его первым председателем, целью которого было попечение о паломниках из России.

После, осенью 1888 г. было произведено освящение церкви Святой Марии Магдалины во время второго паломничества Великого Князя Сергея Александровича, которое произошло в сопровождении супруги Елисаветы Феодоровны и брата Павла Александровича [3]. Они посетили Сион, Крестный путь, долину Иосафата и другие святые места, побывали в мечети Омара, в Вифлееме и в Вифании. В Иерусалиме – Сергиевское и Александровское подворья, школы ИППО и строящиеся больницы. Во время паломничества Великий Князь поднялся на гору Фавор, где был отслужен молебен Преображению Господню. Сохранилось несколько паломнических реликвий, подаренных Великим Князем Сергеем Александровичем во время паломничества в 1888 г. Среди них – икона с изображением Преображения Господня на куске дерева с горы Фавор. По возвращении Великий Князь распорядился, чтобы камень, привезенный им с Фаворской горы, и икона Преображения Господня были установлены на доску и украшены серебряной рамой. Работа была выполнена в петербургской конторе братьев Грачевых, а для рамы был выбран декор из чертополоха, вплетенного в дубовые листья, в технике, имитирующей золотное шитье, напоминающий о золотом значке на офицерском мундире Преображенского полка, которым Великий Князь Сергей Александрович командовал с 1887 по 1891 гг. Декор рамы также был подобран под золотое шитье. В письмах Елисавета Феодоровна к королеве Виктории писала: «Я называю наше путешествие и ознакомительным, и духовным. Сначала мы поехали в Назарет и на гору Преображения, а потом приехали сюда, – писала

Елисавета Феодоровна королеве Виктории. – Это как сон – видеть все эти места, где наш Господь страдал за нас, и также огромное утешение – приехать в Иерусалим. Страна теперь действительно прекрасная. Кругом все серые камни и дома того же цвета. Даже деревья не имеют свежести окраски. Но, тем не менее, когда к этому привыкнешь, то находишь везде живописные черты и приходишь в изумление от прекрасных стен вокруг этого города. Это производит настоящий эффект мертвого города. Но иногда встречаются те библейские фигуры в их красочных одеяниях, и они создают настоящую картину на этом спокойном фоне. Я рада, что страна соответствует настроению мыслей... и можно тихо молиться, вспоминая слышанное маленьким ребенком, когда все это воспринималось с таким благоговейным трепетом» [4, с. 32]. После паломничества у Великой Княгини укрепились мысли о принятии православия, что она и осуществила в Вербную субботу 3 апреля 1891 г. По преданию, отчество Феодоровна было дано немецкой принцессе в честь Феодоровской иконы Богородицы, особенно почитавшейся Домом Романовых [5].

На протяжении всей своей жизни Елисавета Феодоровна активно занималась делами милосердия. Она была председателем множества учреждений: Петровского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, Царскосельского благотворительного общества, Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного Креста [6].

17 января 1892 г. было основано Елисаветинское общество, председателем которого был назначен Б.А. Нейдгардт. Дети бедных родителей и сироты не только жили и воспитывались, но и получали профессиональное образование за счет Общества, а также принимались в ясли, сады и приюты Общества [7]. За 25 лет своей деятельности Общество открыло десятки приютов в приходах Москвы и округов, и помогло 9 000 детей. С одобрения митрополита Московского Леонтия (Лебединского) Елисавета Феодоровна разделила Москву на 11 благочиний и учредила более 200 Елисаветинских комитетов. Во главе каждого комитета были поставлены отцы-благочинные. В каждом районе столицы были созданы ясли и приют. За 20 лет Елисаветинское общество милосердия открыло 36 детских домов. Позже, в знак признания заслуг тех, кто самоотверженно выполнял свои обязанности на протяжении многих лет, был принят Указ о значках Елисаветинского благотворительного общества, утвержденный 2 мая 1900 года; право на ношение значков первого, второго и третьего классов подтверждалось удостоверением, подписанным Елисаветой Феодоровной. Высшей наградой Общества стала гравировка имен его членов на мраморной доске, установленной на стене зала заседаний Совета Общества [8].

Елисавета Феодоровна была почетным председателем Дамского тюремного комитета, который заботился о детях, чьи матери находились в тюрьме. Для женщин, вышедших из тюрьмы, были организованы курсы шитья, где они получали зарплату и могли покупать одежду для себя и своих де-

тей. Дамский тюремный комитет организовал сиротский приют для освобожденных женщин. С 1893 г. тюремные благотворительные организации стали обозначаться синим эмалированным знаком в форме креста с надписью: «Человеколюбием исправлять». В 1898 г. Дамский тюремный комитет основал школу с целью внедрения культуры общения в повседневную жизнь женщин-заключенных [9, с. 518].

В 1896 г. Елисавета Феодоровна основала Елисаветинскую общину сестер милосердия в Санкт-Петербурге. После своего переезда в Москву она продолжала регулярно ее посещать, участвовала в освящении приходского здания и храма во имя святого Пантелеимона и готовила отчеты правления [10]. Великокняжеская чета интересовалась празднованием Георгиевского дня в Москве, особенно день Георгиевской кавалерии. Елисавета Феодоровна была полковым командиром 51-го Черниговского драгунского полка, а также участвовала в благотворительных базарах и Московском празднике цветов. Средства, вырученные от этих мероприятий, передавались в благотворительные организации.

Елисавета Феодоровна сыграла важную роль в развитии музейных, художественных, музыкальных и театральных объединений. Она участвовала в подготовительном комитете X Археологического съезда, организовывала раскопки в Московском Кремле, собирала и передавала в дар Историческому музею различные экспонаты (старинные монеты, кресты, иконы, древнее оружие), способствовала открытию залов Екатерининского, Владимирского, Суздальского и других музеев. Также, она любила петь в церкви, особенно ценила Синодальный хор и посвятила себя сохранению и развитию музыкальной и театральной культуры. Многие годы Елисавета Феодоровна была попечителем Филармонического общества. При ее участии был создан приют для престарелых театральных деятелей, готовились съезды театральных трупп, благотворительные спектакли выдающихся актеров. Елисавета Феодоровна помогала Строгановскому и Синодальному училищу, курсам сестер милосердия общины Иверской Божией Матери. На торжественном акте была прочитана телеграмма от сына графа Строганова, в которой он выражал уверенность в процветании под руководством княгини. Характерен ответ: «С радостью принимаю Я под свое покровительство училище, основанное Вашим отцом, и с сердечным удовольствием сделаю все возможное для его дальнейшего преуспевания» [11]. Также, при ней произошло открытие и освящение Шелапутинских ремесленных училищ.

Во время Русско-японской войны Елисавета Феодоровна открыла благотворительный склад для помощи раненым и нуждающимся и организовала бесплатное размещение больных и раненых, вернувшихся с войны. Комитет по устройству солдат подчинялся Особому комитету Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, который открыл 807 лечебниц во всех губерниях и уездах России и оказал помощь 25 535 унтер-офицерам и 1350 офицерам. А.А. Олсуфьева писала следующее: «Великая

Княгиня была полностью предана поглощена этой работой... она думала обо всем, что могло бы помочь здоровью и благоустройству солдат...» [12]. В Кремлевском дворце Елисавета организовывала женскую работу. «Это было целое министерство, разделенное на 12 отделов, каждый со своими функциями и задачами по поддержке фронта». Основные аспекты этой работы: оснащение складов наследного принца в Ляояне, Фэнтяне (Шеньяне) и Харбине, складов Красного Креста в Никольске (ныне Уссурийск) и Чите необходимыми материалами и медицинской помощью; оснащение и содержание девяти летних медицинских отрядов; приобретение необходимого оборудования и материалов для водолечебниц; оснащение четырех уровней клиник на 200 человек. Особый интерес Елисавета Феодоровна проявляла к «помощи духовным нуждам русского народа, путем отправки множества походных церквей, оборудованных всем необходимым для богослужения» [13, с. 390]. В период войны Елисавета возглавляла десятки учреждений в качестве попечителя, либо председателя. Своеобразной помощью фронту являлось издание открыток-репродукций картин великих русских художников. Благодаря Комитету, созданному при поддержке Елисаветы Феодоровны, удалось оказать помощь семьям 75 тысячам призванных воинов, нуждающимся выдавали обеды, денежные пособия получали около 340 тысяч семей.

Последним днем светской жизни для Великой Княгини стала смерть Сергея Александровича, погибшего во время взрыва, произведенного террористом Каляевым 4 февраля 1905 г. во время революционных беспорядков. Елисавета Феодоровна ездила в тюрьму, где оставила убийце Евангелие и икону, после чего обратилась к Императору Николаю II с прошением о помиловании, однако последнее было отклонено. На месте убийства ее мужа она установила памятник-крест, где были начертаны слова Спасителя: «Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят» (Лк. 23, 34). Позже, по ее инициативе был создан храм-усыпальница Сергея Александровича для сохранения памяти мужа.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве 1905 г. дало повод Елисавете написать следующее: «Революция не может кончиться со дня на день, она может только ухудшиться или сделаться хронической, что, по всей вероятности, и будет. Мой долг – заняться теперь помощью несчастным жертвам восстания. Я попросту считаю себя подлой, оставаясь здесь, предпочитаю быть убитой первым случайным выстрелом из какого-нибудь окна, чем сидеть тут, сложа руки... Не надо бояться смерти, надо бояться жить» [14].

После смерти мужа Елисавета Феодоровна по собственной инициативе была признана председателем Палестинского общества. Елисавета Феодоровна прислушивалась к советам, но принимала собственные решения по принципиальным вопросам, в том числе при назначении на ключевые посты в ППО. Поэтому, назначая преемника Беляева, скончавшегося в августе 1906 г., Великая Княгиня поставила непременным условием, чтобы пост секретаря общества занял человек, всецело преданный интересам Русской Палестины,

хорошо знающий ее историю и проблемы и способный посвятить себя исключительно работе в Православном Палестинском Обществе. Выбор профессора Дмитриевского, историка-византиниста и основателя русской школы исторической литургики, не был ошибкой.

Архиепископ Анастасий так писал о деятельности Елисаветы Феодоровны, как председательницы ИППО: «Отныне ее главной заботой стало устройство общины, в которой внутреннее духовное служение Богу органически соединено было бы с деятельным служением ближним во имя Христово» [15].

Об аудиенции у Государя Н.М. Аничков писал М.П. Степанову: «В кратких словах я рассказал о том крайне грустном впечатлении, какое произвело на всех присутствие в Москве в эти дни печали и скорби, при чем, конечно, не мог не высказать особого сочувствия (благоговения) горю прекрасной по своим душевным качествам и по необыкновенным человеколюбивым чертам Великой Княгини. Видит Бог, что без особого душевного волнения я не мог видеть этой недостижимой по возвышенности души женщины у гроба ее столь ужасно погибшего, ни в чем не повинного супруга. Рассказ свой Его Величеству я заключил тем, что теперь Общество так счастливо, что, осиротев от потери своего Покровителя и Благодетеля, оно удостоивается согласия Великой Княгини, этой превосходящей других людей женщины, быть его Руководительницей, принять на себя председательство в Обществе. Государь... сказал: “Знаете, лучшего Общество не могло бы и желать. Очень хорошо, что Великая Княгиня согласилась поддержать такое прекрасное Общество, которое с такой заботливостью и основал и берег Великий Князь. Я знаю, он мне много раз говорил о делах Общества, а за последние годы и о Ваших ему по Обществу докладах”. Государь... благоволил заметить: “Ну, в случае затруднения Государь придет на помощь Обществу: это хорошее Общество”» [16]. Так, по существу, был решен вопрос о назначении великой княгини Елисаветы Феодоровны председателем ИППО.

Началась регулярная работа и постоянная переписка через М.П. Степанова (примерно каждую неделю), который докладывал или читал письма Великой Княгине. При необходимости личные встречи Н.М. Аничкова с Елисаветой Феодоровной происходили в Москве или в Петербурге. О первом совещании Николай Милюевич писал М.П. Степанову: «Извиняюсь перед Ее Высочеством, если недостаточно вразумительно сообщал о делах Общества. Я привык докладывать Великому Князю, даже Государю, но с Новым Августейшим Председателем имел первый раз деловой разговор и первый раз видел Великую Княгиню после смерти Ее Августейшего Супруга. Поэтому невольно пред глазами проходило все виденное в Москве и все читанное об ужасном событии, при котором Ее Высочество высказала столько великих черт сострадания, человеколюбия, мужественной твердости, беспримерной доброты и неземной кротости. Недаром же люди всех партий, национальностей и направлений воздают Ей единодушно сознательную дань уважения и удивления» [17].

Постепенно создавался союз соратников-единомышленников вокруг Елисаветы Феодоровны, ведущих под ее началом ответственное сложное и святое дело ИППО. О первых встречах Николая Милюевича с Великой Княгиней нам известно из писем Н.М. Аничкова за 1896 г. Ею была создана атмосфера доброжелательства, внимания и душевного тепла в доме Сергея Александровича: «Как жаль, что я вынужден был уйти сегодня от завтрака Великого Князя. Бог видит, как ценю я в душе дорогое для меня внимание его высочества и августейшей хозяйки. Мне редко случалось и в частных домах встречать такое радушие, и с какой радостью я спешил сегодня провести час в столь приятном обществе» [18].

В связи с Русско-японской войной и революцией доходы от «вербных» и частных пожертвований, ежегодно собираемых от всей Церкви, резко сократились. Финансовые проблемы объединения были настолько серьезными, что появились предложения о закрытии школы Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии. В ответ на эти опасения Елисавета Феодоровна заявила о своей готовности поддержать объединение. Ей также удалось решить деликатный вопрос об освобождении ассоциации от обязанности ежегодно выделять значительную сумму денег на содержание Русской духовной миссии в Иерусалиме и на ремонт и содержание церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании.

В 1908 г. мученица была председателем Общества помощи пострадавшим от наводнения. В этом же году, 25 октября Елисаветой Феодоровной было создано Сергиево-Елисаветинское убежище в роще на Всехсвятской в Москве, которое было приютом для раненых солдат, где они могли обучаться ремеслам.

Формой подвижничества Елисавета Феодоровна выбрала благотворение. Свои деньги она вложила в устройство обители сестер милосердия. Марфо-Мариинская московская женская обитель была официально открыта 10 февраля 1909 г.: «Мы выбрали этих святых сестер, как покровительниц нашей Обители, желая приобрести их дивные добродетели и отдать нашу жизнь Богу и ближнему, достигнуть веры и любви в служении, и молитвы – в смирении...» [19, с. 32]. Деятельность Марфо-Мариинской обители была обращена на поддержку больных, бедных и страждущих. В обители больные получали также и духовную помощь, например, соборование, беседы, молитвы, ежедневные службы о болящих. Одновременно было построено и открыто и Мариинское убежище для престарелых сестер милосердия Красного Креста, которые вследствие потери трудоспособности или по возрасту нуждались в уходе. Сама Елисавета Феодоровна спала на деревянной кровати без матраса, с жесткой подушкой по два – три часа в сутки, а в полночь молилась в церкви, посещала больных в лазарете.

В июле – августе 1913 г. в Назарете состоялась учительская конференция, на которой сирийская и палестинская стороны обсудили педагогическую реформу учебных заведений. 23 июня 1914 г. программа и инструкция для

учительской семинарии, принятые Елисаветой Феодоровной, были утверждены Советом Общества.

В свободное время от благотворительных трудов Елисавета Феодоровна предпочитала заниматься паломническими поездками: посещение Троице-Сергиевой, Киево-Печерской и Почаевской лавр, Саввино-Сторожевского монастыря, обителей, расположенных возле Санкт-Петербурга. Также, Елисавета участвовала в праздниках прославления Божиих угодников, таких как преподобный Серафим Саровский и в торжествах, связанных с вторичным обретением мощей благоверной княгини Анны Кашинской. В Москве она организовала Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям, чьи члены были призваны на войну.

В июне 1915 г. было принято решение о расширении Сергиево-Елисаветинского убежища для увечных воинов. В день совершения Божественной литургии в храме Марфо-Мариинской обители протоиерей Иоанн Восторгов отметил, что жизнь Великой Княгини свидетельствует об ее вере: «В такой христианизации, когда «жизнь истинствует», и заключается прогресс духовный... православия нельзя теперь от нее взять даже ценою мученической смерти...» [20].

К 1917 г. дела в России шли не лучшим образом. Вспыхнуло революционное восстание. Революционный хаос воцарился в Москве, Петрограде и многих других российских городах. Была прекращена частная благотворительная деятельность, и уже 21 ноября Елисавета Феодоровна сложила с себя обязанности председателя Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. В том же году Елисавета Феодоровна оставила пост председательницы ИППО, чтобы не подвергать опасности членов ассоциации, так как императорская семья начала подвергаться преследованиям и репрессиям.

Некоторые ученые, особенно зарубежные (например, Ф.Г. Ставру), пытались найти различия между деятельностью Общества во времена Великого Князя Сергея Александровича и под руководством Елисаветы Феодоровны. Они утверждали, что в первом периоде была более активная экспансия на Ближний Восток, чем во времена Елисаветы Феодоровны, и что деятельность в большей степени соответствовала панславистским идеям и характеризовалась грекофобскими тенденциями. Второй же период характеризовался преобладанием идей грекофильства и космополитизма. Как свидетельствуют литература и документы, во времена Сергея Александровича в деятельности Палестинского Общества не было агрессии, и Елисавета Феодоровна активно руководила Обществом, в основном по линии, намеченной Великим Князем Сергеем Александровичем. После 1905 г. ситуация в России изменилась. И это отразилось на внешнеполитических приоритетах Православного Палестинского Общества. После смерти мужа Елисавета Феодоровна больше внимания уделяла своей духовной жизни и Марфо-Мариинской обители, но про-

должала участвовать в основных вопросах работы возглавляемого ею Палестинского Общества, выполняя все обязательства, соответствующие ее положению.

Последним земным пристанищем для княгини стал город Алапаевск, где Елисавета Феодоровна писала сестрам письма со словами поддержки: «Вы мне становитесь каждую минуту дороже. Как я вас оставлю, мои деточки, как вас утешить, как укрепить? Помните, мои родные, все, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа, все для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: Слава Богу за все!» [21]. Уже в ночь в 17 на 18 июля 1918 г. ее и других узников живыми сбросили в шахту, а после забросали ручными гранатами и землей.

С 8 по 11 октября 1918 г. тела алапаевских мучеников были извлечены из шахты. У останков Алапаевских мучеников впереди был долгий путь. Погребенные 1 ноября в южной стороне алтаря Свято-Троицкого собора Алапаевска, они пробыли там лишь несколько месяцев. 14 июля 1919 г., почти через год после казни, гробы погрузили в поезд, уходивший в Читу.

Траурный кортеж в сопровождении полицейских машин направился в сторону храма св. Марии Магдалины. Гробы мучениц везли в двух автомобилях, предоставленных палестинским правительством. Среди сопровождавших – бывшая фрейлина Елисаветы Феодоровны Екатерина Николаевна Струкова, урожденная Козлянинова. Именно она была в свите Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елисаветы Федоровны, во время их посещения Иерусалима в 1888 г. в связи с освящением храма св. Марии Магдалины в Гефсимании. И вот теперь она провожала Великую Княгиню в последний путь, вновь к храму св. Марии Магдалины. Автомобили остановились в виду Львиных ворот, где начинался Крестный путь Спасителя. Здесь кортеж встретили сестры Елеонской Вознесенской обители с крестами и хоругвями, официальные делегации, множество русских людей, православных арабов. Отслужили литию и двинулись по крутому спуску к церкви Марии Магдалины. Перейдя ложбину, остановились у храма Успения Божией Матери, вновь отслужили литию, сняли гробы с автомобилей и на руках понесли их в гору к церкви. Здесь массивные, очень тяжелые гробы пришлось нести православным арабам и русским женщинам, соплеменницы которых таким же образом еще при турках внесли на вершину Елеона колокола русской Спасо-Вознесенской обители. «Были напряженные моменты, когда некоторые женщины, несшие эти гробы, от изнеможения падали, и тяжелейшие домины начинали качаться на плечах несущих. Тогда падавших моментально заменяли идущие следом. В церкви Марии Магдалины вновь отслужили панихиду», – вспоминали очевидцы. В этом растянувшемся на два года странствии Великую Княгиню сопровождал ее духовный друг и наставник – настоятель Серафимо-Алексеевского скита Белогорского Николаевского монастыря игумен Серафим (Кузнецов).

Как известно, причисление к лику святых царской семьи десятилетия вызывало дискуссии как в Русской, так в Зарубежной Церкви. Но сомнений относительно святости прмч. Елисаветы не было практически никогда, ведь наличествовали все возможные основания для прославления:

- праведная жизнь, посвященная служению людям и Христу;
- мученическая кончина; ее убили одновременно как Великую Княгиню дома Романовых и как верующую, продолжавшую исповедовать Господа даже до самой кончины;
- нетление честных мощей, их благоухание.

В 1981 году Русская Православная Церковь Заграницей торжественно прославила преподобномучениц Великую Княгиню Елисавету Феодоровну и инокиню Варвару. 1 мая 1982 г. состоялось торжественное перенесение их мощей из склепа-усыпальницы в храм св. Марии Магдалины, где в мраморных гробницах их мощи почивают и поныне [22]. Весной 2004 г. для поклонения верующих фонд св. Андрея Первозванного обратился к Синоду Русской Православной Церкви Заграницей с просьбой о возможности привезти в Россию для поклонения верующих святых мощей новомучениц Российских. В 2009 г. частичка мощей преподобномученицы Елисаветы Феодоровны была передана Русской Православной Церковью Заграницей, возрожденной в Москве Марфо-Мариинской Обители. Теперь незримо великая княгиня пребывает в двух обителях: в той, где побывала в земном паломничестве в Иерусалиме и в ею основанной в Москве Марфо-Мариинской обители милосердия.

Таким образом, можно говорить о том, что жизненный путь Великой Княгини был крайне тяжелым. Родившаяся и выросшая в протестантской среде, благоверная мученица Елисавета стала истинной православной христианкой не только через крещение, но и через многочисленные дела милосердия. Основанная Великой Княгиней Марфо-Мариинская обитель вскоре стала одним из центров социальной ориентации в Москве. Огромная польза от социальной деятельности Елисаветы заключается в том, что материальная и физическая помощь ее комитетов и приютов часто положительно сказывалась на духовном состоянии тех, кто обращался за помощью. Она помогала людям, попавшим в беду, впервые переступить порог Церкви, принять таинство крещения и стать добродетельными христианами. Ярким свидетельством святости жизни Великой Княгини стала ее мученическая кончина. Именно она была подтверждением ее великой любви к русскому народу, который не хотел расставаться с ней даже после падения диктатуры и прямой угрозы ее жизни. Слова Елисаветы Феодоровны, сказанные ею самой себе в начале XX в., актуальны и столетие спустя: «Все сливается в глубочайшей благодарности Богу, нашей Церкви и тем благородным примерам, которые я могла видеть в истинно православных людях» [23]. Жизнь святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны является добрым примером стойкости и искреннего милосердия для всех христиан.

Список литературы

1. Вяткин, В.В. Христовой Церкви цвет благоуханный. Жизнеописание великой Княгини Елизаветы Федоровны / В.В. Вяткин. – Москва : Свято-Тихоновский богословский институт, 2001. – 237 с. – ISBN 5-7429-0119-4. – Текст : непосредственный.
2. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской / игумен Дамаскин (Орловский). Июль, ч. 1. – Тверь : Булат, 2016. – 525 с. – ISBN 978-5-9905640-0-8. – Текст : непосредственный.
3. Лисовой, Н.Н. Гефсиманский, во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, монастырь / Н.Н. Лисовой. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Т. XI. – Москва : Православная энциклопедия. – 2006. – С. 436–438. – ISBN 5-89572-017-X.
4. Ефимов, А.Б. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II : документы и материалы (1884–1909 гг.) / А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. – Текст : непосредственный // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, Миссионерский фак. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – С. 845. – ISBN 978-5-91419-262-1.
5. Буденная, В. Феодоровская икона Божией Матери – святыня Императорского Дома – Марфо-Мариинская обитель милосердия (<https://www.mmom.ru/mmom/>) : [сайт]. – URL : <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/feodorovskaya-ikona-bozhiey-materi-svyatynya-imperatorskogo-doma.html> (дата обращения: 05.10.2024). – Текст : электронный.
6. Путем любви : святая преподобномученица Елисавета : фотоальбом, письма, воспоминания : к 100-летию со дня мученической кончины святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы / составитель инокиня Татьяна (Антанович) ; авторские тексты А. Галковской. – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2017. – 109 с. – ISBN 978-985-7124-66-4. – Текст : непосредственный.
7. Волошун, П.В. Блаженны милостивые: благотворительная деятельность Великой княгини Елизаветы Федоровны / П.В. Волошун. – Москва : Дарь, 2010. 479 с. – ISBN 978-5-485-00317-3. – Текст : непосредственный.
8. Кучмаева, И.К. Когда жизнь истинствует... Культура благотворения великой княгини Елизаветы Федоровны / И.К. Кучмаева. – Москва : Индрик, 2008. – 420 с. – ISBN 978-5-85759-480-3. – Текст : непосредственный.
9. Хорошилова, Л.Б. Женщина в семье и обществе / Л.Б. Хорошилова, В.В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX вв., серия Власть. Общество. Культура, место издания Издательство МГУ Москва, 2011. – Т. 2. – С. 518–604. – ISBN 978-5-211-06235-1.
10. Антонов, В.В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия / В.В. Антонов, А.В. Кобак. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – Т. 2. – С. 248. ISBN 5-87417-114-2. – Текст : непосредственный.
11. Московский листок. – 1901. – № 83. – С. 2 – Текст : непосредственный.

12. Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А.Б. Ефимов ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 683 с. – ISBN 978-5-7429-0310-9. – Текст : непосредственный.
13. Кучмаева, И.К. Елисавета Феодоровна / И.К. Кучмаева, Л.Б. Максимова. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Т. XVIII, 2008. – 751 с. – С. 389–399. – ISBN 978-5-89572-032-5.
14. Жалнина, З. Елизавета Федоровна Романова правила жизни / З. Жалнина. – URL : <https://pravoslavie.ru/114510.html>. (дата обращения: 05.10.2024).
15. Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны / Архиепископ Анастасий. – Иерусалим : Типография Греческого Православного Монастыря, 1925. – 24 с. – Текст : непосредственный.
16. Письмо, Н.М. Аничкова великой княгине Елизавете Федоровне от 19 февраля 1905 г. / Н.М. Письмо. – Текст : непосредственный // АВП РИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 4. Л. 1–1 об.
17. Письмо, Н.М. Степанову от 28 марта 1905 г. / Н.М. Письмо, М.П. Аничкова. – Текст : непосредственный // АВПРИ МИД РФ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 2. Л. 126-126 об.
18. Письмо, Н.М. Степанову от 25 ноября 1896 г. / Н.М. Письмо, М.П. Аничкова. – Текст : непосредственный // Там же. Л. 8 об.
19. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А.Б. Ефимов ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 683 с. – ISBN 978-5-7429-0310-9. – Текст : непосредственный.
20. Московские церковные ведомости. – 1916. – № 17. – С. 226–230. – Текст : непосредственный.
21. Письмо Елизаветы Федоровны сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия, 26 апреля 1918 года. – Текст : непосредственный // Путь, полный света. Из писем святой Елизаветы Федоровны – Москва : Никея. 2017. – 50 с. – ISBN 978-5-91761-714-5.
22. Миллер, Л. Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Федоровна /Л. Миллер. – Москва : Изд-тво «Паломник», 2006. – ISBN 978-5-88060-089-2. – Текст : непосредственный.
23. Письмо Елизаветы Федоровны Императору Николаю II, 13 апреля 1916 года. – Текст : непосредственный // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II документы и материалы (1884–1909гг.) / Православ. Св.-Тихоновский гуманитар. ун-т, Миссионер. фак. ; авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская, ред.: Г.Б. Кремнев и др., рук. проекта: прот. Николай Соколов, коммент.: Е.Ю. Ковальская. – Санкт-Петербург : Алетейя, Историческая книга, 2009. – 845 с. – ISBN 978-5-91419-262-1.

[В начало к содержанию](#)

УДК 348

О.Ю. Греченкова¹, С.А. Зяблицева², П.П. Дядиченко³

¹Канд. юрид. наук, доцент

²Ст. преподаватель

³Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

CONDITIONS OF ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Аннотация. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: религиозная организация, религия, право, устав, законодательство, постановление.

Summary. Religious organizations act in accordance with their internal regulations, if they do not contradict the legislation of the Russian Federation, and have the legal capacity provided for in their charters. The State respects the internal regulations of religious organizations, if these regulations do not contradict the legislation of the Russian Federation.

Keywords: religious organization, religion, law, charter, legislation, resolution.

Связь между правовыми нормами и религиозными ценностями в рамках социального регулирования общества зависит от взаимодействия этих норм с моральными принципами и их связи с государством, которое используя правовые инструменты, имеет возможность устанавливать свои взаимоотношения с религиозными учреждениями и определять их правовой статус в обществе.

В статье 14 Конституции Российской Федерации определено, что Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1].

Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон о свободе совести) раскрывает понятие религиозной организации как добровольное объединение физических лиц, созданное для совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в качестве юриди-

ческого лица [2]. Согласно п. 1 ст. 123.26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) создать организацию могут граждане РФ, а также иные лица, которые постоянно и на законных основаниях проживают на ее территории [3]. К основному признаку религиозной организации относят единство вероисповедания.

На протяжении веков религия остается важной составляющей человеческой жизни. С каждым годом роль данного института все больше возрастает, поскольку она включает в себя социальные нормы, ценности, верования, стандарты поведения. Между государством и религиозными объединениями существует различная степень сотрудничества, которая отличается своей спецификой ввиду политических, культурных, исторически сложившихся особенностей, количества последователей данной религии в стране, а также социальной позиции той или иной конфессии [4].

Правительство Ростовской области взаимодействует с религиозными объединениями в строгом соответствии с российским законодательством о свободе совести и о религиозных объединениях. Православные, христиане других направлений, мусульмане, иудеи и последователи других религий в полной мере реализуют свои юридические права на свободу совести и свободу вероисповедания. Наиболее тесное взаимодействие отмечается с наиболее крупными и традиционными для народов Дона религиозными объединениями. Так, Донская митрополия и Центральное Духовное Управление мусульман Ростовской области сотрудничают с областными органами власти и органами местного самоуправления на основе целого ряда соглашений. Руководители Донской митрополии, Центрального Духовного Управления мусульман Ростовской области и Ростовской еврейской общины входят в состав Консультативного совета по межэтническим отношениям при Губернаторе Ростовской области [5].

Принципиальная позиция Правительства Ростовской области состоит в том, что его деятельность направлена на строгое соблюдение законности в сфере религиозной жизни, на создание и поддержание между религиозными людьми и их объединениями, между религией и другими социальными институтами общества отношений мира и согласия.

На сегодняшний день, в перечень религиозных организаций, расположенных на территории Ростовской области и подлежащих антитеррористической защите, входят более 400 объектов. В текущем году было проведено около 80 плановых проверок. Вопрос сохранения этноконфессиональной стабильности в условиях происходящих глобальных международных процессов, является приоритетной задачей не только органов власти и местного самоуправления, но и общественных и религиозных организаций.

Основными направлениями взаимодействия религиозных объединений с областными и местными органами власти являются:

- защита и реализация прав и обязанностей религиозных людей и религиозных объединений; духовно-нравственное просвещение, воспитание и

образование, связанное с преподаванием в образовательных учреждениях знаний о религии;

- социальная работа, благотворительная деятельность и милосердие;
- профилактика экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными идеями;
- ремонт и реставрация объектов культурного наследия – памятников истории и культуры;
- обеспечение общественного порядка в местах массового проведения религиозных мероприятий;
- работа в учреждениях исполнения наказаний Федеральной службы исполнения наказаний.

Руководство традиционных религий поддерживает с представителями органов власти и местного самоуправления партнерские конструктивные отношения взаимодействия и сотрудничества во всех областях, в которых есть общий интерес.

С 19 сентября 2019 г. действует постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2019 г. № 1165 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций» [6].

Под объектами (территориями) понимаются находящиеся в собственности религиозных, а равно используемые ими на ином законном основании здания, строения, сооружения, помещения и земельные участки, предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества). В зависимости от установленной категории в отношении объектов (территорий) религиозных организаций реализуется комплекс мероприятий по обеспечению их антитеррористической защищенности.

Обязанность по выполнению мероприятий, предусмотренных настоящими требованиями возлагается на руководителя религиозной организации (лица, имеющего право действовать без доверенности от имени религиозной организации), являющейся собственником объекта (территории) или использующей его на ином законном основании.

Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 441-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» гл. 20 дополнена ст. 20.35. В соответствии с которой установлена административная ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций [7].

В случае нарушения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), а также воспрепятствования деятельности лиц, уполномоченных на их выполнение или обеспечение (при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния), предусматривается штраф для:

- граждан – от трех тысяч до пяти тысяч рублей;
- должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификация на срок от шести месяцев до трех лет;
- юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

За аналогичные правонарушения в отношении объектов (территорий) религиозных организаций размер штрафа составил для:

- граждан – от трех тысяч до пяти тысяч рублей;
- должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей;
- юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

В целях реализации требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 05.09.2019 № 1165 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций» Распоряжением от 10 марта 2020 № 35 (с изменениями от 21 окт. 2020) Губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева определено: Правительство Ростовской области органом исполнительной власти Ростовской области, уполномоченным на формирование перечня объектов (территорий) религиозных организаций, расположенных в пределах Ростовской области и подлежащих антитеррористической защите, в соответствии с требованиями к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 05.09.2019 № 1165. «11. В соответствии с пунктом 24 требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 05.09.2019 № 1165, уполномочить на согласование паспортов безопасности объектов (территорий) религиозных организаций следующих должностных лиц Правительства Ростовской области: заместителя Губернатора Ростовской области В.В. Рудого; начальника управления социально-политических коммуникаций Правительства Ростовской области М.В. Даниленко; начальника отдела по вопросам межнациональных отношений управления социально-политических коммуникаций Правительства Ростовской области М.А. Германа [8].

Антитеррористическая защищенность объектов религиозных организаций независимо от их категории обеспечивается путем:

- оборудования объектов (территорий) системами противопожарной защиты, системой освещения;
- присутствия на объектах (территориях) членов общественных объединений, организаций, казачьих обществ, религиозных организаций или физической охраны объектов (территорий) частными охранными организациями или военизированными и сторожевыми подразделениями организации, подведомственной Федеральной службе войск национальной гвардии Россий-

ской Федерации, в период проведения публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, в которых принимает участие одновременно более 50 человек;

– периодического (не реже 3 раз в сутки) обхода и осмотра этими лицами объектов (территорий), их помещений, систем подземных коммуникаций, стоянок транспорта, в том числе расположенных на них потенциально опасных участков и критических элементов, при условии, что они не оборудованы системой видеонаблюдения, для своевременного обнаружения потенциально опасных для жизни и здоровья людей предметов (веществ).

Дополнительные меры защищенности установлены для объектов I и II категорий. К ним относятся: оборудование объектов (территорий) системой видеонаблюдения; системами передачи тревожных сообщений в подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации и (или) физической охраны, а для объектов (территорий) I категории – оснащение периметра объекта (территории) системой охранной сигнализации, оборудование въездов (выездов) воротами, обеспечивающими жесткую фиксацию их створок в закрытом положении; обеспечение физической охраны частными охранными организациями или военизированными и сторожевыми подразделениями организации, подведомственной Федеральной службе войск Нацгвардии России.

Таким образом, право способствуют поддержанию общественной безопасности и правопорядка, гарантируя защиту прав и свобод граждан в многоконфессиональном государстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL : <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 30.09.2024). – Текст : электронный.

2. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон № 173–ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 06.04.2024 г. : [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г. : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г.]. – Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая : с изменениями и дополнениями на 08.08.2024 г. [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – Собрание законодательства РФ , 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Греченкова, О.Ю. Основы правового положения религиозных организаций / О.Ю. Греченкова, С.А. Зяблицева, Ю.В. Завальона. – Текст : электронный // Первые Международные Палестинские чтения в г. Шахты : Международный форум : сборник научных трудов : научное электронное издание

/ редколлегия : С. Г. Страданченко [и др.] ; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2022. – ISBN 978-5-907186-97-2. – С. 82–87. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

5. Официальный портал Правительства Ростовской области : официальный сайт. – URL : <https://www.donland.ru/activity/227/> (дата обращения: 27.09.2024). – Текст : электронный.

6. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций : Постановление Правительства РФ от 5 сентября 2019 г. – № 1165. – URL : <https://base.garant.ru/72709762/> (дата обращения: 27.09.2024). – Текст : электронный.

7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 441–ФЗ : [принят Государственной Думой 04 декабря 2019 г. : одобрен Советом Федерации 11 декабря 2019 г.]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73120107/> (дата обращения : 27.09.2024). Об уполномоченном органе : Распоряжение Губернатора Ростовской области от 10 марта 2020 № 35 : текст с изменениями и дополнениями на 21 октября 2020 г. – URL : <https://base.garant.ru/73727437/> (дата обращения: 27.09.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 37.034

Р.М. Дурмушян

Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

EDUCATION AS A SPACE FOR THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS

***Аннотация.** В статье анализируется важность формирования нравственного облика студенческой молодежи через систему образования. Автор подчеркивает, что именно эту задачу ставит государство перед образованием. Воспитание в образовательной среде всегда выполняло определяющую роль в формировании духовно-нравственных ценностей. Для студенческой молодежи важными являются такие национальные ценности как: патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, человечность, наука, семья, труд и творчество, традиционные российские религии, искусство и др. Именно они должны сформировать самосознание личности молодых людей и повлиять на их ценностные установки.*

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, патриотизм, процесс воспитания, образовательная среда, студенческая молодежь, концепция воспитательной работы, воспитание молодежи, молодежная политика.

Summary. The article analyzes the importance of forming the moral character of student youth through the education system. The author emphasizes that this is the task that the state sets for education. Education in the educational environment has always played a decisive role in the formation of spiritual and moral values. For student youth, such national values as patriotism, citizenship, social solidarity, humanity, science, family, work and creativity, traditional Russian religions, art, etc. are important. They should form the self-awareness of the personality of young people and influence their value systems.

Keywords: spiritual and moral values, patriotism, education process, educational environment, student youth, concept of educational work, education of youth, youth policy.

Современное российское общество в последние годы претерпевает значительные изменения. Духовно-нравственные ценности являются одними из основных составляющих культуры и общественной жизни, влияющими на поведение и мировоззрение молодого человека. Именно они подвергаются трансформации под воздействием процесса глобализации и влиянием современных технологий в первую очередь.

Увеличение интереса к материальным ценностям и тенденция снижения уровня духовно-нравственных ценностей в молодежной среде обусловлено обширным потоком информации. Данные процессы сопровождаются потерями семейных устоев, криминализации жизни и негативным отношением к труду. Подобная динамика среди молодого поколения может привести к потере нравственных установок, потребительскому настроению и проявлению девиантного поведения.

Важность формирования нравственного облика личности через систему образования обозначена в работах многих современных исследователей и задача, которая ставится перед образованием – превратить социально необходимые требования общества (патриотизм, здоровый образ жизни, социальная успешность, профессиональная реализация и др.) во внутренние смыслообразующие мотивы молодых людей.

Воспитание – это первостепенный приоритет в образовании согласно политике государства, основными задачами которого выступают:

1. Формирование гражданской идентичности.
2. Формирование правового самосознания.
3. Воспитание духовности и культуры.

Под социально необходимыми требованиями понимаются основные национальные ценности, такие как:

- патриотизм;
- гражданственность;
- социальная солидарность;
- человечность;
- наука;

- семья;
- труд и творчество;
- традиционные российские религии;
- искусство и др.

Эти ценности представляют собой богатое культурное и семейное наследие, передаваемое от одного поколения к другому. Передача культурного наследия от предков к потомкам особенно явна и понятна в контексте культурологического пространства, которое включает в себя понимание родной земли, малой родины. Именно через эту связь с индивидуальным жизненным пространством формируется самосознание личности и ее ценностные установки.

Образовательные организации высшего образования при формировании системы воспитания и определения направления реализации молодежной политики должны учитывать необходимость разностороннего развития личности:

1. Духовно-нравственное воспитание.
2. Гражданско-патриотическое воспитание.
3. Профессиональное воспитание.
4. Социальная поддержка студентов.
5. Физическое воспитание и формирование основ здорового образа жизни.

Особое внимание необходимо обратить на реализацию духовно-нравственного воспитания, направленного на приобщение к общечеловеческим ценностям. Основные направления реализации духовно-нравственного воспитания молодежи отображены в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Правительством Российской Федерации в 2015 г.:

- воспитание у студентов чувства достоинства, чести и честности, уважение к старшему поколению, другим людям;
- развитие в студенческом сообществе чувства ответственности, принципов коллективизма и солидарности, сострадания;
- формирование позитивного отношения к людям с ОВЗ и детям инвалидам;
- выработка четко выраженной нравственной позиции, в том числе к способности к осознанному самостоятельному выбору;
- расширение сотрудничества между государством, обществом, традиционными религиозными общинами и общественными организациями в сфере духовно-нравственного воспитания студентов;
- содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов;
- оказание помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Формирование таких качеств личности в рамках реализации образовательного процесса возможно только через реализацию комплекса мероприятий, организацию работы клубов, студий, кружков и т.д.

Для формирования подобных ценностей необходимо использовать вариативные методы и формы организации деятельности обучающихся. Безусловно, основополагающими методами работы являются следующие:

- метод убеждения;
- личный пример;
- внушение;
- профилактические беседы;
- внушение;
- поощрение и т.д.

Но к перечисленным ранее методам реализации необходимо добавить и нестандартные: игры, театральные постановки, квизы, сюжетно-ролевые игры, кинотерапия и т.д.

Однако, наиболее эффективным методом воздействия на студентов был и остается личный пример (педагога, родителя, сотрудника вуза). Личное транслирование ценностей является ключом для выстраивания доверительных отношений между студентом и руководителями, ввиду отсутствия расхождений между словом и делом.

Важно знать, что проблема духовно-нравственных ценностей современной молодежи является многогранной и сложной, и требует внимания со стороны всех участников общества, включая государственные органы, образовательные учреждения, молодежные организации, семьи и каждого отдельного человека. Каждый должен понимать свою роль в формировании духовно-нравственных ценностей у молодежи, и принимать активное участие в этом процессе.

Таким образом, исследование духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи в современном российском обществе имеет высокую актуальность и требует комплексного подхода. Важно учитывать как внутренние факторы, такие как личностные качества и индивидуальные убеждения, так и внешние, включая социальные нормы и культурные традиции, которые прививаются через воспитательный процесс в образовательном пространстве вуза. Только глубокое понимание механизмов формирования духовно-нравственных ценностей позволит создать эффективные стратегии воспитания и поддержки молодежи, что будет способствовать устойчивому развитию общества в целом.

Список литературы

1. Барсукова, А.С. Ценностные ориентации современной молодежи / А.С. Барсукова. – Текст : электронный // Вестник магистратуры. Психологические науки. – 2021. – № 1–4(112). – С. 86–87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi?ysclid=m29jpiybdd832222096> (дата обращения: 07.10.2024).

2. Решетников, А.С. Духовно-нравственные проблемы современной молодежи / А.С. Решетников. – Текст : электронный // Электронный журнал «Образование Ямала». – URL: <https://yamal-obr.ru/articles/dukhovnonravstvennie-problemi-sovremenn/?ysclid=ldc3i3ykxa330783953> (дата обращения: 27.09.2024).

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 02.10.2024). – Текст : электронный.

4. Розин, В.М. Образование в условиях модернизации и неопределенности / В.М. Розин. – Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. – 78 с. – ISBN 978-5-397-03482-1. – Текст : непосредственный.

5. Стратегия развития воспитания Российской Федерации. – URL [f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/) (дата обращения: 02.10.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 348.05

В.А. Кузьмин

Магистрант кафедры «Православная культура и теология»

Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГГ.: РЕФОРМЫ И ВЫЗОВЫ ЭПОХИ

CHURCH DISCIPLINE AT THE 1917-1918 LOCAL COUNCIL: REFORMS AND CHALLENGES OF THE ERA

***Аннотация.** Статья посвящена анализу реформ церковной дисциплины, предложенных на Поместном Соборе 1917–1918 гг., и вызовов, с которыми столкнулась Русская Православная Церковь в условиях политических и социальных потрясений того времени. Цель исследования – изучить ключевые изменения в церковной практике и структуре управления, а также их влияние на духовную жизнь верующих. В работе применяются методы исторического анализа, опираясь на архивные материалы и соборные документы. Автором выявлены основные направления реформ, такие как восстановление патриаршества, изменение системы епархиального управления и смягчение наказаний за нарушение церковных канонов. Новизна исследования заключается в детальном рассмотрении взаимодействия церковной дисциплины с радикальными изменениями эпохи. Актуальность работы обусловлена продолжающейся дискуссией о роли Церкви в условиях общественных кризисов. В заключение делается вывод о том, что реформы Поместного Собора, несмотря на их прогрессивный характер, были лишь частично реализованы в силу сложившихся политических условий.*

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918, церковная дисциплина, реформы, Русская Православная Церковь, патриаршество, епархиальное управление, церковные каноны, церковные наказания, церковное управление, революция, духовная жизнь, церковные реформы, общественные кризисы, церковная иерархия, церковные институты.

Summary. The article is dedicated to the analysis of church discipline reforms proposed at the 1917–1918 Local Council and the challenges faced by the Russian Orthodox Church during the political and social upheavals of that time. The aim of the study is to examine the key changes in church practices and governance structures, as well as their impact on the spiritual life of the faithful. The research employs historical analysis methods, drawing on archival materials and council documents. The author identifies the main directions of reforms, such as the restoration of the patriarchate, changes in diocesan governance, and the mitigation of penalties for violations of church canons. The novelty of the research lies in the detailed examination of the interaction between church discipline and the radical changes of the era. The relevance of the study is driven by the ongoing discussion about the role of the Church during times of societal crises. The conclusion emphasizes that the reforms of the Local Council, despite their progressive nature, were only partially implemented due to the prevailing political conditions.

Keywords: 1917–1918 Local Council, church discipline, reforms, Russian Orthodox Church, patriarchate, diocesan governance, church canons, church penalties, church administration, revolution, spiritual life, church reforms, societal crises, church hierarchy, church institutions.

Церковная дисциплина в Русской православной церкви конца XIX – начала XX вв. представляет собой важный аспект религиозной жизни того времени. На фоне социальных и политических перемен, вызванных реформами и революционными событиями, происходили изменения в структуре управления церкви, что оказывало влияние и на дисциплинарные нормы. Для понимания особенностей церковной дисциплины этого периода необходимо обратиться как к церковным уставам, так и к современным церковным трудам, а также историческим документам, фиксирующим взаимодействие церкви и государства в области поддержания порядка внутри церковной общины [1, с. 125].

Церковная дисциплина в Православной церкви строится на древних канонических правилах, принятых на Вселенских соборах, а также на более поздних церковных постановлениях. В XIX в. важным документом, регламентирующим дисциплину, стал Синодальный устав, изданный при Петре I, который заложил основы современного церковного управления и контроля над духовенством и мирянами [2, с. 203].

Церковная дисциплина охватывала как поведение духовенства, так и мирян. Важным институтом было судопроизводство духовенства, которому подчинялись все священнослужители и монахи. К концу XIX в. наблюдалось усиление контроля со стороны государства за дисциплинарными нарушениями, что отражало тенденцию слияния церковной и государственной власти [3, с. 60].

В конце XIX – начале XX вв. Русская Православная Церковь (РПЦ) переживала важный период в своей истории, который был отмечен значительными изменениями как в общественной, так и в церковной жизни. Эти изме-

нения затронули и церковную дисциплину, которая в этот период развивалась под воздействием как внутренних факторов, так и внешних влияний. Конец XIX в. в России был временем значительных социальных и политических изменений. Обострение общественных конфликтов, рост революционных настроений и изменение социального состава общества оказали значительное влияние на церковную жизнь. Церковь столкнулась с вызовами, требующими адаптации своих структур и дисциплинарных практик. В начале XX в. началась масштабная модернизация, которая затронула и церковную жизнь. В этот период стали актуальными вопросы церковной реформы, как внутренней, так и в контексте отношений с государством. Обострение социально-политической ситуации в России также способствовало росту дискуссий о необходимости реформ в церковной дисциплине.

Одной из ключевых структур церковной дисциплины были духовные суды, действовавшие в пределах епархий. Эти суды рассматривали дела о нарушениях духовенства, включая такие преступления, как пьянство, нарушения обетов, аморальное поведение и отказ от исполнения обязанностей [4, с. 200]. Важную роль в поддержании дисциплины играли епископы, которые возглавляли такие суды и контролировали исполнение приговоров.

В конце XIX в. заметно выросло количество дел, передаваемых в духовные суды, что связано с усилением требований к духовенству. Особенно актуальной становилась проблема контроля за жизнью монастырей и поведения монахов, многие из которых нарушали строгие уставы [5, с. 96].

Начало XX в. ознаменовалось социальными и политическими потрясениями, что не могло не отразиться на церковной дисциплине. Революционные события 1905 г. привели к значительным переменам в отношениях между церковью и государством, что отразилось на ослаблении контроля за дисциплинарными нормами. [2, с. 205]. Однако в некоторых регионах церковная дисциплина продолжала поддерживаться с прежней строгостью, особенно в сельских приходах [2, с. 206].

Поместный Собор Русской Православной Церкви, который проходил с 1917 по 1918 гг., сыграл ключевую роль в развитии церковной дисциплины в условиях революционных изменений. Этот Собор стал важным событием в истории РПЦ, отражая попытки Церкви адаптироваться к новым социально-политическим условиям, возникшим после Февральской революции 1917 г. Влияние Собора на церковную дисциплину было многогранным, охватывая как организационные изменения, так и новые подходы к духовной жизни и взаимодействию с обществом.

Февральская революция 1917 г. привела к падению монархии и созданию Временного правительства, которое проводило ряд реформ, касающихся церкви и религиозной жизни. Ситуация была осложнена ростом революционных настроений, которые требовали от Церкви быстрого реагирования и адаптации.

После свержения монархии и создания Временного правительства, церковные структуры оказались под давлением изменений. Временное правительство начало проводить реформы, направленные на секуляризацию и ограничение влияния Церкви. Это создавало необходимость в переосмыслении церковных структур и дисциплины.

Модернизация церковного управления: Церковь осознала необходимость модернизации своих управленческих структур и дисциплинарных практик в ответ на новые реалии. В условиях политической нестабильности и растущего давления со стороны революционных сил, Церковь должна была найти способы сохранить свою роль и влияние.

Основные реформы и их влияние на церковную дисциплину

Восстановление патриаршества: одним из самых значительных решений Поместного Собора было восстановление патриаршества, упраздненного в начале XVIII в. Это решение символизировало возвращение к более традиционным формам церковного управления и укрепление духовной и административной власти в Церкви. Патриарх Тихон был избран первым патриархом после восстановления этой должности, что позволило укрепить единство Церкви и повысить ее авторитет в условиях кризиса.

Церковное самоуправление и участие мирян: Поместный Собор также утвердил новые правила, касающиеся участия мирян в управлении церковными делами. Создание Церковных Советов и активное вовлечение мирян в церковное управление позволили создать более гибкую и адаптированную к новым условиям структуру. Это способствовало улучшению взаимодействия между духовенством и мирянами, а также позволило лучше учитывать нужды и запросы общин [6, с. 60].

Поместный Собор 1917–1918 гг. стал важным событием в истории Русской Православной Церкви, ознаменовавшим значительный шаг в сторону церковного самоуправления и участия мирян в управлении церковными делами. Собор был созван после долгого перерыва, и его целью было обновление церковной жизни в условиях социально-политических изменений, произошедших в России.

Церковное самоуправление было ключевым вопросом Собора. До его созыва церковное управление в основном сосредоточивалось в руках верховной иерархии. Поместный Собор 1917–1918 гг. принял важные решения, направленные на реформирование церковной структуры. Одним из главных достижений Собора было восстановление института Поместных Соборов, который обеспечивал более широкое представительство различных слоев церковной жизни. Это включало не только епископов, но и представителей мирян и духовенства.

Участие мирян в управлении церковными делами также стало значительным достижением Собора. Ранее миряне имели ограниченное влияние на церковное руководство, но Собор расширил их участие. В соответствии с новыми правилами, миряне могли быть избраны в различные церковные орга-

ны, включая поместные церковные собрания и синоды. Это было частью более широких реформ, направленных на модернизацию и демократизацию церковной структуры.

Одним из важных документов Собора, который отражал стремление к более широкому участию мирян, была «Уставная грамота». В ней подробно излагались новые принципы управления, включая возможность избрания мирян на важные церковные посты и участие в решении ключевых вопросов церковной жизни.

Собор также занимался вопросами обновления церковной дисциплины и пастырского окормления. Одной из значимых реформ было введение новых церковных уставов и правил, которые предусматривали более открытое обсуждение и принятие решений. Это способствовало укреплению взаимодействия между духовенством и мирянами, а также улучшению церковной практики.

Несмотря на значимость реформ, реализовать все задуманные изменения было трудно из-за политических и социальных потрясений того времени. Революционные события и последующая гражданская война затруднили реализацию многих решений Собора, что оказало влияние на дальнейшее развитие церковного самоуправления и участие мирян.

Реформы церковной дисциплины: в рамках Собора были приняты новые уставы и правила, направленные на улучшение дисциплины среди духовенства и мирян. Эти реформы включали меры по укреплению морального и духовного состояния клириков, а также правила по административному управлению и контролю за выполнением церковных норм. Это способствовало повышению ответственности и прозрачности в управлении церковными делами [7, с. 178].

Устойчивость и адаптация: в условиях революционных изменений Церковь стремилась сохранить свои позиции и адаптироваться к новым условиям. Поместный Собор, принимая решения о реформировании церковного управления и дисциплины, позволил Церкви оставаться релевантной и эффективной в условиях меняющегося общества.

Влияние на общественные отношения: реформы, проведенные Собором, также оказали влияние на отношения между Церковью и обществом. Вовлечение мирян в управление церковными делами способствовало укреплению доверия и сотрудничества между Церковью и обществом. Это было особенно важно в условиях растущей социально-политической напряженности [8, с. 122].

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. оказал значительное влияние на общественные отношения в России. Он стал важной вехой в истории русской церкви и общества, способствуя как внутренним переменам, так и внешним изменениям:

1. Влияние на церковное управление и дисциплину. Собор реформировал церковное управление, введя новое административное устройство и при-

няв ряд документов, таких как Основы социального учения Русской Православной Церкви. Эти реформы привели к значительным изменениям в церковной иерархии и административной структуре [6, с. 45].

2. Влияние на социальное положение и права мирян. Одним из ключевых достижений Собора стало признание прав мирян в управлении церковными делами. Это означало значительное смещение в традиционном церковном управлении и увеличение роли мирян в церковной жизни [9, с. 121].

3. Влияние на церковно-государственные отношения. Поместный Собор также стал важной вехой в отношениях между церковью и государством. В условиях революционных изменений церковь стремилась сохранить свое влияние и наметила пути взаимодействия с новым социалистическим государством, что оказало влияние на ее положение в обществе [8, с. 201].

Решения Поместного Собора имели долгосрочные последствия для церковной дисциплины и управления. Восстановление патриаршества и реформы управления повлияли на последующее развитие Церкви, определяя ее стратегию и практики в условиях социалистического режима, который пришел к власти после Октябрьской революции 1917 г.

Решения Поместного Собора 1917–1918 гг., оказавшие долгосрочное влияние на церковную дисциплину и управление, включают следующие:

Установление автокефалии Русской Православной Церкви: Собор подтвердил статус Русской Церкви как автокефальной, что укрепило ее независимость от других православных церквей и создало более четкую организационную структуру. Это решение способствовало более централизованному управлению церковными делами [9, с. 121].

Создание Поместного Собора как высшего органа церковного управления: введение системы Поместных Соборов, на которых должны были приниматься важнейшие решения, обеспечивало более демократичное участие в управлении Церковью. Эта практика продолжала оказывать влияние на управление церковными делами даже после революции.

Реформа церковного управления: Собор утвердил новую организационную структуру, которая включала создание Центрального Церковного Управления и другие административные изменения. Это способствовало реформированию церковной дисциплины и повышению эффективности управления.

Реформы церковной дисциплины, проведенные на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., имели значительное влияние на организацию и управление церковной жизнью. Этот Собор стал важным этапом в истории Русской Православной Церкви, стремившейся адаптироваться к новым социальным и политическим условиям. Ниже приведен обзор ключевых реформ и их источников.

Установление новой церковной иерархии

Реформа касалась введения нового принципа выбора архиереев, который предусматривал участие мирян в процессе назначения. Это должно было способствовать более демократическому управлению церковью и усилению ее связи с обществом.

Создание новых церковных органов

Собор утвердил создание различных церковных органов, таких как Высший Церковный Совет и местные церковные советы, которые должны были содействовать в управлении церковными делами и соблюдении дисциплины.

Урегулирование вопросов церковного суда и дисциплины

Были разработаны новые правила и процедуры для рассмотрения церковных дел и нарушения церковной дисциплины, что было направлено на улучшение правоприменения и повышение справедливости.

Поместный Собор 1917–1918 гг. сыграл важную роль в урегулировании вопросов церковного суда и дисциплины в Русской Православной Церкви. Основные изменения, введенные Собором, можно кратко изложить следующим образом:

С начала XVIII в., после реформ Петра I и учреждения Святейшего Синода, функции церковного суда были значительно изменены. Святейший Синод стал главным органом церковного управления, включая церковное правосудие. В это время церковный суд был частью административной структуры, и его деятельность стала более формализованной.

Церковные суды при Святейшем Синоде: в XIX – начале XX вв., под управлением Святейшего Синода, церковный суд занимался делами, связанными с нарушениями церковных канонов, дисциплины и правопорядка. В его компетенцию входило рассмотрение дел о нарушениях морального характера, преступлениях среди клириков, а также споров между церковными и мирскими учреждениями.

Церковные суды на местах: на местах церковные суды часто состояли из епископов и духовенства, которые рассматривали дела в своих епархиях. Эти суды рассматривали дела о нарушении дисциплины, моральных проступках и других нарушениях.

Поместный Собор 1917 г. внес изменения в организацию церковного правосудия. В рамках реформ было предусмотрено создание церковных судов на различных уровнях управления, которые должны были следить за соблюдением церковных канонов и дисциплины.

Уставы и правила: собор утвердил новые уставы, касающиеся работы церковных судов. Были установлены правила рассмотрения дел, назначение наказаний и процедура апелляции.

Роль мирян: одним из значимых изменений было активное вовлечение мирян в церковное управление и правосудие. Миряне получили возможность участвовать в церковных судах, что способствовало более открытому и справедливому процессу рассмотрения дел.

Влияние революционных изменений

С приходом к власти большевиков после Октябрьской революции 1917 г., роль церковных судов была значительно ограничена. Новое советское законодательство ограничивало влияние Церкви на многие аспекты жизни, в том

числе и на церковное правосудие. Церковь была вынуждена адаптироваться к новым условиям, что включало сокращение полномочий церковных судов и изменений в их работе.

Революционные изменения 1917 г. существенно повлияли на решения Поместного Собора 1917–1918 гг., который проходил в условиях политической нестабильности и общественных трансформаций. Одним из главных последствий революции стало восстановление патриаршества, ликвидированного в эпоху Петра I. Это решение было продиктовано необходимостью укрепления церковной власти и повышения ее независимости на фоне ослабления государственной власти [7, с. 123].

Кроме того, Собор столкнулся с вопросами реорганизации церковного управления. В условиях революционных потрясений возникла необходимость изменить систему епархиального руководства, что позволяло Церкви адаптироваться к новым социально-политическим реалиям. Важной темой было также смягчение церковных наказаний за нарушения канонов, что стало ответом на ослабление традиционных религиозных норм в постреволюционном обществе. Революция изменила отношения Церкви с государством, что требовало пересмотра церковной дисциплины и методов управления.

Современная практика

В современной Русской Православной Церкви церковные суды продолжают существовать, хотя их роль и полномочия изменились в соответствии с новыми условиями. Основные функции церковного суда сегодня включают:

Разрешение споров: рассмотрение дел о нарушении церковных норм и канонов, включая вопросы духовного и морального характера.

Дисциплинарные меры: назначение наказаний за нарушения церковных правил, таких как временное отстранение от служения или другие меры, соответствующие канонам.

Образовательные функции: работа по повышению осведомленности о церковных правилах и нормах, обучение клириков и мирян.

Церковный суд играет важную роль в поддержании церковной дисциплины и соблюдении канонов. Его функции и полномочия изменялись на протяжении веков в зависимости от исторического контекста и социополитической ситуации. В Русской Православной Церкви, от древнерусского периода до современности, церковный суд продолжает служить важным инструментом для обеспечения соблюдения церковных норм и регулирования церковной жизни.

Поместный Собор утвердил новые правила церковного суда, направленные на упрощение и демократизацию судебного процесса. Было предусмотрено создание церковных судов первой и апелляционной инстанций. Важной новацией стало учреждение епархиальных судов, которые должны были рассматривать дела на местах, а не в центральных органах. Это позволило ускорить процесс и сделать его более доступным для прихожан.

Церковная Дисциплина: Собор стремился укрепить дисциплину внутри церкви, устанавливая строгие нормы поведения для духовенства и мирян. Были приняты правила о наказаниях за нарушение церковных канонов и обязанностей. Также вводились меры для повышения морального и духовного уровня духовенства.

Церковное Управление: серьезное внимание уделялось реформированию церковного управления, включая пересмотр состава и полномочий церковных органов. Одним из ключевых изменений стало утверждение принципа поместного управления, который предусматривал более активное участие светских представителей в управлении церковными делами.

Введение новых правил для духовенства

Было предусмотрено введение новых стандартов для духовенства, включая требования к образованию, моральному поведению и административной деятельности.

На Поместном Соборе 1917–1918 гг. были приняты новые правила для духовенства, которые касались как внутренней жизни церкви, так и ее внешних отношений. Вот основные изменения:

Ревизия канонического законодательства: секретариат собора утвердил новые правила, которые упорядочили и уточнили каноническое законодательство, чтобы обеспечить большую ясность и последовательность в церковной практике.

Изменения в правилах о церковных поступлениях: было установлено, что духовенство должно проходить специальные экзамены и обучаться, что призвано улучшить квалификацию священнослужителей и повысить их духовный и интеллектуальный уровень.

Организация епархиального управления: установлены новые правила для епархиальных архиереев, включая их обязанности по управлению и контролю за церковной дисциплиной в своих епархиях.

Мера по духовному попечению: введены новые требования к духовенству по вопросам духовного попечения и социальной работы, что должно было помочь в решении социальных проблем времени.

Роль мирян в церковной жизни: важной частью реформ стало расширение прав мирян, включая их участие в церковной жизни, финансовом обеспечении и управлении.

Поместный Собор 1917–1918 гг. Русской Православной Церкви стал одним из ключевых событий в истории Церкви в начале XX века, в том числе в вопросе участия мирян в церковной жизни и управлении. Расширение прав мирян стало одной из тем этого Собора, который проходил на фоне революционных событий в России и общего стремления к реформам в обществе.

Контекст Собора 1917–1918 гг.: на момент созыва Собора Церковь находилась в состоянии сильных потрясений, связанных с политической нестабильностью и революциями 1917 г. Священноначалие осознавало необходимость перемен, чтобы соответствовать духу времени и сохранить авторитет Церкви в новых условиях.

Основные изменения и расширение прав мирян

Участие мирян в управлении церковными делами: одним из ключевых решений Собора стало признание права мирян участвовать в управлении Церковью. Впервые за долгие века мирянам было предоставлено право участвовать в Поместном Соборе наравне с духовенством. Это означало, что миряне могли принимать участие в обсуждении и принятии решений по важным вопросам церковной жизни.

Представительство мирян в епархиальных и приходских органах: было утверждено участие мирян в епархиальных собраниях и приходских советах. Ранее церковное управление было практически полностью сосредоточено в руках духовенства, но Собор предложил модель, в которой миряне могли играть активную роль в управлении приходами, особенно в вопросах финансов и хозяйства.

Финансовая самостоятельность приходов: Собор предложил усилить финансовую самостоятельность приходов, что дало мирянам больше контроля над церковными финансами. Этот шаг должен был снизить зависимость местных общин от центральных органов и способствовать более активному участию прихожан в жизни своих приходов.

Избрание духовенства: одним из радикальных изменений было решение о праве мирян участвовать в избрании духовенства, включая выбор приходских священников и архиереев. Это изменение подчеркивало важность голоса мирян в жизни Церкви и ставило их в центр процесса принятия решений.

Значение реформ: расширение прав мирян на Поместном Соборе 1917–1918 гг. стало важным шагом к демократизации церковной жизни. Эти реформы отражали стремление Церкви адаптироваться к новым социальным и политическим реалиям революционной России, где идеи равенства и народного участия становились все более важными. Однако многие из решений Собора не смогли быть реализованы в полной мере из-за начавшихся репрессий и ограничений, установленных советской властью в последующие десятилетия.

Собор 1917 г. остался символом попытки обновления и вовлечения мирян в церковную жизнь, но дальнейшее развитие этих реформ было прервано из-за исторических обстоятельств.

Секуляризация и образовательные реформы. Собор также рассмотрел вопросы секуляризации церковных школ и реформирования образовательных программ для духовенства и мирян.

Вопросы реформирования церковного образования, как для духовенства, так и для мирян, заняли важное место на повестке дня Поместного Собора 1917–1918 гг. Эти реформы были частью более широкого движения за обновление Церкви в условиях стремительно меняющегося российского общества, которое столкнулось с последствиями революционных событий и общей секуляризации.

Секуляризация церковных школ. На момент проведения Собора в 1917 г. секуляризация образования была одним из ключевых вопросов, с которым столкнулась Церковь. До этого времени церковные школы играли важную роль в религиозном и светском образовании, особенно в сельских районах, где они нередко были единственными образовательными учреждениями.

Однако революционные события и антицерковная риторика нового советского правительства привели к тому, что многие церковные школы оказались под угрозой закрытия или секуляризации. В условиях новой государственной политики церковные учебные заведения могли утратить свой статус, а религиозные дисциплины могли быть исключены из школьных программ.

Дебаты на Соборе: Собор 1917 г. рассматривал вопросы секуляризации церковных школ с целью выработки новой стратегии для сохранения и развития церковного образования. В частности, поднимались следующие вопросы:

Защита религиозного образования: Собор настаивал на важности сохранения религиозного образования, как в церковных школах, так и в общеобразовательных учреждениях. Участники Собора стремились найти баланс между светскими и религиозными дисциплинами, чтобы сохранить духовное воспитание молодежи.

Передача церковных школ в государственные руки: секуляризация предполагала возможность передачи церковных школ в ведение государства. Это вызывало острые дебаты, так как означало потерю Церковью контроля над образовательной программой и воспитанием детей в духе православных ценностей.

Создание православных учебных заведений нового типа: один из вариантов, предложенных на Соборе, заключался в создании новых православных учебных заведений, которые могли бы функционировать наравне с государственными школами, но с акцентом на религиозное воспитание. Это были бы не только церковные школы, но и учебные заведения для мирян, которые бы сочетали светские и богословские дисциплины.

Церковные школы и духовные академии традиционно готовили священников и других церковных служителей. Однако накануне революции многие признавали, что существующая система духовного образования устарела и нуждалась в реформировании, чтобы соответствовать новым вызовам времени.

На Соборе рассматривались следующие ключевые направления реформ:

- обновление учебных программ в духовных семинариях. Одним из основных вопросов было реформирование программ в духовных учебных заведениях;

- на Соборе было предложено улучшить теологическое образование, сделав его более системным и современным, а также расширить круг дисциплин, включая светские науки. Это должно было повысить уровень подготовки духовенства и сделать его более способным отвечать на вызовы современности;

– акцент на пастырское служение. Важной целью реформ стало усиление подготовки духовенства к практическому пастырскому служению. Собор предлагал уделить больше внимания практическим навыкам общения с пастой, решению социальных и моральных проблем, с которыми сталкиваются священнослужители;

– участие мирян в церковном образовании. Реформа касалась не только духовенства, но и мирян. Было предложено развивать образовательные программы для мирян, чтобы дать им лучшее понимание основ веры и церковной жизни. Это включало возможность создания воскресных школ, катехизаторских курсов и других форм образования для мирян, что способствовало бы более активному участию верующих в жизни Церкви.

Поместный Собор 1917–1918 гг. обозначил важный вектор изменений в церковной образовательной системе. Реформы предполагали создание более современной и гибкой образовательной системы, которая могла бы не только готовить духовенство, но и предоставлять мирянам возможности для получения религиозного образования. Однако, как и многие другие инициативы Собора, реформы в области образования не смогли быть полноценно реализованы из-за большевистской революции и начала гонений на Церковь. Реформы, принятые на Соборе, направленные на восстановление патриаршества, модернизацию церковного управления и вовлечение мирян в церковные дела, позволили Церкви адаптироваться к новым условиям и сохранить свою роль в обществе. Эти изменения оказали долговременное влияние на церковную жизнь и взаимодействие Церкви с обществом в последующие годы.

Список литературы

1. История Русской Православной Церкви : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / В.А. Цыпин, Г.В. Демидов, И.В. Метлик [и др.]. – Москва : Просвещение, 2017. – 255 с. ISBN 978-5-09-051541-2. – Текст : непосредственный.

2. Лопухин, А.П. История христианской церкви в XIX веке : в 2-х т. / Изд. А.П. Лопухина. – Петроград : Тип. А.П. Лопухина, 1900–1901. – Т. 2: Православный Восток, 1901. – 758 с. – Текст : непосредственный.

3. Митрофанов, Г.Н. История Русской Православной Церкви 1900–1927 / Георгий Митрофанов – Москва : Сатисъ, 2002. – 550 с. – ISBN 5-7373-0262-8. – Текст : непосредственный.

4. Ореханов, Г.Л. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция / Ореханов Г.Л. – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002 – 224 с. – ISBN 5-7429-0165-8. – Текст – непосредственный.

5. Монашество и монастыри в России. XI – XX века : ист. очерки / Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории ; отв. ред. Н.В. Сеницына. – Москва : Наука, 2002. – 344. с. – ISBN 5-02-008779-3. – Текст : непосредственный.

6. Кашеваров, А.Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых / А.Н. Кашеваров. – Санкт-Петербург : Наука, 2013 – 228 с. – ISBN 978-5-02-038309-8. – Текст : непосредственный.

7. Доброклонский, А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Вып. IV. – Москва, 1893. – Текст : непосредственный.

8. Знаменский, П.В. История Русской Церкви (учебное руководство) / П.В. Знаменский. – Paris-Москва, 1996. – С. 342. – Текст : непосредственный.

9. Афанасьев, Н.Н. Служение мирян в Церкви / Афанасьев Н.Н. – 2-е издание. – Москва : Издание Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 1995. – 102 с. – ISBN 5-86748-089-5. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.74

Л.А. Швачкина¹, С.А. Зебрев²

¹Доктор философ. наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОХРАНЕНИИ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

***Аннотация.** В статье анализируется роль Русской православной церкви (РПЦ) в сохранении традиционных российских ценностей, касающихся семейно-брачных отношений, которые исторически базировались на православных традициях. Авторы приводят статистику, подтверждающую лишь некоторые проблемные вопросы современного института семьи и брака (рост числа разводов и их основные причины, уменьшение доли многодетных семей). Как считают авторы, РПЦ на современном этапе является одним из важных субъектов российской общественной жизни, который активно выполняет важную функцию противопоставления традиционных российских семейных ценностей, базирующихся на православии, современным глобалистско-либеральным тенденциям.*

***Ключевые слова:** Русская православная церковь, институт семьи и брака, нравственные ценности, брак, развод, религия, православие.*

***Summary.** The article analyzes the role of the Russian Orthodox Church (ROC) in preserving traditional Russian values concerning family and marriage relations, which have historically been based on Orthodox traditions. The authors cite statistics confirming only some of the problematic issues of the modern institution of family and marriage (the increase in the number of divorces and their main causes, the decrease in the share of large families). According to the authors, the ROC at the present stage is one of the important subjects of Russian public life, which actively performs the important function of opposing traditional Russian family values based on Orthodoxy to modern globalist-liberal tendencies.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, institution of family and marriage, moral values, marriage, divorce, religion, orthodoxy.*

В пространстве общепринятых ценностей которые важны для каждого человека, семья является тем феноменом, который сопровождает его на протяжении всей жизни. Трансформации, происходящие в социуме, естественным образом сказываются и на социальном институте семьи. Не только на уровне теоретико-эмпирических исследований, но и на уровне обыденного сознания отмечается не только кардинальная коллизия, но и падение нравственно-этических устоев в семье и представлений о ней в период современной социальной реконструкции. Кризис распада семьи сегодня характерен не только для европейских стран, но и активно прослеживается в современном российском пространстве. Увеличение численности разводов, незарегистрированных на государственном уровне браков, увеличение числа аборт – характерная тенденция сегодняшнего дня. Все это не может не сказываться на жизнедеятельности всего общества.

Традиционные нравственно-семейные ценности, особенно у молодого поколения, заменяются западно-либеральными, что не всегда детерминирует стабильное и гармоничное развитие, как личности, так и общества.

Происходящие отрицательные деформации, касающиеся семьи и брака имеют подтверждения данными статистики (таблица, рисунки 1, 2).

Т а б л и ц а

Разводы

Год	Единиц	На 1000 чел. населения
1950	49378	0,5
1960	184398	1,5
2018	583942	4,0
2019	620730	4,2
2020	564704	3,9

Статистика, представленная в таблице показывает, что тенденция числа разводов особенно ярко прослеживается в сравнении с 1950-ми и 1960-ми гг. развития нашей страны. Конечно, на первый взгляд может показаться, что разница не столь велика. Но это объясняется тем, что в наши дни и значительно меньше заключается официальных браков, поэтому и официальное число разводов не кажется таким значительным.

Причины разводов в современных семьях показаны на рисунке 1.

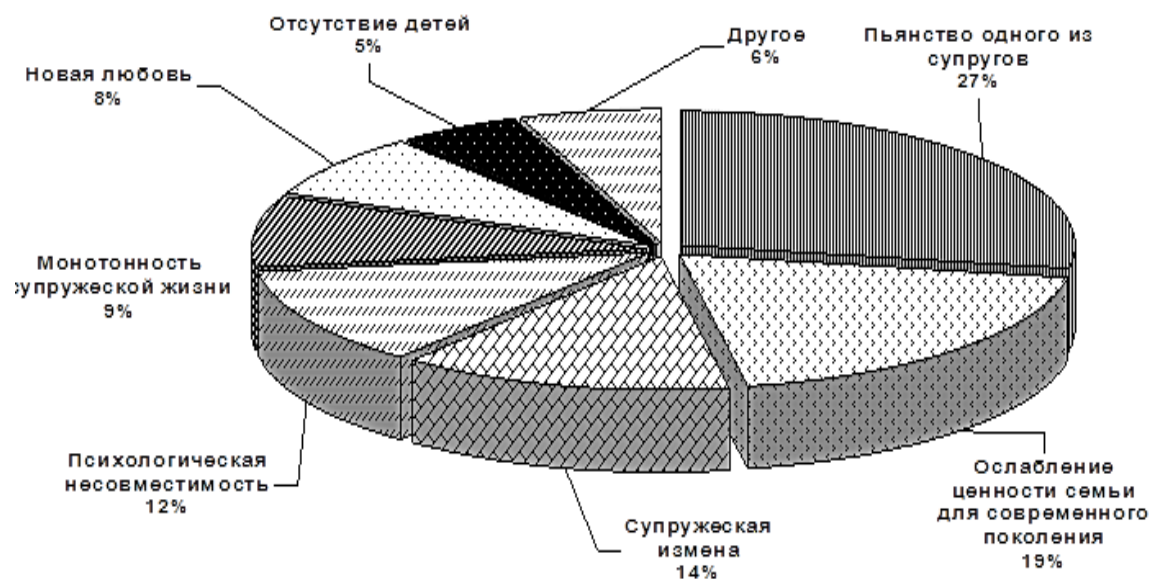

Рис. 1. Причины разводов по данным ВЦИОМ

Современная семья подвергается эрозии в условиях урбанизации и глобализации. Общественности навязываются свободные формы межполовых отношений, нивелируются нормальные высоконравственные основы христианской семьи. Ценность многодетности в российских семьях потеряла свое историческое значение. На рисунке 2 покажем статистику числа многодетных семей на 1 января 2023 г.

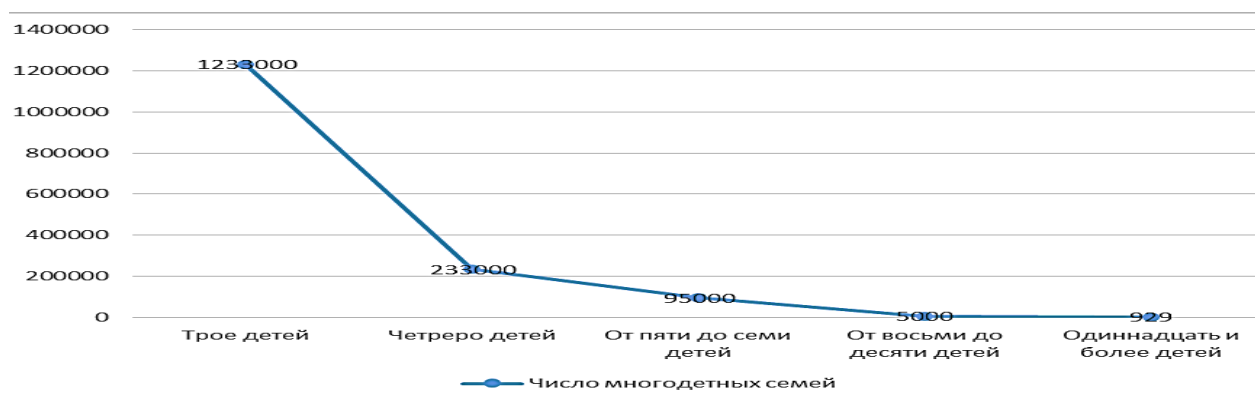

Рис. 2. Число многодетных семей в РФ

Ценностный вакуум нравственно-идеологических ориентиров определяет интерес к религии. Православная церковь называет семью «малой церковью», «единым организмом, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви». Семейная жизнь является религиозно-нравственным установлением, члены которого имеют нравственные обязательства и ответственность. Потребность изучения значимости православных ценностей для современной российской семьи вызвана необходимостью де-

тального анализа роли православной религии в формировании семейных отношений.

Православие в нашей стране всегда брало на себя роль регулятора отношений в обществе и семье. Соответственно, ее влияние на семейные отношения имеет многовековую традицию, смысловая составляющая которых включает следующее:

- незыблемость брачных основ;
- крепость уз семьи и брака;
- отрицание связей до брака и вне брака;
- неприятие разводов и прерывание беременности;
- забота о детях (воспитание, обучение, подготовка к самостоятельной жизни, уважение к старшим и т.д.).

Сакрализация общества может противостоять тренду разрушения традиционных семейных ценностей, привносимому цивилизациями постмодерна с их акцентом на индивидуализм и гедонизм, господствующий в глобализированном мире.

Религия транслирует социальные практики своих адептов. Результат – «наложение» религиозных практик на другие общественные отношения, в частности, семейные.

Вопросам семьи церковь уделяет много внимания, им посвящены X и XII главы одного из главных ее документов – «Основы социальной концепции РПЦ». В нем предлагается стратегическое решение вопросов поддержки семьи в современном социуме по следующим направлениям:

- сохранение и укрепление модели традиционной моногамной семьи;
- формирование положительного отношения к семье в социуме;
- противодействие разводам;
- благотворительная и просветительская деятельность и т.д.

В вопросах сохранения и укрепления института семьи цели государства и церкви абсолютно идентичны. Несмотря на то, что на нормативно-правовом уровне церковь отделена от государства (ст. 14 Конституции РФ), сохранение устоев современного российского общества и государства как задачу РПЦ никто не сможет отрицать. Реализуя задачу сохранения семьи, священнослужители аккумулируют в себе несколько ролей: психологов, социальных педагогов, духовных наставников, организуют беседы с желающими вступить в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага, отвечают на вопросы, касающиеся проблем внутрисемейных взаимоотношений, дают советы по воспитанию подрастающего поколения в духе нравственности, поддерживают и помогают тем, кто в этом нуждается.

Исторически, церковь брала на себя и вполне определенные практические функции, заботясь о брошенных и больных детях, стариках, инвалидах, алко- и наркозависимых, осуществляя благотворительную и просветительскую деятельность. Представители церкви активно включаются в общественные и политические процессы, активно противодействуя тем явлениям, которые могут негативно повлиять на функционирование семьи и общества.

Таким образом можно утверждать, что деятельность РПЦ наполняет жизнь человека, семьи и общества духовным смыслом, помогает гражданам не утратить те нравственные устои, которые делают крепкими как семью, так и государство.

Список литературы

1. Демография : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.09.2024). – Текст : электронный.
2. Влияние православных традиций на духовную безопасность современной молодежи / Е. В. Крикун [и др.]. – Текст : электронный // Труды Белгородской духовной семинарии. – 2021. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravoslavnyh-traditsiy-na-duhovnuyu-bezopasnost-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Ксенофонов, С.В. Идеалы традиционного воспитания в России в историческом прошлом и современности / С.В. Ксенофонов. – Текст : электронный // Труды СПДС. – 2019. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealy-traditsionnogo-vospitaniya-v-rossii-v-istoricheskom-proshlom-i-sovremennosti> (дата обращения: 21.09.2024).
4. Басов, Н.Ф. Церковная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации / Н.Ф. Басов. – Текст : электронный // Ипатьевский вестник. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnaya-pomosch-semyam-okazavshimsya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii> (дата обращения: 21.09.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 009

Л.А. Швачкина¹, А.А. Самойленко²

¹Доктор философ. наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РЕЛИГИЯ КАК ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС В ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕВИАНТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

RELIGION AS A VALUE BASIS IN THE LIBERAL-DEVIANT SPACE OF MODERN SOCIETY

Аннотация. В статье анализируется роль религии как системы мировоззрения и образа жизни, которая в условиях либеральной трансформации современного мира, в том числе, и российского пространства, должна сохранить свою функцию регулятора социальных отношений. Именно религия, по мнению авторов, должна взять на себя «охран-

ную» миссию универсальных морально-нравственных предписаний, которые, с использованием определенных корректировок должны оставаться скрепой современного мира с целью обеспечения «устойчивого» существования человека в либерально-девиантном пространстве и явиться «проводником» положительных социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: девиация, норма, традиционные ценности, либерализм, религия, мораль, христианские ценности, ценностно-нормативная база.

Summary. The article analyzes the role of religion as a system of worldview and lifestyle, which in the conditions of liberal transformation of the modern world, including the Russian space, should retain its function as a regulator of social relations. It is religion, in the author's opinion, that should take on the "protective" mission of universal moral and ethical prescriptions, which, with the use of certain adjustments, should remain the bond of the modern world in order to ensure "sustainable" human existence in the liberal-deviant space and be a "conductor" of positive socio-cultural transformations.

Keywords: deviation, norm, traditional values, liberalism, religion, morality, Christian values, value-normative base.

Современное общество сталкивается с различными формами девиации. Социально-политические трансформации в российском обществе детерминировали изменение ценностных ориентаций личности от этико-гуманных и духовно ориентированных в сторону материальных благ. В том числе, это явилось и результатом трансформации традиционных цивилизационных ценностей. В ситуации происходящих коллизий потеряли значимость привычные авторитеты, подверглись эрозии ценностно-нормативные верования, которые служили сплачивающим началом общества, обеспечивая его целостность.

Двойственное прочтение идеалов стирает различие между нормой и девиацией в общественном сознании, что детерминирует подвижность социальной реальности, как следствие – разрушение привычной системы базисных ценностей. Влияние многообразных духовных практик при некритичном отношении к ним нарушает нормативную активность и адекватность ценностных ориентиров, как отдельной личности, так и общества в целом.

В лоне либеральных взглядов на личность, вновь и вновь проявляют себя различные формы девиантного поведения. Современное общество дает человеку большой пространственный радиус для выстраивания конструкта своего «Я», аккумулирующего в себе систему ценностей и смыслов. Можно отметить, что в западной традиции предтечи этого идут еще от мировоззренческой позиции Пико делла Мирандола: «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: “Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению”» [1, с. 507]. В траектории такой свободы всякое ограничение видится как «ограничение самих качеств человечности» [2]. Либеральная основа свободного самовыражения личности выступает как универсальный образец секулярно-гуманистической системы мироустройства и человека как ее элемента.

Эпоха глобализации погрузила и российское общество в эпоху либеральных реформ, сделав и его восприимчивым к либеральным девиациям в поведении, так как разрушилась вековая система ценностей и появились нетрадиционные взгляды на общественную жизнь и нормирование своего поведения в социуме. Исключая понятие греха и личной ответственности, эти ценности и свободы детерминируют нравственную свободу, а как следствие, «всплеск» различных форм девиаций в поведении.

Еще в середине прошлого века П.А. Сорокин констатировал: «У бездуховного общества нет будущего». Поэтому, особую актуальность для России сегодня приобретает социализирующий, нормативный потенциал традиционных религиозных ценностей, сложившихся в лоне восточно-христианской традиции.

Исключение традиционных религиозных институтов из процесса социализации, особенно современной молодежи, приводит ко все большей коррозии «нравственных координат» в личной, семейной и общественной жизни, т.е. аномии.

Поэтому, для того чтобы предотвратить девиантность и личностное разрушение и сохранить российское общество как «целое», следует обратиться к своей традиционной религии и морали, признать традиционные ценности базовыми и стабилизирующими факторами данного процесса.

В контексте научной социально-гуманитарной мысли религию всегда рассматривают как механизм, выполняющий стабилизирующую функцию по отношению к нормативно-ценностным «предписаниям» существующим в обществе. Действительно, религиозные традиции, в том числе христианские, сдерживают любую трансформацию социальной системы. Факт вполне объяснимый, так как ценности религии «статичны», что детерминировано неизменностью священных текстов.

Ценностно-нормативная база религии аккумулирует в себе верования, символы, ценности, моральные заповеди, которые содержатся в священных текстах и писаниях. Религиозным ценностям отводится особая «ниша» в иерархии человеческих целей и ценностей и именно они встраиваются в моральные ценности и установки, существующие в обществе. В данном случае сложно сказать, то ли религия вобрала в себя веками выработанные правила и нормы человеческого бытия, то ли последние, были «возведены» на религиозной основе. В любом случае, важно одно – гуманистическая ориентация, социальная справедливость, любовь к ближнему, взаимное уважение, терпимость друг к другу являются теми факторами, которые способствуют стабильности и социальной интеграции в обществе.

Главная религиозная ценность любой религии – Бог. Его личностное содержание представляет собой аккумулирование всех лучших человеческих качеств. Именно от него исходит своеобразная «инструкция» поведения для обычного человека. Соответственно, чем выше нравственный уровень личности, тем ближе он к личностному абсолюту – Богу.

Если Бог выступает как абсолют, то выполнение моральных норм является средством достижения человеком этого абсолюта. Богом «санкционированы» основные нравственные ценности и требования. Соответственно все, что приближает к Богу, возвышает человека. Высшие ценности – это ценности, посредством которых человек приобщается к Богу, низшие – такие, которые отвращают человека от Бога.

Религиозные ценности можно условно разделить на две группы:

1. Нормы религиозной морали и нравственности;
2. Светские нормы морали и нравственности, базирующиеся на их религиозных источниках.

Например, Отто фон Кернберг выделяет следующие продукты ценностей зрелой религиозности:

- строгий запрет убийства, продолжающий и опирающийся на запрет отцеубийства и детоубийства;
- запрет инцеста в самом широком смысле. Он включает регулирование сексуальных отношений, охраняющее любовь и супружеские пары;
- уважение к правам других людей и терпимое отношение к неминуемым проявлениям примитивной агрессии, зависти, жадности и корыстолюбия;
- способность не стать рабом своих чувств;
- терпимость, доверие и надежда на «лучшее» и «хорошее», не закрывая при этом глаза на «злое», не отрицая его;
- доверие к высшей моральной власти или высшему моральному принципу, соответствующему общему идеалу человечества;
- борьба против разрушения и т.д. [3].

Исходя из этого, мы можем констатировать, что одним из глубинных достижений религии является формирование морально-ценностного конструкта на гуманистических принципах морально-ценностной базы, непрерываемой в силу своего Божественного авторитета. Данная ценностная база безотносительна, так как ее источник абсолютен.

Действительно, если анализировать систему ценностей, которую может сформировать сам человек, то они являются «подвижными», так как сам человек может их и трансформировать. Что же касается религиозного конструкта, то он дан «свыше» как абсолют и человек не в праве его изменить. Нужно отдать должное религиозной системе ценностей, которая сделала человека культурным и нравственным, что детерминировано религиозными принципами гуманности, любви к ближнему. Отсюда же исходят понимание ценности общества, семьи, человеческой жизни и определенное «нормирование» поведения в этих сферах.

Однако на сегодняшний день, функция социального контроля со стороны религии ослабла, она не может заставить подчиняться. Данный контроль переведен во внутрь человеческого существования, то есть, отдан «на откуп совести». За человеком остается право на свободу выбора в пространстве либерализма.

Исходя из этого, распространение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, которые являются важным компонентом культуры и необходимым элементом для успешной социализации личности в обществе, следование которым основано на осознанной индивидуальной свободе выбора, может снизить риски неуправляемости и негативных девиаций в социальной системе. Одним из путей выхода из «девиантного пространства» в котором оказалось наше общество, должно стать совершенствование духовно-нравственного мира человека. В данном аспекте становится актуальной деятельность ряда социальных институтов, в том числе, религии и церкви, которые исторически выполняли функции духовно-нравственного воспитания и имеют в этом направлении достаточный исторический опыт.

Список литературы

1. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. – Текст : непосредственный // Эстетика Ренессанса: антология : в 2 т. – Т. 1 / сост. и авт. предисл. В.П. Шестаков. – Москва : Искусство, 1981.
2. Сергеев, В.Ф. Деструктивные факторы личностной идентичности: философско-антропологические и аксиологические аспекты / В. Ф. Сергеев. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2022. – № 3–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-factory-lichnostnoy-identichnosti-filosofsko-antropologicheskie-i-aksiologicheskie-aspekty> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Обухов, Я. Отто Кернберг о психоанализе и религии / Я. Обухов. – Текст : электронный // Психоаналитический вестник. – 1998 – № 6. – URL: <https://psychoanalysis.by/2018/07/18/article-psychoanalysis-31/>.

[В начало к содержанию](#)

УДК 322

Р.С. Повжик

Аспирант

Научный руководитель – В.И. Родионова, доктор филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НЕЙРОСЕТЕЙ НА СОСТОЯНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF NEURAL NETWORKS ON THE STATE OF SPIRITUAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния нейросетевых технологий на аспекты духовной культуры современного общества. Описывается использование нейросетей в создании искусства, образовании и коммуникации. Рассматриваются проблемы и

вызовы использования нейронных сетей в духовной культуре общества, а также перспективы влияния нейросетей на культуру современного общества. В заключении приведены выводы и рекомендации по использованию нейросетевых технологий.

Ключевые слова: социальная философия, нейросети, современная культура, машинное обучение, искусство, образование.

Summary. The article is devoted to the analysis of the influence of neural network technologies on aspects of the spiritual culture of modern society. The use of neural networks in the creation of art, education and communication is described. The problems and challenges of using neural networks in the spiritual culture of society are considered, as well as the prospects for the influence of neural networks on the culture of modern society. In conclusion, the conclusions and recommendations on the use of neural network technologies are presented.

Keywords: social philosophy, neural networks, modern culture, machine learning, art, education.

Социально-философская рефлексия охватывает достаточно большое количество феноменов, связанных с влиянием информации на ее носителей, а также технологий ее предоставления на составляющие духовной культуры человека. Появление новшеств в нейротехнологии инициирует разработку усовершенствованных инструментов для исследования и хранения знаний, модифицирует образовательные методы.

Влияния нейросетевых технологий не смогла избежать и сфера художественного творчества, где нейросети выступают как инструменты, предоставляющие пользователям альтернативные пути для передачи потока живых образов и эмоций [1]. Ширящиеся горизонты возможностей, открывающиеся перед человечеством, благодаря нейросетевым инновациям, преобразуют не только технико-экономические аспекты культуры, но также инициируют большие перемены в глубинные слои духовной культуры.

Далее следует поставить вопрос о потенциальных препятствиях, которые возникают в контексте сращивания культурных устоев и передовых технологий. Отвечая на него, определим следующую позицию.

Применение искусственных нейронных сетей вызывает множество вопросов в этической сфере. Изучение этической проблемы выявляет сложные вопросы, носящие двойственный амбивалентный характер, при определении понятия оригинальности в информационную эпоху. Информационная эпоха характеризуется более широкими возможностями генерирования образов и текстов посредством использования новейших информационных технологий. Данная ситуация, являясь проблематичной, остро ставит вопросы авторства, заставляет законодательство пересмотреть применимость законов, определяющих права собственности онлайн. Так, в контексте интеллектуальной собственности, ее интерпретаций в правовой сфере, можно упомянуть существующие сегодня споры о соотношении «человеческого» элемента и машинного продукта в художественном творчестве.

В условиях применения нейросетевых технологий в тонких духовных областях культуры возникает риск регресса критического мышления. Это яв-

ление, которое является последствием, эпифеноменом, если человек оказывается в чрезмерной зависимости от технических новшеств. Также упомянем еще один негативный аспект описываемой проблемы.

Пользователям, доверяющим разбор информационных потоков нейросетям, характерна утрата навыков самостоятельного анализа и толкования получаемых данных. Следует добавить, что гипертрофированное внедрение автоматизации негативно сказывается на объеме и качестве результатов и деятельности человека, что может привести к ухудшению качества культурного и этического развития человека.

Сделаем промежуточный вывод, который состоит в том, что гипертрофированное применение нейросетей понижает статус субъективности современного человека, делает его зависимым от машин и механизмов.

Обратимся к влиянию нейросетевых технологий на современную культуру коммуникаций. Они стремятся проникнуть в сферу общения, активно модифицируют каналы коммуникаций между индивидами и корпоративными структурами. Чат-боты, разрабатываемые для усовершенствования данного взаимодействия, уже стали неотъемлемым элементом нашего повседневного бытия. Их внедрение обеспечивает повышение производительности рабочих процессов, но следует осознавать, что результаты такого виртуального диалога могут отличаться от ценностей, сформированных через призму традиционных человеческих отношений.

Стоит обратить внимание на такой феномен, как размытие границ между реальностью и виртуальностью. Это является одним из потенциальных, имеющих социально-культурный эффект внедрения нейросетей в область коммуникаций [3]. Исчезновение границ привносит инновации в стили взаимодействия, например, предоставляя пользователям возможности исследования и вставания в иные социальные роли, что благоприятствует диверсификации культурного самовыражения. Тем не менее, столь неконтролируемо расширенные горизонты могут привести к глубоким проблемам идентичности. Люди, вовлеченные в создание и поддержание виртуальных образов, могут столкнуться с трудностями в поиске своего места в физическом, нецифровом мире.

Проблематичной остается угроза искажения общественного сознания, спровоцированная созданием новых культурных кодов на основе информации, ограниченной достоверностью и населенной стереотипами и симулякрами. Такая ситуация представляет собой результат действия нейросетей, неспособных полностью ухватить контекст или тонкости, которыми пронизано человеческое общение в современной культуре. Вследствие этого возможно появление неправильно интерпретированной информации, открывая двери для неправильного восприятия существующих фактов.

В социальной философии отмечается также, что внедрение нейросетей в духовно-культурную сферу общества может стать «катализатором» социальной изоляции человека и пагубно сказаться на психоэмоциональном со-

стоянии людей. Определенный риск заключается в появлении барьера для создания крепких культурных и духовных связей в силу формирования привычки осуществлять коммуникацию больше в виртуальной реальности, нежели в настоящей жизни человека. Наличие рисков может привести к ослаблению взаимосвязей между индивидами, ведущим к ухудшению общего духовного настроения в обществе.

В целом, несмотря на неоспоримые позитивные последствия применения нейросетевых технологий в современной жизни человека, такие как усиление информационного потока и ускорение обмена данными, применение искусственного интеллекта в культурном аспекте жизни общества остается связанным с серьезными вызовами общей духовной культуры человечества. Ключевыми среди них выступают угрозы деградации человеческой субъективности, риски создания некачественной информационной среды. Влияние нейросетей на духовную сферу общественной жизни заслуживает многогранного анализа [4].

Возникновение рисков, связанных с потерей непосредственного человеческого общения и оказываемого воздействия на характер и облик культурного развития человечества, наряду с положительными эффектами в понимание культурной динамики и увеличение доступности научных и искусственных ресурсов, ставит проблематику в амбивалентную позицию. Определение и принятие этических стандартов и директив, касающихся использования нейронных сетей, могло бы внести гармоничное начало в их сосуществование с духовными аспектами культуры. Такая мера предусматривает сохранение базовых культурных ценностей, которые являются стержнем духовного и культурного опыта человечества. Для поддержки культурного равновесия необходим активный диалог между государственными органами, научными учреждениями и культурными институтами для продвижения использования инноваций в целях обогащения, а не замены человеческого культурного опыта.

Проанализировав вопрос о влиянии нейросетей на состояние духовной культуры современного общества можно зафиксировать несколько выводов.

Во-первых, в современном обществе и его культуре растет влияние нейросетевых технологий. Нейросети расширяют границы, что в свою очередь, может указывать на потенциальные препятствия, возникающие вследствие сращивания культурных устоев и передовых нейротехнологий.

Во-вторых, нейротехнологии размывают границы между виртуальностью и реальностью, что привносит новые возможности в стиль взаимодействия между людьми. Люди, вовлеченные в поддержание виртуальных образов, могут сталкиваться с проблемами в реальном физическом мире.

В-третьих, нейросетевые технологии применяются повсеместно во многих сферах социальной и духовной культуры современного человека, включая творческую деятельность, научный процесс и культурное взаимодействие между людьми. Такое проникновение цифровых технологий неминуемо воз-

действует на ментальность современности, внося свой вклад в эволюцию духовной культуры общества. Важно при этом ориентироваться на ценности и традиции, поскольку их учет позволяет направлять процесс интеграции технологий таким образом, чтобы они дополняли и расширяли культурного поле, а не вытесняли его первоосновы.

Список литературы

1. Морковкин, Е.А. Искусственный интеллект как инструмент современного искусства / Е.А. Морковкин, А.А. Новичихина, И.С. Замулин. – Текст : непосредственный // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2021. – № 1(35). – С. 1–4.
2. Шамсутдинова, Т.М. Проблемы и перспективы применения нейронных сетей в сфере образования / Т.М. Шамсутдинова. – Текст : непосредственный // Открытое образование, 2022. – № 6. – С. 2–3.
3. Медведева, М.В. Риски использования нейросетевых технологий в коммуникациях молодежи / М.В. Медведева. – Текст : непосредственный // Российская школа связей с общественностью, 2023. – № 30. – С. 2.
4. Мухина, К.И. Технологии искусственного интеллекта в современной культуре и политической сфере общественной жизни (на примере stable diffusion и midjourney) / К.И. Мухина, А.С. Чернавский. – Текст : непосредственный // Вестник науки, 2023. – № 11. – С. 68.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.74

Е.О. Котляров

Аспирант

Научный руководитель – В.И. Родионова, доктор филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

ANALYSIS OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF SOCIAL PHILOSOPHY

***Аннотация.** Проблематика данной статьи посвящена семейным традиционным ценностям современной России с точки зрения социальной философии. В статье анализируются причины разрушения семейных ценностных ориентиров нашего государства. Рассмотрены существующие возможности сохранения традиционных ценностей семьи, а также предпринятые уже меры, направленные на их воспроизводство.*

***Ключевые слова:** традиционные ценности, семья, правовые практики, антропология, социально-культурные взаимоотношения.*

Summary. *The problematic of this article is devoted to family traditional values of modern Russia from the point of view of social philosophy. The article analyzes the reasons for the destruction of family value guidelines of our State. The existing possibilities of preserving traditional family values, as well as the measures already taken aimed at their reproduction, are considered.*

Keywords: *traditional values, family, legal practices, anthropology, socio-cultural relationships.*

Семья всегда являлась одним из самых важных институтов социума и основ культурного воспроизводства и занимает ключевое место в развитии сохранения антропологических начал всех наук. Ее значение связано с многообразием социально-культурных процессов, таких как: воспитание, формы эмоционально-культурных отношений, социально-культурные взаимоотношения и культурное наследие.

Размышляя о вопросах воспитания детей, отметим, что, семья является традиционно главным институтом просвещения, где еще не сформированный индивидуум приобретает необходимые навыки и знания для непосредственного развития взрослой сформированной личности. В ней формируются основные моральные и этические ценности, которые определяют поведение и мировосприятие в культурном обществе. Например, в семьях, где родители активно участвуют в воспитании и образовании своих детей, чаще наблюдается высокая социальная адаптация детей.

Размышляя о влиянии семейных эмоционально-культурных взаимоотношениях, можно утверждать, что семья служит источником эмоциональной поддержки и безопасности всех ее членов. Современные реалии культурного воспроизводства постоянно находятся в динамичном движении, которое не всегда приносит благо в жизни людей и именно крепкие семейные взаимоотношения способны в сложных возникающих ситуациях по дифферентным причинам справиться с возникающими проблемами с минимальными психоэмоциональными переживаниями. Например, в семьях, где атмосфера доверия и взаимопомощи лежит в основе взаимоотношений, ее члены чувствуют себя более уверенно и защищенно, что положительно сказывается на их общем благополучии.

Отмечая, что вышеперечисленные социально-культурные отношения, являются незаменимыми для формирования крепкой семьи, мы приходим к пониманию того, что следующий выраженный нами процесс является одной из целей формирования крепкой семьи, а именно формирование социально-культурных взаимоотношений в обществе. С философской точки зрения развитие социально-культурных взаимоотношений положительно влияет на развитие, как общества, так и государства путем социальной поддержки, развития более широких культурных связей между семьями. И важно понимать, что мы рассматриваем проблему семьи не просто как формально установленные брачные отношения, в данном случае речь идет о семье, которая возникает из любви и дает человеку счастье [1].

Заключительный функциональный процесс семьи выражается в передаче культурных и исторических традиционных ценностей. Необходимость реализации данной категории обусловлена динамичным развитием человечества во всех сферах жизни общества. Не все возможные изменения оказывают благоприятное воздействие для общества в целом, а традиционные ценности в данном случае выступают базисом для развития, пренебрегая которыми человек сталкивается с рядом целостных комплексных вопросов, решение которых неизвестно какие последствия за собой принесет. Кроме этого передача семьями традиционных ценностей способствует сохранению культурной идентичности, что положительно влияет на развитие общества. Ведь, если традиционные ценности, к примеру: жизнь, здоровье, формирование крепкой семьи, будут фундаментальными категориями, не требующими доказанности, а будут исключительно целью каждого человека, непосредственно не пренебрегая другими людьми, то общество будет способно решать более глобальные проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья в современном культурном мире играет большую роль в формировании и развитии основ культурных взаимоотношений, развития общества, как основы социальной философии, также затрагивает философию любви, которая находится в основе формирования семейных отношений. Сохранение семейных ценностей и традиций является одним из необходимых условий для обеспечения стабильности и гармонии в обществе. В условиях трансформирующейся глобализации и быстрого изменения социальных норм важно поддерживать и развивать семейные отношения, которые служат основой для формирования здорового и устойчивого общества.

Рассматривая важность крепкой семьи, как основы общества и государства, Российская Федерация уделяет большое внимание сохранению и воспроизводству семейных ценностей через ряд норм и институтов, которые регулируют семейные отношения, права и обязанности членов семьи путем реализации через правовые практики, которые в современных реалиях встречаются повсеместно. Однако проблема семейных взаимоотношений в России связана с устойчивостью понимания феномена семья, неопределенность которой связана с влиянием Запада на ценностные ориентиры нашего государства. К примеру, в США и в ряде других стран «развивается» идея однополых браков, которые основаны на гендерном самоопределении и самоощущении человека в обществе, что по всем этическим и моральным нормам носит деантропологический характер и является неприемлемым во всех существующих культурных народностях России. Кроме того «однополый брак» отрицает и человеческое существование в принципе, что обусловлено биологическим строением человеческого организма, главной функцией которого является репродукция, выполнение которой в подобных человеческих группах невозможно. Поэтому в России законодательно закреплены условия создания семьи, где фиксируется, что «брак это добровольное согласие мужчины и женщины, достигшие брачного возраста» [2]. Данное регулирование оказывает положительное воздействие на антропологические начала, которые высту-

пают фундаментом в совершенствовании общественных идеалов. Категория семья в современной России определена, как традиционная ценность, сохранение которой является главной задачей правовых практик, что законодательно закреплено в современном Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 [3]. Данное регулирование позволяет нам понять, что традиционные ценности играют большую роль для сохранения культурной идентичности России. Одно из важных мест в совокупности перечисленных в Указе Президента традиционных ценностей занимает – семья, сохранение которой для нашего государства одна из первостепенных задач, так как является первичной социальной группой.

Существует еще одна философская проблема семейных взаимоотношений, основанная на философии любви, в основе которой лежит непонимание сущностной ценности семейных отношений, что приводит к многочисленным разводам. Если основываться на данных предоставляемых Федеральной службой государственной статистики, сравнивая современные реалии с прошлым годом, то количество разводов увеличилось по отношению к количеству заключенных браков [4], на наш взгляд это связано с недостаточным просвещением людей по данной проблеме. По мнению Л.Н. Боровых, в современном обществе для многих людей семейные отношения основаны на принципе «ты – мне, я – тебе», что является недопустимым в крепких брачных отношениях. И автор предлагает создавать больше возможных условий просвещения общества о проблеме семейных взаимоотношений, которые должны быть основаны на принципе «любовь за любовь», где она выступает не обязанностью, а предназначением, призыванием ума, сердца и души [5]. На наш взгляд это может оказать положительный результат на сохранение семейных ценностей, и предложенные духовные качества станут основополагающими в сознании общества при условии, когда в общественном сознании повысится ценность и престиж официально зарегистрированного брака, ценность полной семьи, своего рода, родового древа.

Проблема крепких семейных взаимоотношений в современном Российском обществе понятна и требует определенных действий от государства, общества и конкретно каждого человека. Так, к примеру, 2024 г. был обозначен, как «Год семьи», в соответствии, с чем проводятся множество правовых практических мероприятий связанных с данной проблемой, что дает возможность современного моделирования идеала семьи, и по сегодняшний день находящегося в неустойчивом, «порою аморфном состоянии», благодаря утрате с времен революционных преобразований единой устойчивой линии в восприимчивости исторически сложившейся семейной традиции, сегодня по-разному истолковываемой [6].

Таким образом, социально-философский анализ традиционных ценностей показал, что семья представляет собой важную multifunctional социальную группу людей, основанная на брачных взаимоотношениях, по принципу «любовь за любовь», между мужчиной и женщиной, нуждающаяся в сохранении, как базовой возможной реализации традиционной ценности для развития общества. А реализовать данный феномен в современной Рос-

сии возможно основываясь на воспроизводстве правовых практик, благодаря которым в повседневности происходит закрепление на фундаментальном уровне семейных ценностей, которые не отравляют общество, а делают его более устойчивым и способным на совершенствование.

Список литературы

1. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – Москва : ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 586 с. – ISBN 5-268-00550-2. – Текст : непосредственный.

2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. (дата обращения: 14.09.2024). – Текст : непосредственный.

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>. (дата обращения: 15.09.2024). – Текст : электронный.

4. Федеральной службой государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.10.2024). – Текст: электронный.

5. Боровых, Л.Н. Философия: семья и брак : учебное пособие / Л.Н. Боровых ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. – 162 с. – Текст : непосредственный.

6. Лопин, Р.А. Год семьи – 2024 г. (к истории вопроса моделирования идеала семьи от теологии к философии права) / Р.А. Лопин, С.С. Почепцов. – Текст : непосредственный // *НОМОТНЕТІКА : Философия. Социология. Право.* – 2024. – Т. 49, № 2. – С. 339–347.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.4

Т.С. Оленич¹, А.В. Корниенко²

¹Доктор философ. наук, профессор

²Магистрант

Кафедра «Православная культура и теология» ДГТУ в г. Ростов-на-Дону

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ СЛЕДОПЫТОВ НА ЮГЕ РОССИИ

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE BROTHERHOOD OF ORTHODOX PATHFINDERS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена организации деятельности братства православных следопытов на юге России. Внимание уделено развитию и преобразованию отрядов БПС на присоединенных территориях, а также краткому историческому обзору форми-

рования возрожденного движения следопытов после 1991 г. Актуальность данного вопроса состоит в том, что деятельность скаутского движения была прервана на долгие годы после Октябрьской революции 1917 г. С приходом Коммунистической партии к власти для нескольких поколений, религиозная жизнь стала под большим запретом, в результате чего в обществе возник длительный пробел, связанный с православной верой, а скаутские движения были утрачены. В 1991 г. с благословения Святейшего Патриарха Алексия II братство православных следопытов на официальном уровне начало свое возрождение.

Ключевые слова: братство православных следопытов, скауты, православная вера, духовно-нравственное воспитание, самоидентификация, Православная церковь.

Summary. The article is devoted to the organization of the activities of the brotherhood of Orthodox pathfinders in the south of Russia. Attention is paid to the development and transformation of BPS detachments in the annexed territories, as well as a brief historical overview of the formation of the revived pathfinder movement after 1991. The relevance of this issue lies in the fact that the activities of the scout movement were interrupted for many years after the October Revolution of 1917. With the coming of the Communist Party to power for several generations, religious life became heavily prohibited, as a result of which a long gap related to the Orthodox faith arose in society, and the scout movements were lost. In 1991, with the blessing of His Holiness Patriarch Alexy II, the brotherhood of Orthodox pathfinders officially began its revival.

Keywords: brotherhood of Orthodox pathfinders, scouts, Orthodox faith, spiritual and moral education, self-identification, the Orthodox Church.

В данной статье рассматривается история восстановления деятельности отрядов православных скаутов на юге России в период с 1991 г. по настоящее время. Значимость изучения этого вопроса состоит в том, что после Октябрьской революции 1917 г. деятельность скаутских организаций стала ослабевать и в 1926 г. организация на территории РСФСР прекратила свое существование. С 1917 г. после раскола на красных и белых движение стало претерпевать изменения. Если в областях, занятых белыми, сохранялся традиционный скаутинг с патриотической и антисоветской позицией, то на советской территории были попытки соединения скаутской организации с идеологией революционеров [1, 2]. С течением времени на смену скаутскому движению, пришло новое «Пионерское движение». И так коммунистическая идеология вытеснила православное воспитание [2, 4 и 5]. В настоящее время братство православных следопытов все еще возрождается, в той традиционной форме, в которой оно существовало раньше и поэтому важно исследовать историю существования и развития организации в регионе в рамках духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающих поколений. Для того, чтобы получить более полное представление о возобновленной организации «Братства православных следопытов» [3], рассмотрим деятельность скаутских отрядов на юге России.

Всероссийская организация «Братство православных следопытов» создана по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в 1991 г. Первой штаб-квартирой организации стало Крутицкое Патриаршее подворье в г. Москве. Ор-

ганизация является добровольческой и развивается на приходах Русской Православной церкви по всей России от Владивостока до Калининграда. Сегодня это более двух с половиной тысяч детей и подростков в 32 региональных отделениях.

С 2020 г. организация прошла период самоидентификации среди организаций скаутского направления. Удвоила численность участников и систематизировала деятельность во всех регионах. Цель организации – воцерковление детей и подростков с помощью скаутского метода воспитания, применяемого на основе традиционных для российского менталитета православных базовых ценностей. В своей работе руководители опираются на благословение правящих епархиальных архиереев и духовников (приходских священников), а также запросы родителей-прихожан. Отряд всегда действует в интересах прихода, на котором создан, а значит и Русской Православной Церкви, в целом.

5 марта 2010 г. Священный Синод одобрил деятельность Братства православных следопытов как успешной формы православного воспитания детей и подростков [7]. А на заседании Священного Синода 23–24 сентября 2021 г. было рекомендовано открытие отделений Братства православных следопытов во всех митрополиях. Епархиальные архиереи призваны оказывать поддержку и уделять внимание работе отделений Братства православных следопытов с целью усиления попечения о подростках на приходах [8].

Общecerковное управление деятельностью Братства православных следопытов возложено на Синодальный отдел по делам молодежи. Являясь его структурным подразделением Братство находится под руководством председателя отдела, епископа Истринского Серафима.

В феврале 2020 г. в Ростове-на-Дону был образован отряд братства православных следопытов по благословению настоятеля храма покрова Пресвятой Богородицы иерея Е. Осяка. Штаб-квартирой отряда стала часовня на улице Орбитальной 16, г. Ростова-на-Дону. Руководителями отряда был выбран покровитель следопытов святой благоверный князь Довмонт Псковский. Движение отряда возглавили директор воскресной школы храма Покрова Пресвятой Богородицы Е.И. Еремеевская и брат милосердия храма иконы Пресвятой Богородицы «Целительница» А.В. Корниенко.

Отряд следопытов был разделен на три патруля: «Донские тигры» и «Зайки» – девочки, и «Орлы» – мальчики.

Первые ребята, вступившие в ряды следопытов, так же как и нынешние, помогали на приходах православных храмов, занимались волонтерской деятельностью, изучали основы православной веры, правила оказания начальной доврачебной помощи и т.д. Кроме этого руководителями отряда были организованы поездки в следопытские лагеря, походы в горы и сплавы по реке Дон. Подробную информацию о деятельности Ростовского-на-Дону отряда БПС можно посмотреть в ВКонтате [9].

В сентябре 2022 г., по благословению Владыки Серафима, делегация из Екатеринбургского регионального отделения Братства православных следопытов, в составе начальника Совета БПС России В.С. Кривцова и духовника Екатеринбургского отделения иерея А. Занозина, посетила г. Севастополь. Там состоялась первая встреча с будущими руководителями Крымского отделения Братства православных следопытов настоятелем храма Вознесения Господня г. Севастополя, протоиереем Б. Кравцом и наставником Вознесенского отряда БПРС А.В. Полищуком. Заочный контакт состоялся месяцем ранее, на В.С. Кривцова вышел А.В. Полищук, т.к. искал контакты с православными скаутскими организациями на территории России для дальнейшего взаимодействия и присоединения отрядов БПРС к скаутской организации в РФ.

С 8 по 10 октября 2022 г. по благословению Главы Крымской митрополии, митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря и председателя Синодального отдела по делам молодежи епископа Истринского Серафима в Крыму прошел обучающий семинар по созданию в Крымской митрополии отрядов Братства православных следопытов (БПС). В Крымской митрополии были образованы три отряда Братства православных следопытов [10]. Благодаря активной деятельности руководителей Крымского отделения, из трех оставшихся отрядов от БПРС, дружина выросла до 14 отрядов, численностью 250 подростков.

Открытость, взаимопонимание и следование общим интересам, таким, как служение Господу и стремление привлечения подростков и молодежи в лоно Русской Православной Церкви, вдохновило руководителей БПС продолжить работу по развитию православного детского движения на вновь присоединенных территориях. В рамках XXXI Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» состоялась секция, посвященная работе Братства православных следопытов, которую посетил руководитель отдела по делам молодежи Луганской епархии, архимандрит Тихон (Ильгов). Онлайн переговоры выявили двухстороннюю заинтересованность в развитии православного движения БПС на территории Луганской Республики [11].

По благословению председателя Всероссийского движения «Братство православных следопытов» епископа Истринского Серафима и по приглашению митрополита Луганского и Алчевского Пантелеимона, а также при поддержке Екатеринбургского отделения Императорского Православного Палестинского общества с 14 по 16 марта состоялась рабочая поездка в город Луганск начальника совета Братства православных следопытов В. Кривцова, а также духовника Екатеринбургского отделения братства и руководителя Знаменской дружины БПС Нижнетагильской епархии иерея А. Занозина.

Целью рабочей поездки стала презентация деятельности Братства православных следопытов настоятелям местных приходов, сообществу преподавателей Луганской и Ровеньковской епархий [12]. Итогом встречи стало ре-

гулярное взаимодействие с Луганской епархией и подготовка группы ребят для участия в «Княжествах» – летнем итоговом сборе БПС в селе Мариинск Свердловской области.

6 апреля в штабе отряда «Флотилия «Ковчег», ЦС и ПВ «Уралец», ЦВР «Социум» состоялась встреча начальника Совета БПС России В.С. Кривцова с Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области И.Р. Мороковым, на которой омбудсмен предложил оказать поддержку и профинансировать транспортные затраты участникам слета из Луганска и Донецка.

12 апреля прошла встреча с уполномоченным по правам ребенка Донецкой Народной Республики Э.М. Федоренко. Она одобрила инициативу двух сторон. Были рассмотрены принципиальные подходы к организации реабилитационного отдыха для детей, переживших трагедию войны. Намечены последующие шаги в подготовке проекта к реализации и назначены предварительные переговоры и встречи на первые числа мая. Аппарат Уполномоченного по правам ребенка по Свердловской области, провел переговоры и помог составить группу для поездки на Урал [13].

С 27 июня по 16 июля 22 начинающих следопыта из Луганской и Донецкой Народных Республик стали участниками Итогового летнего сбора «Княжества» под Екатеринбургом. В свободные от слета дни ребята с присоединенных территорий посетили место трагической гибели святых царственных страстотерпцев, стали зрителями Ежегодной 5-й Детской парусной регаты памяти святого страстотерпца цесаревича Алексея, в которой ежегодно принимают участие морские отряды БПС. А также трудничали добровольцами в Царские дни и посетили штабы отрядов Екатеринбургского регионального отделения Братства православных следопытов. Это заложило дружеские отношения с ребятами из Луганска и Донецка, и послужило созданию первых отрядов на луганской земле [14].

Настоятель храма во имя святителя Луки Крымского в Луганске иерей В. Ковтун стал участником конференции по подготовке всероссийского слета Братства православных следопытов в г. Суздале в рамках II молодежного форума «Покров» 28 августа 2023 г. Откуда вместе с начальником Совета БПС России вновь посетили Луганск, где по благословению митрополита Луганского и Алчевского Пантелеимона прошла повторная встреча-презентация деятельности БПС для настоятелей местных приходов с целью утверждения деятельности БПС и обсуждения поэтапных действий при создании отрядов.

30 августа прошла встреча в формате руководителей между Уполномоченным по правам ребенка Луганской Народной Республики И.В. Швенк, УППР СО И.Р. Мороковым, руководителем отдела по делам молодежи Луганской епархии, архимандритом Тихоном (Ильговым) и начальником Совета БПС России В.С. Кривцовым, на которой была обозначена поддержка организации БПС в ЛНР с предоставлением помещения для занятий первого отряда. 17 ноября помещение было предоставлено и проведен первый сбор отряда святителя Луки Войно-Ясенецкого [15].

Сегодня дети из новых отрядов БПС регулярно посещают слеты и сборы в региональных отделениях. В осенние каникулы с 30 октября по 3 ноября следопыты из ЛДНР собирались вместе со Псковскими ребятами и следопытами из Екатеринбурга на Успенском подворье Псково-Печорского мужского монастыря г. Пскова. По благословению настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы (от Торгу) на подворье Свято-Успенского Псково-Печорского монастыря в Пскове иерея Р. Гизитдинова следопыты провели пять дней вместе, изучая историю северной православной столицы, посетили Псково-Печорскую лавру и добрыми делами оставили о себе след на Успенском подворье [16].

Впереди ребят ждет поездка на Рождественский сбор в г. Екатеринбург, а руководителей – курсы по работе с детьми по скаутской методике Братства православных следопытов.

Руководители Братства православных следопытов на Конференции БПС 1 мая 2023 г. обозначили важность системной и постоянной работы с детьми и подростками на вновь присоединенных территориях. Одной из главных задач организации выделена доступность занятий в православной подростковой организации. Интересных, увлекательных для подростков сообществ, формирующих христианское мировоззрение на территории России не много. В большинстве случаев, это возможно только на приходах Русской Православной Церкви. Сегодня БПС открывает возможность работы в системе дополнительного образования и на территории общеобразовательных учреждений. По множеству внешних причин растет запрос на традиционную православную педагогику. Активное развитие БПС – это отклик на современные тенденции и запросы российского родительского социума [17].

Тяжелое испытание, которое проходят дети, вернувшихся в Россию территорий, не может быть только их бедой. Соборность и любовь к ближнему, обязывает нас быть с ними рядом. Сделать все, чтобы наступила наша победа и война, как можно скорее, завершилась, а у ребят открылись горизонты счастливого будущего. Что-то мы можем сделать уже сегодня, укрепив фундамент духовно-нравственного воспитания жителей всей страны при поддержке Русской Православной Церкви.

В заключение следует сказать, что Братство православных следопытов успешно применяет скаутскую методику в своей работе по духовному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, привлечению молодежи к православной вере и участию в церковной жизни. Братство православных следопытов прошло 30-летнюю стадию самоидентификации. Она определила целевую аудиторию, на которую направлена ее деятельность. Определена с целями и воспитательными задачами. Творчески переработав имеющиеся до нее методики, на данный момент БПС выработала основные подходы для достижения своих задач и находится в стадии разработки и оформления методических материалов [18].

Организация БПС научилась взаимодействовать со светскими и государственными структурами, в частности проведение общих мероприятий, получения финансирования от государственных и негосударственных фондов. Добилась отношения к себе со стороны государственных образовательных и административных органов как равноправному партнеру.

Неизменно растет численность организации во всероссийском масштабе. За 2022–2023 гг. отделения БПС открыты в 9-ти регионах, в том числе на вновь присоединенных территориях [19].

Выработана система курсовой подготовки наставников, два раза в год проводятся курсы руководителей на всероссийском уровне и курсы патрульных на местах [20].

Традиционным становятся межрегиональные и всероссийские слеты БПС. В 2024 г. по благословению председателя Братства православных следопытов, епископа Истринского Серафима, осуществлен всероссийский слет в г. Суздале.

В заключение можно отметить, что развитие братства православных следопытов на юге России продолжается и постепенно прирастает новыми отрядами, новыми городами-участниками. Исторические сведения о деятельности организации в различных регионах исследуются и пополняются. В миссионерской работе данная деятельность представляется интересной, и данный опыт может быть успешно использован. Также можно отметить, что имеются трудности, препятствующие развитию движения. Например, актуальной проблемой является выработка системы постоянного финансирования организации. Для этого Всероссийской Конференцией выделены источники и проводится анализ будущего перехода организации БПС в формат всероссийского движения для более активного служения Господу нашему Иисусу Христу и Русской Православной Церкви.

Список литературы

1. Организация юных коммунистов «ЮКИ», воспитание пролетарской молодежи по системе «Скаутинг». – Москва, 1919. – 46 с. – Текст : непосредственный.
2. Крупская, Н.К. РКСМ и бойскаутизм / Н.К. Крупская. – Москва : Красная новь. 1923. – 54 с. – Текст : непосредственный.
3. Малыши на приходе: опыт создания детского объединения. – Москва : Московская Духовная Академия; Храм сщмч. Антипы на Колымажном дворе, 2012. – 392 с. – (Библиотека Лесного городка). – ISBN 978-5-905056-02-4. – Текст : непосредственный.
4. Кучин, В.Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания / В.Л. Кучин, В.В. Савицкий. – Москва : Минувшее, 2008. – 600 с. – ISBN 978-5-902073-62-8. – Текст : непосредственный.
5. Баден-Пауэль, Р. Юный разведчик / Р. Баден-Пауэль ; пер. с англ. – 3-е изд. – Петербург, 1916. – 131 с. – Текст : непосредственный.

6. Скаутизм в России. Труды Первого съезда по скаутизму 26–30 декабря 1915 г. в Петрограде. – Петроград : О-во «Рус. скаут. в Петрограде», 1916. – 128 с. – Текст : непосредственный.

7. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 06.03.2010 г. Священный Синод одобрил деятельность Братства православных следопытов : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1106775.html> (дата обращения: 26.09.2024).

8. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 24.09.2021 г. Священный Синод поддержал развитие Всецерковного православного молодежного движения и Братства православных следопытов : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5846929.html> (дата обращения: 26.09.2024).

9. Вконтакте. – Текст : электронный // Братство Православных Следопытов Ростов-на-Дону : [сайт]. – URL: <https://vk.com/club198179365> (дата обращения: 26.09.2024).

10. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 11.10.2022 г. При содействии Синодального отдела по делам молодежи в Крымской митрополии образованы три отряда Братства православных следопытов [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5966136.html> (дата обращения: 26.09.2024).

11. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 21.05.2021 г. В рамках XXIX Международных образовательных чтений на Крутицком подворье прошла секция Братства православных следопытов : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5812009.html> (дата обращения: 26.09.2024).

12. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 23.03.2023 г. В Луганске прошла встреча представителей Братства православных следопытов с митрополитом Луганским Пантелеимоном : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6013076.html> (дата обращения: 26.09.2024).

13. Вконтакте. УрФО БПС. – Текст : электронный // 12.04.2023 г. Вторая встреча в рамках проекта дети Донбасса на Урале : [сайт]. – URL: https://vk.com/wall-57322870_11745 (дата обращения: 26.09.2024).

14. РПЦ. Синодальный отдел по делам молодежи. – Текст : электронный // 24.07.2023 г. Ежегодный сбор Братства Православных Следопытов «Княжества-2023» завершился в Екатеринбургской епархии : [сайт]. – URL: <https://pravoslavmolodezh.ru/novosti/9398-ezhegodnyy-sbor-bratstva-pravoslavnyh-sledopytov-knyazhestva-2023-zavershilsya-v?ysclid=m1jqt6glyv483052656> (дата обращения: 26.09.2024).

15. Вконтакте. ЦСиПВ «Уралец» МБУ ДО «ЦВР Социум». – Текст : электронный : [сайт]. – URL: https://vk.com/wall-13827445_4045 (дата обращения: 26.09.2024). – Текст : электронный.

16. Global Orthodox // 07.11.2023 г. В Пскове прошел слет православных скаутов: [сайт]. – URL: <https://gorthodox.com/news-item/v-pskove-proshel-slet-pravoslavnyh-skautov> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

17. РПЦ. Синодальный отдел по делам молодежи. Новости. – Текст : электронный // 01.05.2023 г. Конференция БПС : [сайт]. – URL: <https://pravoslavmolodezh.ru/novosti/9193-v-ekaterinburge-proshla-vserossiyskaya-konferenciya-bratstva-pravoslavnyh-sledopytov> (дата обращения: 26.09.2024).

18. РПЦ. Владивостокская епархия. Статьи. – Текст : электронный // 01.02.2003 г. БПС : [сайт]. – URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/blagovest/archive/articles/?id=262> (дата обращения: 26.09.2024).

19. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 09.04.2021 г. Состоялось заседание Совета БПС : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5796122.html> (дата обращения: 26.09.2024).

20. РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата. – Текст : электронный // 11.12.2021 г. При содействии Синодального отдела по делам молодежи в Белгородской епархии проходят курсы подготовки инструкторов БПС : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5871313.html> (дата обращения: 26.09.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 281.93

В.А. Агаян¹, М.С. Крамскова²

¹Заместитель декана юридического факультета, ст. преподаватель кафедры «Уголовного права и криминологии»

²Студент

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

КИЕВСКАЯ РУСЬ – ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

KIEVAN RUS – ORTHODOX CHRISTIAN CIVILIZATION

***Аннотация.** Статья посвящена истории создания Киевской Руси и принятию православия. Факты подтверждаются древнейшими источниками литературы и современными учеными.*

***Ключевые слова:** Русь, устранение идолопоклонства, Святой апостол Андрей, православие, Владимир.*

***Summary.** The article is devoted to the history of the creation of Kievan Rus and the adoption of Orthodoxy. The facts are confirmed by the most ancient sources of literature and modern scientists.*

***Keywords:** Russia, the elimination of idolatry, St. Andrew the Apostle, Orthodoxy, Vladimir.*

Киевская Русь – это наша история. Это место, которое неразрывно связано с принятием православия и Владимиром Красным Солнышком. Мы всегда учили и знали, что такой этап в истории России был и забывать о нем никак нельзя. Однако сейчас нам стали говорить, что Киевской Руси не существовало. Это понятие стали уничтожать из учебников истории, а все, что было с ним связано, относить к истории Руси, уверяя, что Киев был отдельно. Эта проблема современности, когда нашу историю, сложившуюся веками, могут переписывать и дописывать все, кому не лень, ставит под угрозу качество и правдивость информации, поступающей извне. Становится страшно что-либо читать, ведь завтра по нынешним меркам оно может стать «неактуальным», неподходящим современному миру и тогда нужно будет ориентироваться на новые заветы. Такую же проблему поднимал в своем рассказе «1984» Дж. Оруэлл [1]. Там статьи в газете переписывались с частотой в 5 дней. Все, что противоречило сегодняшним реалиям и описывало несовершенство «Партии» непременно удалялось, а вместо этого писалось то, что было нужно. Люди со временем забывали старую информацию, а когда, по их мнению, что-то не сходилось, они искали предыдущие номера газет, искали это, но там все было давно исправлено и доказательств подделок невозможно было найти. Поэтому нужно чтить мировую историю и помнить о том, что всегда было с нами.

Древняя Русь была крупнейшим государством Европы, отметил доктор исторических наук, профессор МГИМО, научный директор Российского военно-исторического общества М. Мягков [2]. Это государство образовалось благодаря объединению двух центров – Новгорода и Киева. Причем первой столицей Руси был именно Новгород, а если быть совсем точными, то Старая Ладога, где осел Рюрик по Повести временных лет [3]. А потом князь Олег прибыл в Киев и объединил два центра: первый – Новгород, второй – Киев. Киев лежал на пересечении торговых путей, поэтому его выбрали столицей. Но никто тогда не говорил: «Киевская Русь», никто не говорил «малороссы», «великороссы», «белорусы». Был русский народ, были племена: поляне, радимичи, древляне и мн. др. В конце концов Владимир Святой, а потом Ярослав Мудрый собрали эту великую державу, Владимир Мономах отстоял ее от половцев. Это был русский мир.

Термин «Киевская Русь» появился намного позднее, в XIX в.. Благодаря русским историкам, таким как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский.

Источники вечности, которые постулатами стоят наверху литературы, хранятся в древнейших монастырях и храмах. То, что нельзя подделать, это вера в Бога, и только оттуда мы можем брать достоверную информацию.

В Законе Божиим Серафима Слободского [4] описывается, что Россия стала христианской страной почти через тысячу лет после пришествия в мир Христа Спасителя. Это примерно 852 г., к которому Повесть временных лет относит возникновение и развитие древнерусской нации и Русской земли. Становлению же нации, в свою очередь, решающим образом способствовали

периодические контакты древнерусских племен с христианскими народами, прежде всего с «мировой империей» византийцев. Твердо известно, что первая волна христианизации пришла из Византии как следствие нападения Руси на византийскую столицу в 860 г., в отражении которого значительную роль сыграл патриарх Фотий, о чем известно из его гомилий [5]. До этого времени люди на Русской земле поклонялись идолам, были язычниками. Главными идолами были солнце (Дажьбог) и гроза (Перун). Кроме них почиталось множество низших идолов, покровителей дома, двора и других. В жизни людей того времени было много ложных суеверий, а иногда и человеческих жертвоприношений идолам. По приданию, святой апостол Андрей Первозванный был с проповедью Евангелия в Скифии, в стране, из которой образовалась Россия. Поднявшись на Киевские горы, он поставил там деревянный крест и предсказал, что в этой стране будет сиять истинная вера Христова. Святой апостол Андрей прошел будущую землю Русскую от юга до севера: от Киевских гор до Новгорода, и даже до острова Валаама. На пути он благословлял места каменным крестом, попутно истребляя капища Перуна и Велеса и обращая в Христову веру жрецов идольских и язычников.

В древнейших рукописях «Оповедь» [6], хранившейся в библиотеке Валаамского монастыря, и «Вселетник» [7] киевского митрополита Илариона 1051 г. находит подтверждение хождение «Апостола Всехвального Андрея Первозванного». Слова Придания подкреплены также культом Святого Андрея на Руси, засвидетельствованным с 80-х гг. XI в.: известно множество посвященных Святому Андрею храмов и крещальных имен в Киеве и Переяславле.

Почти через сто лет мудрая княгиня Ольга, видя чистую жизнь киевских христиан, убедилась в истинности их веры и приняла Святое Крещение (957 г.) от самого Константинопольского Патриарха. Вернувшись домой, она уговаривала сына своего Святослава, но тот был по природе суровым воином, потому и не согласился. Бог судил просветить землю Русскую князю Владимиру, внуку Ольги. Сначала Владимир был ревностным язычником и вел нечестивую жизнь. При нем были принесены в жертву два христианина, Федор и Иоанн-отец и сын, которые стали первыми мучениками на Руси. Но вскоре Владимир почувствовал всю пустоту язычества и начал идти на пути к лучшей вере. Тогда стали приходить разные проповедники и предлагать свою веру. Но сильнее всех поразил Владимира православный греческий проповедник, который в заключение своей беседы показал князю картину Страшного Суда. Владимир сказал, что хорошо проповедникам, изображенным справа, а греческий богопроповедник ему в ответ: «Крестись, и тебе хорошо будет».

Князь Владимир посоветовался с боярами и отправил десять мудрых послов, чтобы они прошли по разным странам и испытали на месте, чья вера лучше.

Послы побывали в тех странах, откуда приходили проповедники. Возвратясь в Киев, они рассказали, князю все, что видели, и хвалили православную веру. Они говорили, что лучше веры нет нигде, ни у какого народа. Когда мы стояли, во время службы, в православном храме, то мы не знали, где находимся: на земле или на небе, говорили они. А потом прибавили, что, вкусив сладкого, они не хотят больше горького, т.е., узнав православную веру греков, они не хотят служить своим богам-идолам. Бояре при этом заметили Владимиру: «Если бы вера греческая не была лучшая из всех, то не приняла бы ее бабка твоя, княгиня Ольга – мудрейшая из людей».

Тогда князь Владимир окончательно решил принять православную веру. Но, как язычник, он считал для себя унижительным просить греков об этом. Потому вскоре после этого (через год) он пошел на греков войною и взял город Корсунь. Город Корсунь или Херсон находился в Крыму. Крым же в то время входил в состав Греческой империи. После этого он потребовал, чтобы за него выдали сестру константинопольского императора Анну. Но православную за язычника выдавать замуж было запрещено. Тогда Владимир объявил императору о своем желании принять христианскую веру и просил прислать к нему царевну Анну, а также и священника для крещения его. Но в это время у князя Владимира заболели глаза, так что он ослеп. Царевна Анна посоветовала Владимиру скорее принять святое крещение. Владимир послушался совета царевны и крестился с именем Василия. И как только крестился и стал выходить из купели, то с глаз его как бы упала пелена, и он стал видеть. Владимир прозрел телесно и духовно; и в радости воскликнул: «Теперь я узнал истинного Бога» [8]. После этого князь Владимир женился на царевне Анне и возвратился в Киев. С ними приехали в Киев из Греции митрополит, шесть епископов, много священников и привезено было все нужное для богослужения. Случилось это в 988 г.

Сначала Владимир предложил креститься своим двенадцати сыновьям, и они крестились. Вслед за ними крестились многие бояре. Наконец Владимир повелел всем жителям Киева прийти в назначенный день на реку Днепр, и там, в присутствии князя, было совершено духовенством таинство Святого крещения. Князь Владимир в радости, устремив свой взор на небо, молился Богу, чтобы Господь, сотворивший небо и землю, благословил народ русский, дав ему познать Его, истинного Бога, и утвердил в нем веру правую... В этот великий день земля и небо ликовали.

Приняв христианство, Владимир во всем переменился [9]. Из грубого и жестокого язычника, он стал благочестивым и милосердным христианином. Народ полюбил своего великого князя и прозвал его Красным Солнышком, и, как к солнцу, тянулись к нему люди и вместе шли к Богу. Святая церковь наша причислила князя Владимира, равно как и княгиню Ольгу, к лику святых и наименовала их равноапостольными. Из Киева вера православная с помощью Божией распространилась и утвердилась на всей Русской земле. Народ русский всей душой воспринял веру православную, которая несла с

собой духовное просвещение и создала всю русскую культуру. Свет Христа воссиял над нашей страной. Она стала называться Святой Русью [10], а народ-православным русским народом.

При этом Повесть временных лет, описывая этот значительнейший этап становления русской цивилизации, отнюдь не умалчивает о том, что крушение недавно столь почитавшихся кумиров и принудительное приобщение к основам Священного Писания вызывало у язычников и новообращенных христиан по меньшей мере пассивное сопротивление [11]. Эти меры положили начало своеобразному феномену, свойственному Руси в большей степени, чем Западной Европе, – сосуществованию языческих обычаев и христианских обрядов, так называемому «двоеверию» [12], которое лишь в киевскую эпоху проявлялось в форме открытых, чаще всего поверхностных конфликтов, хотя подспудно дожило и до Нового времени.

Лучше всяких слов глубину усвоения христианства с точки зрения летописца Нестора показывает поведение княжичей Бориса и Глеба Владимировичей, сыновей Владимира Красна Солнышка. Им по праву выпала честь стать первыми официальными святыми Русской Церкви. Они засвидетельствовали перед всем миром, что Честной Крест и его «крестная сила», о которой не устает говорить летописец, начали свое необратимое победное шествие по Руси.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Киевская Русь всегда была и есть в истории православной России, это невозможно искоренить из умов верующих и нужно помнить, как важную страницу истории. Важно знать, что все народы Древней Киевской Руси были едины и непобедимы. Чем больше людей будут чтить истоки, тем правильнее будут складываться отношения в современной человеческой цивилизации.

Список литературы

1. 1984 : роман / Дж. Оруэлл ; пер. С англ. В. Голышева. – Текст : непосредственный // Новый мир, 1989. – № 2. – с. 132–172.
2. Всемирный Русский Народный Собор, 199–2006 : история. – Текст : электронный // Хроника. Современность. – Москва, 2006. – 60 с. : [сайт]. – URL: <https://vrns.ru> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Повесть временных лет / [Рос. акад. наук] ; подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева ; под ред. В.И. Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 667 с. – ISBN 5-02-028305-3. – Текст : непосредственный.
4. Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 720 с. – ISBN 978-985-511-297-7. – Текст : непосредственный.
5. Мопсуестийский, Феодор. Вторая гомилия на крещение (13-я огласительная гомилия) / Перевод, вступительная ст. и коммент. С.С. Пучковой. – Текст : непосредственный // Вестник Свято-Филаретовского института, 2023. – Вып. 48. – С. 152–173.

6. Валаамский монастырь: Проповедь Св. Андрея Первозванного – 2-е изд., испр. и доп. – Валаамский монастырь; – Санкт-Петербург : Тип. Н.А. Лебедева, 1889. – С. 53. – Текст : непосредственный.

7. Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому: Вселетник. – Текст : непосредственный // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. – 1888. – Кн. 2. – Отд. 2. – С. 45–58.

8. Карпов, А.Ю. Владимир Святой / А.Ю. Карпов. – Москва, 1997. – С. 86-92. – ISBN 5-235-02274-2. – Текст : непосредственный.

9. Назаренко, А.В. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси (опыт общедоступного научного изложения). – Москва, 2020. – ISBN 978-5-91791-350-6. – Текст : непосредственный.

10. Тихомиров, М.Н. Древняя Русь / М.Н. Тихомиров // АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис., Архив АН СССР. – Москва : Наука, 1975. – 429 с. – Текст : непосредственный.

11. Как была крещена Русь / Б.В. Раушенбах, Г. Прошин, А. Поппэ, Й. Херрман. – Москва : Политиздат. – 1990. – 320 с. – ISBN 5-250-00973-5. – Текст : непосредственный.

12. Введение христианства на Руси. – Текст: непосредственный // Ин-т философии АН СССР ; Отв. ед А.Д. Сухов. – Москва : Мысль. – 1987. – 302 с.

[В начало к содержанию](#)

УДК 37.03

А.Н. Беркутов

Аспирант

Научный руководитель – В.И. Родионова, доктор филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФЕНОМЕНА МАНИПУЛЯЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE PHENOMENON OF MANIPULATION ON THE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

***Аннотация.** В статье выполнено теоретическое осмысление феномена манипуляции на поведение молодежи с позиции философской антропологии. Автором проанализированы роли манипулятивных практик на поведение молодежи и выявлены ключевые детерминанты, выступающие основанием для устойчивого к манипуляциям осмысленного поведения молодежи.*

***Ключевые слова:** молодежь, социальный феномен, манипулятивные практики, сознание, философская антропология.*

Summary. *The article provides a theoretical understanding of the phenomenon of manipulation from a philosophical point of view and in a socio-cultural context. The author analyzes the role of manipulative practices on youth behavior and identifies key factors that are determinants of youth resistance to manipulation.*

Keywords: *youth, social phenomenon, manipulative practices, consciousness, philosophical anthropology.*

Актуальность рассмотрения вопросов манипулятивных практик на поведение молодежи детерминирована множеством имманентных и экстерналистских факторов, поскольку молодежь, являясь «самой динамичной группой в человеческом обществе» [2], оказывается подверженной наибольшему воздействию различных форм манипуляции, которые могут проявляться как в виртуальной, так и в реальной среде, поскольку одной из ключевых особенностей современности является деятельное присутствие молодых людей в социальных сетях и на онлайн-платформах. Фактически подобные пространства становятся ареной для распространения разнообразных идеологий, трендов и норм поведения, зачастую продвигаемых с помощью манипуляций, которые могут быть как скрытыми, так и едва заметными.

Как свидетельствует реальное положение вещей, существуют различные виды манипуляций, с которыми сталкивается молодежь: от рекламных кампаний до политических акций. При этом, важно отметить, что манипуляция не всегда носит отрицательный характер, поскольку может быть использована, к примеру, для популяризации здорового образа жизни или формированию позитивных социальных норм, однако, без критического мышления и осведомленности об этих практиках молодежь подвержена риску стать жертвой недобросовестных манипуляторов, чьи цели могут не носить альтруистический характер.

Таким образом, осмысление роли манипулятивных практик на поведение молодежи становится не просто актуальным, но и необходимым шагом для развития критического отношения к информации, формируемой в обществе, а осознание и понимание механизмов манипуляции позволит защититься от потенциально вредоносных влияний.

Объектом данного исследования выступают феномен манипуляции, а предметом – манипулятивные практики, оказывающие влияние на поведение молодежи.

Цель исследования – провести социально-философский анализ феномена манипуляции на поведение молодежи, а также детерминант, лежащих в его основе.

Манипуляция, как феномен, существует столько же, сколько существует человеческое общество, меняясь и трансформируясь в зависимости от исторического, социального, культурного и технологического контекста, однако в современном мире, в котором информационные технологии и медиа играют критически важную роль, манипуляция приобретает качественно новые формы и масштабы (от рекламы и массовой культуры до политической про-

паганды), оказывая, при этом, особое влияние именно на поведение молодежи, как наиболее восприимчивой к изменениям социальной группы, поскольку как отмечают современные ученые «молодежное сознание современной молодежи гибридно по своей природе: оно сочетает в себе как глубинные ментальные архетипы, так и актуальные реалии общества постмодерна, на практике представляющие собой деформированные жизненные ценности» [5].

Рассматривая манипулятивные техники на поведение молодежи в контексте социально-философской рефлексии, можно отметить, что, прежде всего, манипуляция затрагивает вопрос о власти и контроле, при котором граница между свободой выбора и обусловленностью является центральной проблемой, т.е. манипуляция ставит под сомнение возможность истинной автономии субъекта и вызывает дискуссии о природе свободы воли и этических границах влияния. Так, Гегель еще в XIX в. писал: «Свободное действие человека является свободным лишь в субъективном его мнении, т.е. человек уверен, что следует своему личному выбору» [1]. Рассматривая же значение свободы воли в контексте информационного века, можно сделать вывод, что при чрезмерной загрузке данными молодежь может стать жертвой когнитивного извращения, в первую очередь, в силу дефицита критического восприятия.

Социальные сети и иные цифровые платформы усугубляют подобный феномен, предоставляя инструментарию манипуляции глобальный охват и невероятную эффективность, т.е. как справедливо отмечается в научной литературе «тотальное увлечение социальными сетями привело к возникновению новых механизмов манипуляции сознанием их пользователей» [3]. Так, тенденция к созданию алгоритмов, подстраивающихся под интересы пользователя, вызывает заикленность на одной точке зрения, затрудняя доступ к альтернативным мнениям, что в конечном итоге порождает вопрос о том, насколько искренне мнение индивида, если его информирование заведомо направлено?

В этой связи, в условиях пресыщения информацией, реклама, политические движения и даже искусство становятся инструментами управления общественным мнением, рассматривая в качестве ключевого аспекта данного процесса – создание кажущейся легитимности через обыденность: манипулятивные практики становятся нормой, незаметной, почти естественной в глазах общества.

Так, манипуляция молодежью может происходить как через непосредственные инструменты, такие как социальные сети и медиа, так и через более сложные механизмы, включая образование и культурные нормы. К примеру, социальные медиа, выступая как важнейший источник информации и общения для молодых людей, имеют потенциал как для положительного воздействия, так и для создания иллюзорного мира, в котором границы между правдой и вымыслом размыты.

При этом, не представляет сомнения тот факт, что молодежь, ввиду своих возрастных особенностей, склонна к поиску идентичности и признания, что реально повышает вероятность подверженности внешнему давлению

и в конечном итоге, позволяет формировать целые поколения, чьи взгляды в значительной степени подкреплены искусственно созданными установками и представлениями.

Таким образом, манипулятивные техники поведением молодежи – это глубоко философская проблема, касающаяся сути свободы, идентичности и истины в современном мире.

Вместе с тем, следует признать и существование сопротивления подобной тенденции, в силу возрастающего интереса к критическому мышлению, философии и осознанному потреблению информации, что открывает новые пути противодействия манипулятивным техникам.

Анализ роли манипулятивных практик на поведение молодежи демонстрирует глубину их проникновения в сознание молодых людей, формируя тем самым представления о мире, ценностные ориентации и модели поведения. При этом, манипуляция, как искусство скрытого воздействия, использует различные средства убеждения и внушения, начиная от медиаконтента и социальных сетей до личного общения и лидерства в подростковых группах.

Ключевыми механизмами влияния манипулятивных практик являются эмоциональное воздействие, например, через создание фабрики эмоций, где страх, гнев или эйфория используются для усиления внушения; когнитивные искажения, например, упрощение сложных ситуаций до уровня «черного и белого», вынуждающее его принять определенные нормы и стандарты.

Как верно отмечается большинством ученых «главной причиной успеха манипуляторов является отсутствие критического мышления у некоторых людей» [4], т.е. логично предположить, что решение проблемы лежит в развитии умений анализировать и подвергать сомнению то, что воспринимается как данное, т.к. осознание механизмов влияния объективно позволит молодым людям с большей уверенностью ориентироваться в современном многообразии информации.

Критическое мышление, позволяет молодежи анализировать информацию, распознавать манипуляции и делать обоснованные выводы, а его укрепление может осуществляться через образование и развитие аналитических навыков, обучение распознаванию манипулятивных угроз и развитие эмоционального интеллекта, который помогает осознавать и контролировать свои эмоции.

В этой связи, именно критическое мышление, по нашему мнению, является ключевым инструментом, позволяющим выявить манипулятивные приемы, скрытые за кажущейся достоверностью информации, позволяя молодежи заниматься осознанным потреблением медиаконтента и минимизировать риск попадания под влияние манипуляторов.

Другим существенным фактором является самосознание и уверенность в себе, так как молодежь, обладающая высокой степенью осознания ценностей и убеждений, менее подвержена внешним манипуляциям, поскольку имеет четкое представление о своих целях и принципах, что делает их менее восприимчивыми к навязываемым извне моделям поведения.

Не менее важен и процесс самоидентификации, в рамках которого молодежь определяет свои ценности и убеждения, а устойчивая личностная идентичность помогает противостоять внешнему давлению и защитить индивидуальные убеждения от столкновения с манипулятивными воздействиями. В этом контексте, образовательные учреждения и семейная среда, безусловно, играют решающую роль в поддержке и формировании у молодежи твердых ориентиров.

Социальная ответственность представляется еще одним значимым фактором, укрепляющим устойчивость молодежи к манипуляциям, поскольку осознание своей роли как активного участника общества способствует более сознательному и ответственному отношению к выбору медиаканалов и принятия решений на основе анализа фактов, а не воздействия сторонних убеждений.

Немаловажную роль играет также окружение, влияющее на культуру поведения и восприятие информации, поскольку поддержка семьи, наличие осознанного и принимающего окружения, практикующего свободное выражение мнений и обсуждение спорных вопросов, создает условия для формирования устойчивости к манипулятивным практикам.

То есть, формирование устойчивости молодежи к манипуляциям влечет за собой комплексный подход, охватывающий образовательные, социальные и психологические аспекты, и требует активного участия как институциональных структур, так и общества в целом.

Таким образом, рассмотрев проблему социально-философского осмысления феномена манипуляции на поведение молодежи, можно сделать следующие выводы:

1. Манипуляция является сложным, комплексным феноменом, требующим экспликации в контексте социально-философской рефлексии.
2. Онтологическая основа манипулятивных практик на поведение молодежи отражает социокультурные и технологические аспекты, оказывающие влияние на перцептивное взаимодействие с миром.
3. Развитие когнитивных навыков, а также способности критически оценивать окружающее медийное пространство выступает основной детерминантой устойчивости молодежи к манипулятивным практикам.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Собрание сочинений в 14-ти томах. – Москва, Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз) – Т. 8. Философия истории, 1935 г. – 468 с. – Текст : непосредственный.
2. Мамедова, Н.А. СМИ и молодежь: информация или манипуляция? / Н.А. Мамедова, Т.М. Петина. – Текст : непосредственный // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2014 : сборник науч. ст. 3-й Междунар. молодежной науч. конф. : в 2-х т., Курск, 13–15 ноября 2014 г. / Отв. ред. А.А. Горохов. – Т. 1. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. – С. 309–312.

3. Салихов, А.М. Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь? / А.М. Салихов, И.П. Краснощеченко. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология, 2020. – № 2(51). – С. 15–23.

4. Смирнов, В.В. Целевая аудитория манипулятивной информации / В.В. Смирнов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы IV международной науч. конф., Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г. – Т. 3. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 556–560.

5. Тесленко, А.Н. «информационные пузыри» молодежного сознания / А.Н. Тесленко. – Текст : непосредственный // Северный регион: наука, образование, культура, 2023. – № 2(54). – С. 54–62.

[В начало к содержанию](#)

УДК 248.153

И.Г. Шарков¹, А.Н. Усок²

¹Ст. преподаватель кафедры «Православная культура и теология»

²Бакалавр

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОБЗОР ИСТОРИИ РУССКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

OVERVIEW OF THE HISTORY OF RUSSIAN PILGRIMAGE

Аннотация. В данной статье рассматривается история русского православного паломничества, которое берет свое начало в IX–X вв. с принятием христианства Русью. Важнейшими событиями, являются принесение святынь равноапостольным князем Владимиром из Корсуни в Киев, а также паломничество святой княгини Ольги в Константинополь в 957 г., где она приняла крещение.

Работа включает в себя анализ и развитие паломнической практики в контексте христианских традиций, имеющие начало с первых веков существования Церкви, когда верующие собирались для посещения святых мест, связанных с жизнью Иисуса Христа и святых. Особое внимание уделено указу императора Константина Великого о строительстве храмов в святых местах Палестины, что в свою очередь и являлось основой для массового паломнического движения к центральным святыням христианства.

Кроме того, рассмотрены культурные и социальные аспекты паломничества, развитие инфраструктуры для паломников Императорским Православным Палестинским Обществом. Анализируются нынешние тенденции паломничества, которые подтверждают его актуальность и важность для духовной жизни верующих.

Ключевые слова: паломничество, русское православие, Императорское Православное Палестинское Общество, Константинополь, Святые места, христианская традиция, паломники, святые иконы, праздник Пасхи.

Summary. *In this work, we study the history of pilgrimage, with an emphasis on the Russian Orthodox pilgrimage, which dates back to the IX–X century with the absorption of Christianity into Russia. The most important events are the bringing of shrines by Prince Vladimir of Equal-to-the-Apostles from Korsun to Kiev, as well as the pilgrimage of the Holy Princess Olga to Constantinople in 957, where she was baptized.*

The work includes the analysis and development of pilgrimage practices in the context of Christian traditions dating back to the first centuries of the Church's existence, when believers gathered to visit holy places associated with the life of Jesus Christ and the saints. Special attention is paid to the decree of Emperor Constantine the Great on the construction of temples in the holy places of Palestine, which in turn was the basis for the mass pilgrimage movement to the central shrines of Christianity.

In addition, the cultural and social aspects of the pilgrimage, the impact on the development of temples and infrastructure for pilgrims, as well as the meaning of the Holy Easter holiday, which continues to be the core of the pilgrimage, were discussed. The work boils down to an analysis of the current trends of pilgrimage, which confirms its relevance and importance for the spiritual life of believers.

Keywords: *pilgrimage, Russian Orthodoxy, Imperial Orthodox Palestine Society, Constantinople, Holy places, Christian tradition, pilgrims, holy icons, Easter.*

Паломничество является одной из наиболее давних и важных практик в рамках христианской традиции, которая имеет глубокие корни в истории Церкви и культурной жизни многих народов. В России православное паломничество восходит к IX – X вв., вследствие принятия христианства началось развитие духовной практики, которая способствовала объединению верующих в поиске святых мест и реликвий.

Состояние проблемы свидетельствует о недостаточности исследования вопросов, которые касаются эволюции паломнической практики [1, с. 15], а также можно отметить недостаток исследований влияния паломничества на духовную жизнь верующих. Основными задачами предоставленного исследования являются: 1) обзор социокультурного явления православного паломничества в России и выделение этапов его формирования; 2) анализ основных событий, повлиявших на паломническую практику; 3) изучение влияния паломничества на духовную жизнь верующих; 4) исследование нынешних тенденций и возрождения паломнических традиций в контексте актуальных социокультурных модификаций.

Ожидается, что данное исследование внесет посильный вклад в изучение истории отечественного православного паломничества, поможет осознанию значения паломничества в современном мире.

Русское православное паломничество ведет свое начало с первых веков распространения христианства на Руси, то есть с IX – X вв. В 987 г. святой великий князь Владимир привез с собой в Киев из Корсуни святые иконы и кресты, а также честные мощи святителя Климента, папы Римского. Первой русской паломницей принято считать святую княгиню Ольгу, бабушку святого князя Владимира. С самых ранних веков существования Церкви жизнь верующих включала в себя посещение мест, которые связаны с жизнью Господа Иисуса Христа, его Пречистой Матери, святых апостолов, а также мучеников и праведников.

В 325 г. император Константин I Великий издает указ о строительстве христианских храмов в святых местах: в месте Рождества Христова в Вифлееме, а также в Иерусалиме, над пещерой Гроба Господня. Территория Палестины была объявлена Святой Землей первым христианским императором. В связи с этим, к IV в. в Иерусалим и Вифлеем стали приезжать христиане для поклонения главным святыням христианства. Переименованный язычником императором Адрианом Иерусалим в Элию Капитолину вновь вернул свое древнее название. В этом священном городе были обнаружены и достойно оформлены библейские святыни, сооружены христианские храмы на местах важнейших событий евангельской истории. Уже в IV столетии в сознании христиан Иерусалим становится Святым Городом.

В Иерусалим стремилось нескончаемое море паломников [2], которых не останавливали ни трудности пути, ни слабые силы, ни скромные средства. Они прилагали все усилия для посещения святых мест Палестины и увековечения памяти о библейских событиях. По благословению иерархов Церкви в Палестине осуществлялось сооружение множества храмов и монастырей, а также строительство вспомогательных помещений для нужд многочисленных богомольцев. Церковь благословила строительство в Палестине вдоль основных паломнических путей постоянных дворов, гостиниц, приютов, странноприимных домов и охраняемых колодцев великое множество храмов и монастырей. Паломничество и почитание святынь опирается на церковное определение вытекающее из догмата Седьмого Вселенского Собора, согласно которому Богу подобает служение, а иконам следует воздавать поклонение. Таким образом православное паломничество имеет характер благочестивой практики, оправданной церковным догматом [3, с. 110–113].

В византийской церковной традиции паломниками принято называть людей, совершающих путешествия с целью поклонения святыням. Также слово паломник ведет свои корни от латинского слова *palmarius* – пальмовник, означающее человека, держащего или несущего пальмовую ветвь. На христианском западе речь в этом случае идет скорее о религиозных путешественниках. Возникла такая разница в понимании паломничества между восточным и западным христианством из-за разного понимания определения Седьмого Вселенского Собора.

Во многих европейских языках именно слово «пилигрим» стало синонимом к слову «паломник», что не совсем верно. Православный паломник – поклонник в святых местах, а не турист, он – подвижник, совершающий почитательное поклонение святыне, молитвенник, странник, спасающий свою душу. Молитвы на святых местах, совершаются паломниками и в Католической Церкви. Но, в католицизме, как правило, отсутствует то поклонение святыням, которое присутствует в Православной Церкви. Термин «паломничество» в своем прямом значении относится, прежде всего, к Православию, поэтому паломнические путешествия к святым местам в разных христианских традициях отличны.

На Руси возникли и свои центры паломничества [4, с. 36]. Путешествия к ним издревле воспринимались в нашей стране как духовный и физический подвиг. Этим обусловлено частое отправление на поклонение пешком. Православные христиане, собираясь в паломничество, получали благословение в этот нелегкий путь у своего духовного наставника или у епархиального архиерея.

Неимущие богомольцы – бедные крестьяне, как и профессиональные нищие, погорельцы и прочие лишенные средств «побирахи» или «сбирушки» просили милостыню, или подаяние «Христа ради» в дороге.

В описаниях паломников XIX века часто фигурировали скуфейки, подряски у мужчин и женщин, что свидетельствует о том, что многие русские поклонники ходили в монастырской одежде, получая ее во время поста в монастырях. Странники – слепцы, подходя к деревне, исполняли духовные стихи, а бедные богомольцы затягивали молитву, подойдя к дому. «Милостинку Христа ради поминаючи родителей ваших во Царствии Небесном» – такая фраза являлась обычной формой прошения милостыни. В свою очередь, профессиональные нищие – слепцы и калеки – пели специальный стих: «Помяни вас Господи во Царствии Небесном, запиши вас Господи в кануны светлые, в записи церковные, отвори вам Господи двери райские, дай вам Господи рай пресветлый». Паломники отправлялись на Святую Землю чаще всего к празднику Рождества Христова и возвращались после праздника Пасхи Христовой или Пятидесятницы [5, с. 84]. А так как Страстной седмице предшествует праздник Входа Господня в Иерусалим, и основным событием этого дня был крестный ход к стенам Иерусалима – то паломники, принимали участие в этом шествии, несли пальмовые ветви и для сохранения памяти забирали эти пальмовые ветви домой. Связано это с тем, что почти две тысячи лет назад жители Иерусалима так же встречали грядущего Господа Иисуса Христа.

Важными историческими источниками для осмысления феномена паломничества, являются, как их описание, так и путеводители. Исследователи истории древнерусской литературы выделили жанр произведений под названием «хождения», они представляют собой путевые заметки, отчеты или воспоминания о путешествиях паломников в страны православного Востока. Таким известным описанием является «хождение» игумена Даниила.

Но, все же наивысший расцвет русское православное паломничество получило во второй половине XIX – начале XX вв. на Святую Землю. Это связано с учреждением и активной деятельностью русского Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО).

ИППО существует и поныне. Это международная научная и гуманитарная организация, которая была создана в Российской империи в 1882 г. К основным задачам ИППО относят организацию паломничества россиян в Святую Землю и на Афон, а также создание паломнической инфраструктуры в Палестине. Важно также отметить в деятельности Императорского Православного Палестинского Общества на рубеже XIX и XX вв. культурную и образовательную деятельность, а также поддержку местного населения.

Вследствие Первой мировой войны и последовавших в 1917 г. в России революционных потрясений, паломнические традиции были прерваны до конца 1980-х гг. В советский период была утрачена возможность нашим соотечественникам побывать на Святой Земле или на Афоне.

Сегодня в Русской Православной Церкви происходит возрождение многих древних церковных традиций. В 1999 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был создан Паломнический центр Московского Патриархата, задачей которого является поддержка православного паломничества [6, с. 24]. Паломнический центр существует и сегодня, он занимается развитием паломнической традиции, изданием литературы по паломнической тематике (например, журнал «Православный паломник»). В 2007 г. вышел первый в новейшей истории Русской Церкви «Словарь православного паломника».

За последние годы число паломников, которые ежегодно выезжают на богомолье значительно возросло по сравнению с 1990-ми гг., оно превышает 250 тыс. человек. Паломничество – один из способов нахождения ответов на вечные духовные вопросы, касающихся исцеления души и тела, обретения гармонии с окружающим миром. Обретение пути к Истине, к своим корням и к духовному возрождению является ключевой сутью православного паломничества.

Список литературы

1. Паломничество по Святым местам конца IV века. Письма паломницы IV века. – Текст : непосредственный // Православный Палестинский сборник. – Вып. 20. – Санкт-Петербург, 1889. – 313 с.

2. Капустин, Антонин, архимандрит. Слово на Голгофе. Проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалим (1870–1892). – Текст : электронный. – Текст : электронный // Азбука веры – URL: <https://azbyka.ru/propovedi/slovona-golgofe-propovedi-i-nastavleniya-dlya-russkix-palomnikov-v-ierusalim1870-1892-arximandrit-antonin-kapustin.shtml> (дата обращения: 19.09.2022).

2. Лепехов, С.Ю. Западные и восточные ценности и идеалы рациональности: сравнительный анализ / С.Ю. Лепехов, Е.С. Лепехова. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – № 10. – 2015. – С. 43–47. – Текст : непосредственный.

3. Тарабукина, А. Странники и паломники / А. Тарабукина // Знание-сила, 2005 – № 10. – С. 110–113. – Текст : непосредственный.

4. Житенев, С.Ю. Возрождение традиций православного паломничества в России. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. № 7, 2008. – С. 36–43.

5. Иванов, А.М. Христианство / А.М. Иванов, Н.Г. Богданов. – Москва : Витязь, 1994. – 84 с. – ISBN 5-86523-011-5. – Текст : непосредственный.

6. Житенев, С.Ю. Религиозное паломничество: межкультурные коммуникации и цивилизационный контекст : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Житенев Сергей Юрьевич ; [Место защиты: Гос. акад. славян. культуры]. – Москва, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ МИД РФ – Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ППО – Православное Палестинское Общество.

ИППО – Императорское Православное Палестинское Общество.

РИППО – Российское Императорское Православное Палестинское Общество.

РПЦ (МП) – Русская Православная Церковь (Московский Патриархат).

[В начало к содержанию](#)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Агаян Виолета Арсеновна**, заместитель декана юридического факультета, ст. преподаватель кафедры «Уголовного права и криминологии», Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

2. **Беркутов Андрей Николаевич**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

3. **Бетеев Руслан Вадимович**, студент, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

4. **Богданова Милена Анатольевна**, руководитель Всероссийского общественного движения «Волонтеры культуры».

5. **Виноградов Дмитрий Александрович**, руководитель Приморского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество».

6. **Греченкова Оксана Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты.

7. **Дурмушян Рузанна Мирзаджановна**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

8. **Дядиченко Павел Павлович**, магистрант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

9. **Зебрев Сергей Александрович**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

10. **Зорина Екатерина Владимировна**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

11. **Зяблицева Светлана Андреевна**, ст. преподаватель, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

12. **Казарян Диана Давидовна**, студент, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

13. **Колесник Карина Михайловна**, студент, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

14. **Корниенко Андрей Владимирович**, магистрант, кафедра «Православная культура и теология» ДГТУ в г. Ростов-на-Дону.

15. **Котлярова Виктория Валентиновна**, доктор философских наук, профессор, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

16. **Котляров Евгений Олегович**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

17. **Крамскова Мария Сергеевна**, студент, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

18. **Кузьмин Владимир Александрович**, магистрант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону.

19. **Ливцов Виктор Анатольевич**, заместитель руководителя Орловского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество».

20. **Матар Дауд**, Председатель Вифлеемского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (Вифлеем, Палестина).

21. **Оленич Тамара Станиславовна**, доктор философских наук, профессор, ДГТУ в г. Ростове-на-Дону.

22. **Повжик Роман Сергеевич**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

23. **Положенкова Елена Юрьевна**, доктор философских наук, профессор, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

24. **Прохорова Мария Олеговна**, студент, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

25. **Раенко Лика Борисовна**, студент, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

26. **Самарский Дмитрий Олегович**, Председатель общественного движения «Волонтеры культуры города Шахты».

27. **Самойленко Алексей Андреевич**, аспирант, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

28. **Сербин Тамаш**, доктор, руководитель Венгерского представительства Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (Будапешт, Венгерская Республика).

29. **Симон** (Морозов Александр Васильевич), епископ Шахтинский и Миллеровский, управляющий Шахтинской епархией.

30. **Степашин Сергей Вадимович**, Председатель Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество».

31. **Суворов Авраам Михайлович**, студент, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

32. **Талдыкина Ирина Борисовна**, руководитель Царицынского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество».

33. **Шарков Илья Геннадиевич**, ст. преподаватель ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты, древлехранитель Шахтинской епархии РПЦ (МП), руководитель научной секции и секретарь Ростовского отделения МОО «ИППО».

34. **Швачкина Людмила Александровна**, доктор философских наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

35. **Усок Альбина Николаевна**, студент, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

36. **Яровая Кира Сергеевна**, студент, ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

[В начало к содержанию](#)